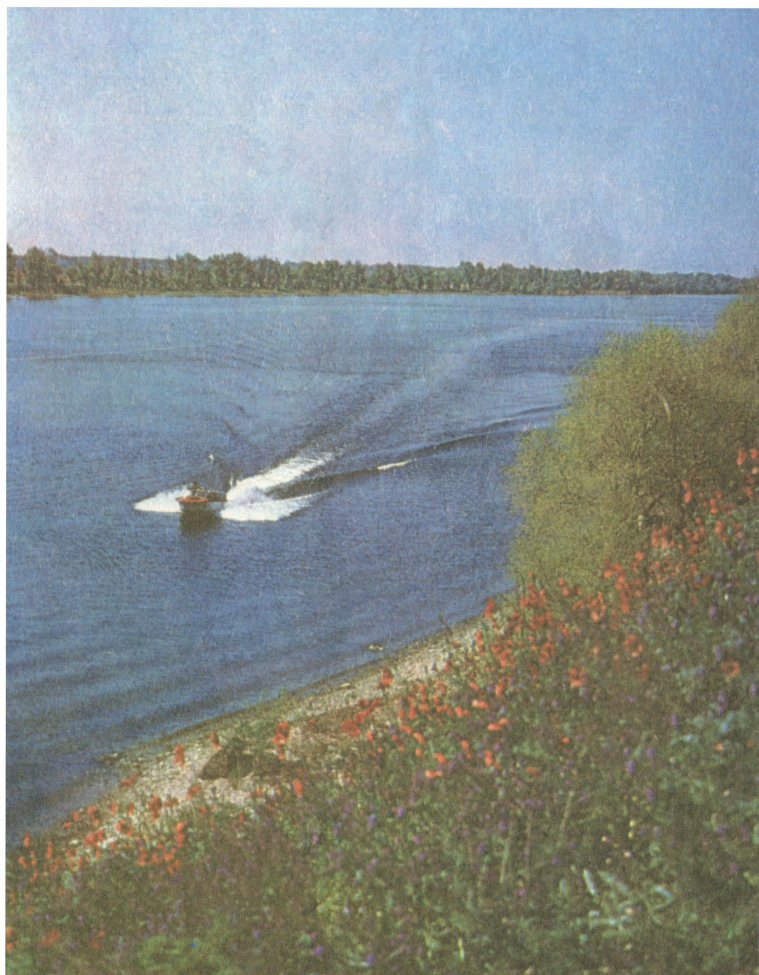

5

1976

ЧЕЛОВЕК И ЗАКОН

Делегат XXV съезда КПСС Игорь Александрович Скриник — затяжчик московской обувной фабрики «Буревестник». За успешное завершение плана 1973 года и освоение нового технологического оборудования он был удостоен премии Ленинского комсомола, а в 1974 году по итогам выполнения плана девятой пятилетки награжден орденом Трудового Красного Знамени. Игорь Александрович — депутат Сокольнического районного Совета депутатов трудящихся, наставник молодежи, член фабричной добровольной народной дружины, один из инициаторов почина «Десятой пятилетке — два пятилетних задания».

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

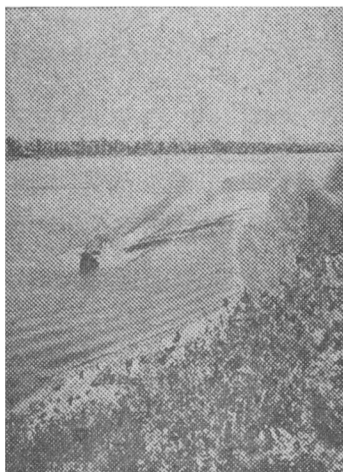
ИЗДАТЕЛЬСТВО «ИЗВЕСТИЯ СОВЕТОВ ДЕПУТАТОВ ТРУДЯЩИХСЯ СССР» МОСКВА

ЧЕЛОВЕК И ЗАКОН

НАУЧНО-ПОПУЛЯРНЫЙ
ЖУРНАЛ
МИНИСТЕРСТВА
ЮСТИЦИИ СССР

5 (65) МАЙ 1976

Издается с 1971 года

ПЕРВАЯ СТРАНИЦА ОБЛОЖКИ

Патрульная служба рыбоохра-
ны на Днестре.

Фото В. ЗИМИНА.

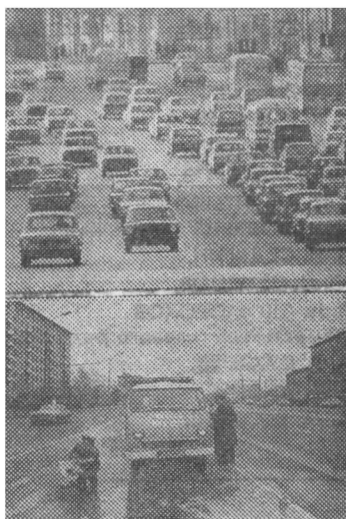
В НОМЕРЕ

	Стр.
Анатолий Софронов. Пути намечены	5
ПРАВОВОЙ УНИВЕРСИТЕТ:	
К. Скворцов. Высший надзор за законностью	12
В. Жулёв. Человек и дорожное движение	22
Азбука закона Статья закона. Нормы права	29
СОБЕСЕДНИК:	
Решения XXV съезда КПСС — в жизнь Р. Кизилев. Строгий спрос товарищей	34
В защиту природы В. Стрелков. Каждое ружье — на учет	38

	Стр.
Растить гражданина С. Фирсова. Дети смотрят на нас	42
Нам пишут С. Бородин. «Постараюсь исправиться...»	45
А. Клигер. Палки в колеса	47
Отклики на статью «Как мне жить?»	48
Письмо с комментарием Ни ответа, ни привета	50
По следам неопубликованных писем	52
Им. Левин. Холодной рукой	54
О законах и законности	60

ЧЕТВЕРТАЯ СТРАНИЦА ОБЛОЖКИ

Фото внизу: сотрудники ВНИИ безопасности дорожного движения МВД СССР определяют коэффициент сцепления дорожного покрытия с колесом автомобиля. (Читайте статью «Человек и дорожное движение»).

В НОМЕРЕ

	Стр.
Т. Низамова. Мальчишкам повезло. Очерк	65
Книжная хроника	73
Виктор Астафьев. Царь-рыба	74
Я. Киселев. Июньским вечером. Записки адвоката	92
По протесту прокурора	105
Виктор Пронин. Маленькая слабость. Очерк	106

СПРАВОЧНЫЙ ОТДЕЛ:

Наши консультации	
Б. Шеломов. Полная материальная ответственность рабочих и служащих	125

	Стр.
Читатель на приеме у юриста	
Порядок предоставления льгот инвалидам войны, установления причин инвалидности, фактов ранения или контузии, получения сведений о награждениях орденами и медалями	131
Порядок сохранения жилой площади за теми, кто призван на действительную военную службу	137
Джек Ритчи. Добро пожаловать в тюрьму. Рассказ	138
Зарубежная мозаика	144

Главный редактор
С. Н. СЕМАНОВ.

Редакционная коллегия:

Б. А. ВИКТОРОВ,
И. К. КОВАЛЕВ,
В. В. ЛИПАТОВ,
М. П. МАЛЯРОВ,
Г. П. ПОЛИТЫКО
(ответственный секретарь),
П. И. СЕДУГИН,
Ю. С. СЕМЕНОВ,
П. И. СКОМОРОХОВ
(заместитель главного редактора),
А. Я. СУХАРЕВ,
В. И. ТОНКИХ,
А. М. ЯКОВЛЕВ.

Главный художник
В. Т. СЕЛИВАНОВ.

Технический редактор
Л. Л. ЕЖОВА.

Корректоры
Т. И. НИЗАМОВА,
А. В. ЕЛИЗАРОВА.

Адрес редакции: 109147, Москва, Ж-147, Марксистский пер., 1/32.
Телефоны отделов: науки и пропаганды 271-09-01, литературы
271-03-17, очерков 271-10-93, «Собеседник» 271-10-24, писем и кон-
сультаций 271-11-20, международной и внутренней информации
271-08-63.

Сдано в набор 1/III-76. Подписано в печать 9/IV-76 г. А11070. Фор-
мат 84 × 108^{1/32}. Печ. л. 4,5 + 0,125 вкладка. Усл. печ. л. 7,56. Уч.-изд
л. 9,19. Заказ 3933. Тираж 3 330 000 экз. (1-й завод — 1 000 000 экз.).
Цена 25 коп.

Ордена Трудового Красного Знамени Первая Образцовая типография
имени А. А. Жданова Союзполиграфпрома при Государственном ко-
митете Совета Министров СССР по делам издательств, полиграфии и
книжной торговли. Москва, М-54, Валовая, 28.

АНАТОЛИЙ СОФРОНОВ,
делегат XXV съезда КПСС

ПУТИ НАМЕЧЕНЫ

Величественны и благородны задачи, поставленные XXV съездом КПСС перед партией и народом,— в летопись нашей страны, всего международного коммунистического движения он войдет как новая веха на пути революционного преобразования мира.

Решения съезда всем своим содержанием, самой своей сутью исходят из программного ленинского указания о создании условий для «**полного** благосостояния и свободного **всестороннего** развития **в с е х** членов общества». Мир еще раз получил возможность убедиться, что социализм, и только социализм, способен обеспечить неуклонное улучшение условий труда и быта людей, постоянное совершенствование нового образа жизни.

Еще в преддверии Великого Октября Владимир Ильич Ленин сказал, что партия — ум, честь и совесть нашей эпохи. Слова эти, ныне начертанные в партийных билетах, напоминают коммунистам об их высшем призвании и долге. Ленинский гений продолжает озарять пути развития нашей страны, неиссякаемая энергия ленинской мысли живет в делах коммунистов, их планах.

Разработанная XXV съездом КПСС социальная программа десятой пятилетки полностью отвечает коренным интересам граждан нашей

страны. Свидетельство тому — поистине всенародное обсуждение проекта ЦК КПСС, которое развернулось в преддверии партийного съезда. Люди, занятые реальными сегодняшними делами, с подлинным чувством хозяев, серьезно и заинтересованно говорили о дальнейшем развитии страны на новом этапе коммунистического строительства. Metallурги и хлеборобы, учителя и врачи, ученые и деятели культуры с гордостью оценивали достижения предыдущего пятилетия, подводили итоги, говорили о недостатках, намечали пути их устранения.

Чрезвычайно показательно, что многие критические замечания, полезные рекомендации уже реализованы на местах. А более широкое изучение и обобщение предложений, имеющих народнохозяйственное значение, позволит внести важные уточнения в планы десятой пятилетки.

Такое всенародное обсуждение новых ориентиров дальнейшего коммунистического строительства стало в нашей стране замечательной традицией. Практика давно убедила нас, что коллективный творческий поиск обеспечивает конкретность, научную обоснованность, реалистичность наших планов. Подобное критически революционное и творчески созидательное отношение широких народных масс к решению основных проблем современности — результат торжества последовательного ленинского курса нашей партии, ее неустанной заботы о всестороннем расширении и углублении социалистической демократии.

Социальная программа десятой пятилетки, пятилетки качества и эффективности, позволяет нам заглянуть в будущее, увидеть, что оно сулит обществу в целом и каждому его члену в отдельности.

«Главная задача десятой пятилетки, — говорится в «Основных направлениях развития народного хозяйства СССР на 1976—1980 годы» — состоит в последовательном осуществлении курса Коммунистической партии на подъем материального и культурного уровня жизни народа на основе динамичного и пропорционального развития общественного производства и повышения его эффективности, ускорения научно-технического прогресса, роста производительности труда, всемерного улучшения качества работы во всех звеньях народного хозяйства».

Не буду приводить новые плановые цифры — они всем известны. Напомню только, что абсолютный прирост народного благосостояния по всем решающим показателям превысит прирост, достигнутый в предыдущей пятилетке. Это разительно много, если учесть, что девятая пятилетка по абсолютному приросту производства — самая значительная в истории нашей страны.

По опыту мы знаем, что планы, намеченные партией, будут не только выполнены, но и перевыполнены. Порукой тому трудовой энтузиазм советских людей, их политическая активность, высокий уровень образованности и культуры. Пятилетний план — закон социально-экономического развития нашей страны. Мы живем и трудимся, смело заглядывая в будущее, отдавая себе отчет в том, что оно зависит и от нашего личного вклада в общее дело. В этом проявляется могучая, животворная сила социализма, разбудившего созидательную энергию миллионов и миллионов людей. Вслед за поэтом каждый из нас может повторить: «Радуюсь я — это мой труд вливается в труд моей республики».

Думаю, что выражу не только свое личное мнение, если скажу, что для подавляющего большинства советских людей творческий, созидательный труд стал жизненной необходимостью. И нас не может не радовать то обстоятельство, что решению социально-экономических проблем в сфере труда съезд придал особое значение. Главные усилия будут направлены на решительное сокращение доли ручного труда, механизацию и автоматизацию тяжелых работ. Предусмотрены обширные и разносторонние мероприятия по дальнейшему улучшению техники безопасности и охраны труда. Впечатляюще конкретные задачи по охране окружающей среды. Беспримерны по глубине и размаху планы развития культуры, повышения образования, организации содержательного досуга и полноценного отдыха трудящихся. Более 50 миллионов советских людей улучшат свои жилищные условия. Вступят в строй новые дворцы культуры, здравницы, стадионы.

Понятно, что выполнение столь грандиозных задач потребует всемерного укрепления трудовой дисциплины, высокой ответственности, строгой организованности во всех наших делах. «Точно считать и эффективно использовать каждый рубль, — отмечал на съезде Генеральный секретарь ЦК КПСС Л. И. Брежнев, — каждый час труда, каждую тонну продукции, до конца изжить бесхозяйственность и разгильдяйство — это наш высокий партийный долг. Ибо экономим мы ради самого для нас дорогого — ради богатства и могущества Родины, благосостояния и процветания нашего народа». Неизмеримо возрастает роль правового регулирования социально-экономических процессов. Как никогда, высок авторитет права и законности в нашей стране. За последние годы партией и государством многое сделано для укрепления социалистического правопорядка, подъема правового воспитания трудящихся. Миллионы советских людей приняли самое горячее участие в обсуждении основополагающих законодательных актов, отдавая себе отчет, что но-

вые законы надолго вперед обеспечивают порядок общественной жизни, что от их точности, а значит и действенности, во многом зависят наши будущие успехи. «Принятые за последние годы Верховным Советом Основы трудового законодательства,— говорил Л. И. Брежнев на собрании избирателей Бауманского района в 1974 году,— законодательства об образовании и здравоохранении, о защите природной среды продолжают нашу принципиальную линию — линию на то, чтобы постоянно расширять и обогащать права личности, права трудящегося человека».

Этот ленинский курс подтвержден десятилетиями самоотверженной борьбы партии за свободу и счастье народа. Завоевав безграничное доверие рабочего класса, всех трудящихся, партия создала развитое социалистическое общество, общенародное государство, вывела нашу страну на магистральную дорогу коммунистического строительства.

В последнее время заметно усилилась антисоветская шумиха за рубежом. Собственно, мы по опыту знаем, что такие «кампании» всегда сопровождали съезды нашей партии. К сожалению, буржуазным политикам и идеологам исторические уроки впрок не идут. Как всегда, их вовсе не беспокоит настоящее и будущее советских людей. Не до жиру, как говорится,— быть бы живу. Куда важнее для всех этих крикунов отвлечь внимание общественности от собственных неразрешимых социальных проблем в так называемых странах «свободного мира».

В буржуазной прессе особое внимание уделяется пресловутым проблемам «свободы информации». Но такой «свободы» в буржуазном понимании, о которой столь рьяно пекутся платные западные демагоги, никогда не было, нет и быть не может. И надо сказать, что наиболее убедительно подтверждает это положение именно буржуазная пресса, которая вот уже почти шестьдесят лет подряд изо дня в день преподносит читателям в лучшем случае сильно искаженную информацию, а то и просто клевету на Советский Союз.

Ну что же, мы давно уже поняли, что нашим идеологическим противникам поневоле приходится прикрывать собственную духовную нищету дурно пахнущими сенсациями. Упорно замалчивая такие достижения советской демократии, как ликвидация эксплуатации человека человеком, участие трудящихся в решении государственных вопросов, в управлении обществом и производством, замалчивая самую суть общественного строя, обеспечивающего подлинное народовластие, буржуазные идеологи, не жалея сил и средств, обрушивают на Советский Союз и социалистические страны потоки измышлений, порожденных дикой и бессильной злобой.

Здесь уместно вспомнить, что еще в 1966 году Генеральной Ассамблеей ООН был принят Международный пакт о гражданских и политических правах. В этом документе специально оговаривается (пункт 3 статьи 19), что право каждого человека свободно выражать свое мнение «налагает особые обязанности и особую ответственность. Оно может быть, следовательно, сопряжено с некоторыми ограничениями, которые, однако, должны быть установлены законом и являться необходимыми: а) для уважения прав и репутации других лиц, б) для охраны государственной безопасности, общественного порядка, здоровья или нравственности населения». Страны — члены ООН согласились с тем, что права и свободы не могут использоваться в ущерб интересам государственной безопасности и общественного порядка.

Очередная антисоветская истерия вызвана еще и безуспешными попытками определенных общественных кругов капиталистических стран сорвать или хотя бы скомпрометировать процесс международной разрядки, инициатором которой выступил Советский Союз. Отлично понимая, что в нашей стране нет реальных антисоциалистических сил, на поддержку которых можно было бы рассчитывать, раздувая подобную кампанию, враги социализма пытаются нанести ущерб авторитету Советского Союза, подогревая антисоветские страсти горстки так называемых диссидентов.

Что сказать по этому поводу? Конечно, в такой огромной стране, как наша, можно встретить человека, не согласного с коммунистической идеологией. Встречаются и откровенные антисоветчики. И если доходит до того, что они попадают на скамью подсудимых, то отнюдь не за свои взгляды. Таких людей судят за их действия, направленные на подрыв или ослабление существующей в стране социально-политической системы, или за распространение заведомо ложных измышлений, порочащих советский государственный и общественный строй. Судят их по советским законам, предусматривающим уголовную ответственность за такого рода преступления.

Но буржуазным демагогам, повторяю, нет никакого дела до политических и гражданских прав человека. Куда больше их беспокоит растущий авторитет Советского Союза во всем мире. Они отлично понимают, что успехи социализма способны выбить у них почву из-под ног. Это именно и вызывает звериную ярость. До логики ли здесь.

А между тем своих собственных, и притом животрепещущих, проблем в так называемых «свободных» странах хоть отбавляй. 17 миллионов безработных в наиболее развитых капиталистических странах вряд ли способны бесконечно утешаться тем, что они «свободны»

от работы. Подобное утешение — для нищих духом. Пособие по безработице не может компенсировать нормальному человеку утрату таких человеческих качеств, как чувство собственного достоинства, уверенности в завтрашнем дне, в будущем своих детей.

В буржуазном законодательстве есть немало положений, в которых провозглашаются «неограниченные свободы», трактуются «права человека». Но хороши лишь те законы, которые действуют. «Права человека» в буржуазном обществе — это права сильных мира сего, которые целиком и полностью зависят от банковского счета. Чем больше счет, тем больше «прав». Потому что ни о каких гарантированных свободах не может быть речи в странах, где рабочие люди не имеют даже гарантированного права на труд. Отсутствие одного такого права влечет за собой бесправие буквально во всех главных аспектах человеческого существования. Медицинская помощь, образование для детей — все становится недоступным. Кроме права на отдых. Но какой это отдых — стоять в очередях на бирже труда? Да и от чего отдых? От изнуряющего душу безделья?

XXV съезд партии, утвердивший Основные направления развития народного хозяйства страны, с новой силой продемонстрировал жизненную силу и преимущество социалистического строя, открыл новые перспективы нашего движения к коммунизму. Люди труда во всем мире еще раз получили возможность убедиться, где существует не мнимая, а подлинная свобода обсуждения насущных политических вопросов, где граждане имеют не бумажные, а реальные права, гарантированные законом и всем общественным строем страны.

Коммунистическая партия пришла к своему съезду с замечательными достижениями в деле реализации Программы мира, которая на долгие годы определила главное содержание международной жизни. Советский Союз внес основной вклад в процесс ослабления международной напряженности, прекращение «холодной войны» и предотвращение вооруженных конфликтов.

Решения XXV съезда вызвали большой интерес за рубежом. Они находятся в центре внимания мировой общественности. Грандиозные планы, определившие пути развития экономики, науки, культуры нашей страны, вдохновляют трудящихся всего мира, придают им силы и уверенность в борьбе против империализма, за свободу, независимость, за светлое будущее.

В нашей стране создано новое общество, общество, подобного которому человечество не знало. Это — общество бескризисной, постоянно растущей экономики, зрелых социалистических отношений,

подлинной свободы. Это — общество, где господствует научное материалистическое мировоззрение. Это — общество твердой уверенности в будущем, светлых коммунистических перспектив. Перед ним открыты безграничные просторы дальнейшего всестороннего прогресса.

Решения XXV съезда дали мощное ускорение нашему неуклонному движению вперед к великой цели — коммунизму. Этот путь определен историей. Было время, мы шли по нему одни и немало было охотников заставить нас свернуть в сторону. Но попытки эти были, как известно, безуспешны.

«Советская страна, народ наш прошли нелегкий, но славный путь,— сказал на XXV съезде Л. И. Брежнев.— Я думаю, что каждый из нас, коммунистов, если бы его спросили, хотел ли бы он избрать другую дорогу, ответил бы: нет. Наша дорога — это дорога правды, дорога свободы, это — дорога народного счастья». Тем более врагам социализма не сбить нас с пути теперь, когда Страну Советов поддерживают миллионы и миллионы людей труда во всех странах мира, когда по нашим достижениям судят о неисчерпаемых возможностях социального прогресса человечества.

ПРАВОВОЙ УНИВЕРСИТЕТ

К. СКВОРЦОВ,
кандидат юридических наук

ВЫСШИЙ НАДЗОР ЗА ЗАКОННОСТЬЮ

К

огда мы говорим: «социалистическая законность», то имеем в виду прежде всего точное и неуклонное исполнение советских законов. Обязанность исполнять предписания Советской власти лежит на всех гражданах, на всех должностных лицах. «Закон,— говорил Л. И. Брежнев,— живет, действует лишь тогда, когда он исполняется. Он обязателен для всех, его должны соблюдать все без исключения, независимо от положения, чина и ранга. Социалистическая закон-

ность, правопорядок — основа нормальной жизни общества, его граждан».

Социалистическая законность является единой для всего Советского государства. Этот принцип был сформулирован В. И. Лениным. Он писал: «...Законность не может быть калужская и казанская, а должна быть единая всероссийская и даже единая для всей федерации советских республик».

Коротко основное содержание социалистической законности можно охарактеризовать следующим образом: обязательность советских законов для всех; единство законности для всего государства; недопустимость противопоставления законности и целесообразности; участие широких масс трудящихся в укреплении и развитии социалистической законности.

Единство социалистической законности является непреложным принципом, непосредственно закрепленным в Конституции СССР. В статье 19 устанавливается, что законы СССР имеют одинаковую силу на территории всех союзных республик и что в случае расхождения закона союзной республики с законом общесоюзным действует общесоюзный закон.

Иногда приходится слышать, что де закон мешает принимать рациональные, целесообразные решения, разумно хозяйствовать. Такое противопоставление законности и целесообразности совершенно недопустимо, да оно и не основано на объективном положении дел. Если повнимательней разобраться в конкретных случаях, когда закон «мешает», то оказывается, что не закон плох, а предполагаемое решение неудачно, нецелесообразно либо за ним стоят местные, узковедомственные интересы, противоречащие интересам государства.

Любые задачи во всех областях общественной жизни, в том числе и в хозяйственной деятельности, всегда должны решаться в соответствии с требованиями законов. Конечно, жизнь движется вперед, общественные отношения развиваются, совершенствуются. Отражая эти жизненные явления, советские законы также совершенствуются: одни из них отменяются, в другие вносятся дополнения, изменения, издаются новые законы. Но непреложным остается правило: пока закон действует — он должен неуклонно исполняться.

Самовольные «поправки» к закону, попытки обойти его даже из лучших побуждений, из соображений кажущейся целесообразности недопустимы. «Обойти декретов нельзя: за одно такое предложение отдают под суд», — писал В. И. Ленин.

Подавляющее большинство советских людей добровольно, сознательно соблюдают требования законов. Однако, к сожалению, еще

нередко наши законы нарушаются как гражданами, так и должностными лицами.

На кого же возложен контроль за соблюдением законов?

Обеспечение строгого соблюдения законности, искоренение нарушений правопорядка и ликвидация преступности и ее причин — часть организаторской и идеологической работы партии по коммунистическому преобразованию общества и воспитанию советских людей. Решение этой исторической задачи требует усилий всего социалистического общества. Поэтому борьба с преступностью и нарушениями законности практически проводится всеми государственными и общественными организациями.

Однако есть в нашей стране специальный государственный орган, который обязан осуществлять высший надзор за соблюдением законов. Это — прокуратура.

В соответствии с Конституцией СССР высший надзор за точным исполнением законов всеми министерствами и подведомственными им учреждениями, равно как отдельными должностными лицами, а также гражданами СССР возложен на Генерального Прокурора СССР (статья 113). Свою функцию Генеральный Прокурор СССР осуществляет лично или через подчиненных ему прокуроров. Прокурор при осуществлении своих надзорных функций не вмешивается в оперативно-хозяйственную, управленческую деятельность, не оценивает то или иное решение, мероприятие с точки зрения их целесообразности, экономической эффективности. Он лишь следит за тем, чтобы законы не нарушались и применялись правильно и единообразно.

Советская прокуратура была создана по инициативе и под непосредственным руководством В. И. Ленина в мае 1922 года. Владимир Ильич так определил одну из основных задач советской прокуратуры: «Прокурор имеет право и обязан делать только одно: следить за установлением действительно единообразного понимания законности во всей республике, несмотря ни на какие местные различия и вопреки каким бы то ни было местным влияниям». В своем письме для Политбюро ЦК РКП(б) В. И. Ленин сформулировал основополагающие принципы организации и деятельности советской прокуратуры, которые полностью воплощены в Конституции СССР и законодательстве о прокурорском надзоре. Это — единство и централизация прокурорского надзора и независимость прокуроров от местных органов.

Прокуратура является строго централизованной системой. Прокуроры подчиняются только вышестоящим прокурорам и никому больше. Этот принцип находит выражение, в частности, в порядке

назначения прокуроров. В соответствии с Конституцией СССР (статья 114) Генеральный Прокурор СССР назначается Верховным Советом СССР сроком на семь лет. Заместители Генерального Прокурора СССР и Главный военный прокурор назначаются по его представлению Президиумом Верховного Совета СССР; прокуроры союзных и автономных республик, краев, областей и автономных областей назначаются Генеральным Прокурором СССР; прокуроры округов, районов и городов назначаются прокурорами союзных республик с утвѣрждения Генерального Прокурора СССР.

Прокуратура построена по территориальному принципу в соответствии с административно-территориальным делением СССР. В отдельных случаях создаются межрайонные и специализированные прокуратуры. Например, с учетом специфики работы транспорта (протяженность коммуникаций и тому подобное) в ряде мест есть транспортные прокуратуры, которые также подчинены территориальным прокуратурам. В единую прокурорскую систему входят и органы военной прокуратуры, осуществляющие высший надзор за точным исполнением законов в Вооруженных Силах. Прокуроры имеют заместителей, помощников, есть в органах прокуратуры начальники и прокуроры управлений, отделов. Все они также исполняют прокурорские обязанности независимо от того, как называются их должности.

Единачалне в прокуратуре сочетается с коллегиальностью. Коллегии имеются в Прокуратуре СССР и прокуратурах союзных республик. Они рассматривают наиболее важные вопросы, связанные с осуществлением высшего надзора за законностью, с проверкой исполнения приказов и указаний, с подбором и расстановкой кадров, с обсуждением проектов важнейших приказов и инструкций.

Например, в 1975 году на заседаниях коллегии Прокуратуры СССР были рассмотрены такие вопросы: о прокурорском надзоре за соблюдением законов об охране природы; о состоянии контроля исполнения в центральном аппарате Прокуратуры СССР; о работе органов прокуратуры по борьбе с преступностью в первом полугодии 1975 года, о состоянии прокурорского надзора за соблюдением законодательства об охране труда женщин и ряд других. Решения коллегий проводятся в жизнь приказами соответствующих прокуроров.

Прокуратура имеет свой следственный аппарат, который состоит из следователей по особо важным делам, старших следователей и следователей. В соответствии с законом следователи прокуратуры расследуют уголовные дела об убийствах, должностных преступлениях, о нарушениях правил охраны труда и техники безопасности,

все дела о преступлениях несовершеннолетних и некоторые другие. Кроме того, прокуроры вправе поручать следователям прокуратуры расследовать и другие преступления, отнесенные законом к подследственности органов МВД и КГБ. Прокурор имеет право и сам лично вести расследование по любому уголовному делу.

Основными правовыми актами, регулирующими прокурорский надзор, являются Конституция СССР, Положение о прокурорском надзоре в СССР и Положение о военной прокуратуре. Кроме того, отдельные правовые нормы о прокурорском надзоре содержатся в Основах уголовного судопроизводства, в Основах гражданского судопроизводства, в Основах исправительно-трудового законодательства и в некоторых других законах.

У многих граждан сложилось представление, что прокурор — это главным образом обвинитель в суде. Да, надзор за законностью при рассмотрении судами уголовных дел — весьма ответственный участок в работе прокурора, но не единственный. Прокурорский надзор делится на ряд отраслей.

Что же это за отрасли?

Прежде всего следует сказать об **общем надзоре**. Это надзор за точным исполнением законов всеми министерствами, ведомствами, подчиненными им учреждениями и предприятиями, исполнительными и распорядительными органами местных Советов, общественными организациями, должностными лицами и гражданами.

Генеральный Прокурор СССР и подчиненные ему прокуроры опротестовывают противоречащие закону приказы, инструкции, решения, распоряжения, постановления и иные акты в орган, издавший соответствующий акт, или в вышестоящий орган.

Протест прокурора подлежит рассмотрению не позднее чем в десятидневный срок.

Прокурор обязан принимать и рассматривать заявления и жалобы граждан на нарушения закона, проверять эти заявления и жалобы в установленные законом сроки.

В процессе общенадзорной деятельности прокурор следит за исполнением законов, направленных на обеспечение сохранности социалистической собственности; принимает меры к пресечению выпуска недоброкачественной продукции и других нарушений государственной дисциплины; осуществляет надзор за соблюдением трудового законодательства, внутриколхозной демократии, законов об охране окружающей среды и так далее.

Выявив нарушения, прокурор принимает необходимые меры к устранению и недопущению в будущем подобных нарушений, к вос-

становлению прав и законных интересов граждан, государственных и общественных организаций.

В отношении должностных лиц или граждан, нарушивших закон, прокурор, в зависимости от характера нарушения, либо привлекает виновных к уголовной ответственности, либо принимает меры к привлечению нарушителя к административной или дисциплинарной ответственности.

Прокуроры вправе производить на месте проверку исполнения законов в связи с заявлениями и иными сигналами о нарушении закона.

Так, прокурор Эстонской ССР по выявленным нарушениям Примерного устава рыболовецкого колхоза внес представление в правление Эстонского рыбколхозсоюза. В представлении указаны такие нарушения: проведение неправомочных заседаний правлений колхозов и общих собраний, нерегулярное их проведение; председатели некоторых колхозов, нарушая колхозную демократию, единолично, без решения правлений колхозов, принимали на работу специалистов; в некоторых рыболовецких колхозах были допущены извращения при создании подсобных предприятий и промыслов. Представление прокурора республики было рассмотрено и приняты надлежащие меры.

В связи с жалобами на бюрократизм и волокиту при рассмотрении заявлений об обмене жилплощади прокуратура Горьковской области проверила выполнение жилищными органами г. Горького постановления ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 25 февраля 1960 года «О мерах по устранению канцелярско-бюрократических извращений при оформлении трудящихся на работу и разрешении бытовых нужд граждан». Выяснилось, что жилищные органы требовали от граждан представления не предусмотренных инструкцией о порядке обмена справок, документов, а также допускались другие нарушения. Прокурор области внес представление в исполком Горьковского горсовета об устранении нарушений и строгом соблюдении установленного законом порядка рассмотрения предложений, заявлений и жалоб граждан. На расширенном заседании городской жилищной комиссии это представление рассмотрено и по нему приняты необходимые меры.

Другой важной отраслью прокурорской деятельности является **надзор за точным исполнением законов органами дознания и предварительного следствия**. Осуществляя надзор за законностью деятельности этих органов, прокурор преследует две основные цели: во-первых, чтобы ни одно преступление не осталось нераскрытым и ни один преступник не ушел от ответственности и, во-вторых, чтобы

дознание и следствие велись строго в соответствии с законом, чтобы ни один гражданин не привлекался необоснованно к уголовной ответственности или не ограничивались незаконно чьи-либо права и интересы.

Для осуществления надзора за законностью при расследовании прокурор наделен необходимыми полномочиями. Он может давать обязательные указания о направлении расследования, об избрании, отмене или изменении меры пресечения в отношении обвиняемых, о розыске скрывшихся преступников и так далее. Прокурор вправе знакомиться со всеми материалами как законченного дела, так и находящегося в процессе расследования. Он может присутствовать при выполнении отдельных следственных действий или лично выполнять их. Если в законченном деле прокурор увидит недостатки, пробелы, упущения, он возвращает дело следователю для дополнительного расследования. В случае нарушения закона следователем или лицом, производящим дознание, прокурор может отстранить его от дальнейшего ведения дела.

Важной правовой гарантией законности при производстве расследования является санкционирование прокурором таких действий, как заключение под стражу, наложение ареста на корреспонденцию или ее выемку из почтово-телеграфных учреждений, обыск (в случаях, не терпящих отлагательства, обыск может быть произведен без санкции прокурора, но с обязательным сообщением об этом прокурору в суточный срок).

Самостоятельной отраслью является прокурорский надзор за законностью при рассмотрении уголовных и гражданских дел судом. Правосудие в нашей стране осуществляется только судом. Судьи независимы и подчиняются только закону. Вопросы о том, кто главнее при судебном рассмотрении дела — суд или прокурор, не должны возникать, так как закон четко говорит: суд руководит разбирательством дела, принимает решения по возникающим в ходе разбирательства вопросам, и только суд выносит приговор по уголовному делу или решение по гражданскому делу. Но вместе с тем закон обязывает и прокурора на всех стадиях судопроизводства своевременно принимать меры к устранению всяких нарушений закона, чтобы их ни допустил. Прокурор должен следить за тем, чтобы при рассмотрении дела в суде никем не нарушался закон.

Поэтому, где бы ни действовал прокурор, он всегда остается блюстителем закона. Его задача — принимать меры к устранению и предупреждению нарушений законов, к восстановлению нарушенных прав граждан и предприятий, учреждений, организаций, добиваться торжества законности.

Участвуя в судебном рассмотрении уголовного или гражданского дела, прокурор стоит на страже прав и интересов государства, участников судебного процесса, отдельных граждан, в том числе и подсудимых. В соответствии с законом прокурор обязан в случае доказанности вины подсудимого поддерживать государственное обвинение и тем самым принять меры к защите общества от преступника. Если же он придет к убеждению о невиновности подсудимого или о том, что существенные обстоятельства дела не исследованы с достаточной полнотой на предварительном следствии, он может и обязан в первом случае отказаться от обвинения, а во втором — заявить суду ходатайство о возвращении дела на новое расследование.

Вот один из примеров к сказанному. Хохольский районный народный суд приговорил тракториста Л. к шести годам лишения свободы за нарушение правил безопасности движения транспорта, повлекшее гибель гражданина Н. Первый заместитель Генерального Прокурора СССР внес протест на неправильное осуждение Л., так как Н. погиб из-за своей грубой неосторожности и между действиями осужденного Л. и наступившими тяжелыми последствиями не было причинной связи. Президиум Воронежского областного суда удовлетворил протест и дело в отношении Л. прекратил.

Прокурор в суде не обвиняет «во что бы то ни стало». Он одинаково тщательно исследует не только уличающие, но и оправдывающие подсудимого доказательства, не толькоотягающие, но и смягчающие его ответственность обстоятельства. Так велит прокурору закон. А то, что прокуроры в суде в подавляющем большинстве случаев все же поддерживают обвинение, а не отказываются от него, — результат тщательного, объективного, всестороннего предварительного расследования преступлений, результат прокурорского надзора за законностью деятельности органов дознания и следствия. Если во время расследования выясняется невиновность обвиняемого, если нет убедительных, неопровержимых доказательств его вины, то такие дела прекращаются следователем или прокурором и, как правило, до суда не доходят.

В тех немногих случаях, когда ошибки все же допускаются следователем, прокурором или судом (не по тому закону квалифицируются действия осужденного, неправильно определяется вид или размер наказания, необоснованно осуждается гражданин и тому подобное), они исправляются вышестоящими прокурорами и судами.

Прокурор вправе предъявить гражданский иск или вступить в гражданское дело в любой стадии процесса, если этого требует охрана государственных и общественных интересов или прав и законных

интересов граждан. В некоторых случаях участие прокурора в разбирательстве гражданского дела бывает обязательным, в частности, когда это признает необходимым суд. При рассмотрении гражданского дела прокурор имеет право представлять доказательства и участвовать в их исследовании, заявлять ходатайства, давать заключения по возникающим вопросам и по существу дела в целом.

Если прокурор сочтет решение суда по гражданскому делу незаконным или необоснованным, он вносит протест на такое решение с целью его отмены или изменения в вышестоящий суд, добиваясь восстановления законности. Вот один из примеров. Гражданка П., работавшая в управлении капитального строительства г. Душанбе, была уволена с работы за систематическое нарушение трудовой дисциплины. П. обратилась в суд с иском о восстановлении ее на работе. Народный суд отказал ей в иске, а Верховный суд Таджикской ССР оставил это решение без изменений. Заместитель Генерального Прокурора СССР внес протест в Президиум Верховного суда Таджикской ССР, в котором поставил вопрос об отмене всех решений по данному делу и направлении его на новое рассмотрение. Основанием для опротестования явилось то, что дисциплинарное взыскание на П. было наложено спустя семнадцать месяцев после совершения проступка, хотя по закону такое взыскание не может быть наложено позднее шести месяцев со дня совершения проступка. В случае увольнения работника с нарушением этого порядка он должен быть восстановлен на работе. Протест прокурора был удовлетворен.

Наконец, следует сказать о **надзоре за соблюдением законности в местах лишения свободы и при исполнении других уголовных наказаний** (исправительные работы, штраф, ссылка, высылка). Прокурор следит за тем, чтобы при исполнении наказаний точно соблюдались соответствующие законы, направленные на перевоспитание и исправление осужденных, чтобы не нарушались их права и законные интересы, чтобы в местах лишения свободы содержались только лица, в отношении которых имеется постановление суда.

Прокуроры систематически посещают места лишения свободы, беседуют с лицами, содержащимися там, знакомятся с необходимыми документами, с решениями администрации о поощрении и наказании лишенных свободы, с соблюдением правил охраны их труда и так далее. Прокурор вправе приостанавливать исполнение приказов и распоряжений администрации мест лишения свободы, если они противоречат закону. Он обязан освободить всякого, кто незаконно содержится под стражей или в местах лишения свободы. Администрация исправительно-трудовых учреждений и органов, исполняю-

щих приговоры судов к ссылке, высылке и исправительным работам без лишения свободы, обязана выполнять постановления и предложения прокурора о соблюдении правил отбывания наказания, установленных законодательством.

Особое место в деятельности советской прокуратуры занимает **надзор по делам несовершеннолетних**. Он охватывает надзор за исполнением всех законов, касающихся несовершеннолетних. Сюда входит контроль за точным исполнением законов о труде несовершеннолетних, об их обучении и воспитании, об охране их здоровья, о борьбе с безнадзорностью и преступностью и так далее.

Надзором по делам несовершеннолетних занимаются специальные отделы всех звеньев прокурорской системы — от прокуратуры области до Прокуратуры СССР.

Дела обо всех преступлениях несовершеннолетних расследуют только следователи прокуратуры. В судах все уголовные дела о несовершеннолетних рассматриваются обязательно с участием прокуроров.

В прокуратуре работают высококвалифицированные кадры прокуроров и следователей, подавляющее большинство которых имеет высшее юридическое образование и опыт практической работы. Это позволяет им не только на должном политическом и профессиональном уровне выполнять свои основные функции — осуществлять высший надзор за точным исполнением законов или расследовать преступления, но и активно участвовать в пропаганде правовых знаний.

Свою работу прокуратура ведет под руководством партийных органов в тесном взаимодействии с местными Советами, комсомольскими, профсоюзными и другими общественными организациями. Важной стороной деятельности прокуратуры является координация работы органов внутренних дел, юстиции и судов по борьбе с преступлениями.

В. ЖУЛЁВ,
начальник Всесоюзного научно-исследовательского института безопасности дорожного движения МВД СССР,
кандидат юридических наук

А

втомобилизация — одно из наиболее ярких проявлений научно-технического прогресса — затронула интересы буквально всего человечества. Под ее влиянием изменился облик городов, во все более удаленные и недоступные уголки протягиваются автомобильные дороги, возводятся мосты и прокладываются тоннели. Человечество получило самый массовый транспорт.

Если в начале нашего века автомобильный парк, который был сосредоточен в основном в Северной Америке и Европе, не превышал пятнадцати тысяч автомобилей, то сейчас, «завоевав» все континенты, он достиг двухсот пятидесяти миллионов. И это за девяносто лет, прошедших с появления первого автомобиля!

Сегодня непосредственно в автомобильном деле (автопромышленность и транспорт) занято около одной десятой всех трудящихся мира. В СССР и в большинстве других стран водитель автомобиля — самая распространенная профессия.

Словом, автомобилизация наложила печать на весь облик планеты, на все стороны жизни и деятельности людей. И это влияние еще

далеко не изучено полностью. Оно проявляется в самых различных и неожиданных явлениях.

Недавно, как сообщила пресса, четверо американских исследователей выдвинули весьма интересную гипотезу. Они считают, что при движении двух встречных потоков транспорта возникают атмосферные возмущения и стремительные ураганы. На эту мысль исследователей натолкнул тот факт, что за последние сорок лет число ураганов в США возросло в шесть раз. Они обратили также внимание на то, что при правостороннем движении встречные потоки машин создают между ними вихри, вращающиеся против часовой стрелки. Ураганы в северном полушарии обычно также вращаются в этом направлении.

В подтверждение гипотезы исследователи приводят данные статистики: за последние 24 года ураганы реже возникают по субботам. Возможно, потому, делают вывод исследователи, что в этот день автомобильный поток заметно слабеет и не создает сильных возмущений в атмосфере. Левостороннее движение в северном полушарии, полагают ученые, может способствовать уменьшению числа «торнадо».

Автомобилизация, однако, влияет не только на погоду. Автомобиль сыграл не последнюю отрицательную роль в загрязнении окружающей среды. И речь идет не только о загрязнении атмосферы отработанными газами, окисью углерода, но и о загрязнении почвы и вод. Сегодня все чаще и чаще можно увидеть на берегах рек, озер, на живописных полянах черные оспины омертвевшей почвы: пагубные следы слитого на землю масла. А шум и смог больших городов! К сожалению, перечень этих, как стало принято говорить, негативных последствий автомобилизации можно продолжить.

Но самой серьезной, поистине глобальной, стала проблема безопасности дорожного движения. По выражению одного американского коллеги на недавно состоявшейся в Москве третьей сессии Советско-американской комиссии по сотрудничеству в области транспорта, «появление автомобиля явилось трагическим событием». Видимо, семьдесят девять лет назад, когда от автомобиля погиб первый пешеход, трагическая сторона этого еще не просматривалась. Кстати, этот первый наезд на пешехода произошел в Англии в 1896 году вскоре же после того, как было отменено правило, по которому перед автомобилем шел человек с красным флажком и извещал окружающих о приближающейся опасности. С тех пор число жертв стало неуклонно расти.

Сегодня, по данным ООН, на автомобильных дорогах планеты

ежегодно погибает около 250 тысяч человек и не менее 10 миллионов получают ранения.

Положительные перемены, блага, которые принес автомобиль, к сожалению, оплачиваются дорого.

Темпы автомобилизации не снижаются. Все это сделало обеспечение безопасности дорожного движения крупной социальной проблемой. И здесь уместно заметить, что усилия, которые направлялись на ускорение автомобилизации и улучшение динамических качеств автомобилей, не соответствовали тем мерам, которые направлялись на предупреждение дорожно-транспортных происшествий и снижение тяжести их последствий. Сегодня во многих государствах лихорадочно ищут пути сокращения аварийности. Только в последние годы появились такие эффективные средства защиты, как ремни безопасности, пневматические подушки, энергопоглощающие рулевые колонки. Модернизируются тормоза, головной свет и другие средства активной и пассивной безопасности. Наконец, разрабатываются модели безопасного автомобиля. То же самое относится и к дорогам: опоры мостов, деревья, стойки знаков, опасные участки ограждаются полиэтиленовыми бочками с жидкостью или песком, устанавливаются отбойные брусья, делается шероховатая поверхность. Совершенствуются формы и методы оказания медицинской помощи пострадавшим...

Проблема безопасности дорожного движения остро стоит и в нашей стране. Она поднята на уровень государственных задач.

В Директивах XXIV съезда КПСС выдвинута программа невиданно бурной автомобилизации страны. Одновременно поставлена задача повышения безопасности дорожного движения. Только в последние годы принят ряд важных партийных и правительственных решений, направленных на предупреждение дорожно-транспортного травматизма.

В 1974 году был создан Всесоюзный научно-исследовательский институт безопасности дорожного движения МВД СССР. Это не первый и не единственный институт в нашей стране, который имеет отношение к проблемам, связанным с автомобилизацией. Но это первый и единственный институт, деятельность которого всецело направлена на обеспечение безопасности дорожного движения. Какие изменения произошли в последние годы в структуре и динамике дорожно-транспортных происшествий в нашей стране, в чем их основные причины и тенденции?

Прежде всего следует отметить, что в 1971—1973 годах было достигнуто снижение числа дорожно-транспортных происшествий (ДТП) по сравнению с 1970 годом, а в 1974 году произошел рост

всех основных показателей аварийности на 10—13 процентов. Правда, темпы роста аварийности первые четыре года девятой пятилетки по сравнению с таким же периодом восьмой пятилетки снизились в четыре раза. Так, если в 1969 году по сравнению с 1965 годом количество ДТП составило 146,6 процента, то в 1974 году по сравнению с 1970 годом — 110,4 процента. Одновременно наблюдалось снижение аварийности в расчете на 10 тысяч транспортных единиц.

В последние годы увеличивается количество дорожно-транспортных происшествий по вине владельцев индивидуальных транспортных средств. В течение четырех последних лет этот показатель систематически превышал 40 процентов и в 1974 году достиг 46,5 процента от общего числа происшествий по вине водителей. Только в 1974 году количество дорожно-транспортных происшествий по вине индивидуальных владельцев увеличилось по сравнению с 1973 годом на 22,5 процента.

Рост числа дорожно-транспортных происшествий в 1974—1975 годах, кроме того, был вызван также увеличением количества происшествий по вине водителей, находившихся в нетрезвом состоянии, и низкой дисциплиной пешеходов, из которых каждый четвертый, виновный в ДТП, находился в состоянии опьянения.

Наряду с изменениями в динамике в последние годы произошли изменения в структуре дорожно-транспортных происшествий.

Если в 1974 году по сравнению с 1971 годом количество таких видов ДТП, как опрокидывание, наезды на стоящие транспортные средства, наезды на препятствия и наезды на пешеходов, увеличилось на 7—8 процентов, то число столкновений возросло на 19 процентов, и их удельный вес в общей сумме происшествий повысился с 25,2 до 27,2 процента. Удельный же вес наездов на пешеходов снизился до 37,2 процента.

Изменения в структуре ДТП вызваны прежде всего повышением интенсивности транспортного движения, уплотнением транспортных потоков. Среди ДТП абсолютное большинство составляют столкновения транспортных средств.

Поэтому не случайно среди пострадавших возрастает количество водителей и пассажиров. Если в 1971 году от общего числа погибших при ДТП пешеходы составляли 38,2 процента, то в 1974 году — 36 процентов. Погибшие же пассажиры и водители в 1971 году составляли от общего числа погибших 57,6 процента, а в 1974 году — 60,4 процента. Таким образом, опасность оказаться жертвой ДТП в значительной мере сместилась с улицы, дороги в кабину, в салон транспортного средства. Каковы причины несчастных случаев на до-

рогах? Свыше 70 процентов дорожно-транспортных происшествий в 1974 году произошло по вине водителей, а 27,5 процента — из-за пешеходов. И здесь мы подошли к одному из главных тезисов: решающая роль человека — участника дорожного движения в возникновении дорожно-транспортных происшествий.

Короче, в причинах и последствиях дорожно-транспортных происшествий человеку принадлежат и первое, и последнее слово. И здесь мне хотелось бы, не умаляя значения качества и состояния дорог и автомобилей, успешного решения технических проблем, с полной категоричностью отметить, что главная проблема в деле обеспечения безопасности дорожного движения — состояние дисциплины участников этого движения, соблюдение ими установленного правопорядка. Если же называть вещи своими именами, основу проблемы составляют правонарушения, и в том числе преступления, совершаемые участниками дорожного движения.

Итак, определенная часть водителей обрекает себя на правонарушения и преступления. Не слишком ли сурово звучат эти слова? Правильно ли проводить такую параллель между так называемой общей преступностью и правонарушениями на транспорте?

Да, можно и нужно. В последнее время высказывается мнение о том, что водитель якобы — жертва усложнившегося дорожного движения, что он якобы обречен рано или поздно на правонарушение.

Автомобиль, дорога, складывающаяся в процессе движения обстановка — своего рода рабочий цех водителя. Сегодня это «горячий цех», обстановка в котором качественно изменилась, усложнилась. Всякое отступление от установленного порядка, любое отклонение от нормы способно поставить водителя, другого участника движения в трудное, а порой в безвыходное положение.

И все-таки не автомобиль и не дорога виноваты. Почти каждое третье ДТП совершается по вине водителей, управлявших транспортными средствами в состоянии опьянения. Одно из двух: либо каждый третий водитель находится в нетрезвом состоянии, либо вероятность оказаться «жертвой» ДТП у пьяного водителя значительно выше. Видимо, каждому ясно, что первое предположение абсурдно: процент пьяных водителей во много раз меньше. Замечу, кстати, что от общего числа водителей — нарушителей Правил дорожного движения, выявляемых при надзоре за движением, они составляют всего около 4 процентов. Следовательно, можно сделать вывод: опасность стать участником дорожно-транспортного происшествия для пьяных водителей возрастает в десятки раз.

Впрочем, сам факт управления транспортным средством в состоянии опьянения по действующему законодательству может влечь уголовную ответственность.

Она была установлена впервые Президиумом Верховного Совета РСФСР в Указе от 19 июня 1968 года «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс РСФСР», а затем усилена в Указе Президиума Верховного Совета РСФСР от 19 июня 1972 года «О мерах по усилению борьбы против пьянства и алкоголизма» (сходные нормы есть и в законодательстве других союзных республик). За управление автомобилем, трактором или иной самоходной машиной человек, находящийся в состоянии опьянения и уже лишенный права на управление транспортными средствами за такое нарушение, наказывается лишением свободы на срок до одного года, или исправительными работами на тот же срок, или штрафом до 100 рублей с лишением права управлять транспортными средствами на срок до пяти лет.

За управление транспортом в состоянии опьянения установлена и административная ответственность. Водители транспортных средств в РСФСР подвергаются штрафу от 10 до 30 рублей и лишаются права на управление транспортными средствами на срок до двух лет. Если же подобное правонарушение совершено повторно в течение пяти лет по истечении срока лишения прав за предшествующее нарушение, санкции повышаются: штраф от 10 до 50 рублей с лишением права на управление транспортными средствами на срок от двух до пяти лет.

Разумеется, управление транспортным средством человеком, находящимся в состоянии опьянения,— наиболее грубое и всегда сознательное нарушение Правил. Но нельзя огульно лишать водительских прав, считая эту меру панацеей. К водителям-профессионалам с учетом обстоятельств нарушения должны шире применяться и меры общественного воздействия. Полагаем, что за административные проступки эффективным наказанием могло бы быть применение такой меры, как условное лишение водительских прав. Эту меру целесообразно было бы применять при наличии ходатайства администрации или общественных организаций с учетом характера нарушения, личности виновного и иных обстоятельств. Результаты анкетирования свидетельствуют, что и другие нарушения Правил, не связанные с употреблением алкоголя, также в значительной степени совершаются сознательно, являются следствием грубого пренебрежения установленным порядком. 25—30 процентов водителей заявили, что они преднамеренно превышают скорость, совершают запрещен-

ные маневры, другие нарушения. Они объясняют это спешкой, отсутствием контроля, расчетом на свое мастерство...

Таким образом, в общей сложности причинами более половины дорожно-транспортных происшествий являются пьянство и другие сознательные нарушения Правил. Не достаточно ли этого для того, чтобы подтвердить, что в основе преступных нарушений Правил дорожного движения, как и в основе иных правонарушений, лежит пренебрежение установленным правопорядком.

В связи с этим несколько слов о таком распространенном нарушении Правил, как превышение скорости движения. До 40 процентов дорожно-транспортных происшествий, совершаемых по вине водителей, происходят из-за превышения установленной скорости. Здесь следует отметить два обстоятельства. Первое — при большой скорости водителю в случае возникновения критической ситуации сложнее избежать дорожно-транспортного происшествия. Второе — чем выше скорость в момент дорожно-транспортного происшествия, тем тяжелее последствия. Так, число погибших при столкновениях резко возрастает при скорости свыше 80—90 километров в час.

Учитывая такую прямую зависимость между величиной скорости, с одной стороны, вероятностью возникновения дорожно-транспортного происшествия и тяжестью его последствий — с другой, многие страны вынуждены были резко ограничить скорость движения. Способствовал этому также и энергетический кризис, захвативший западные страны осенью 1973 года. В США, к примеру, скорость повсеместно была ограничена на дорогах до 55 миль (88 километров) в час, в населенных пунктах до 35 миль (56 километров) в час. Результат оказался закономерным: в 1974 году число погибших при дорожно-транспортных происшествиях сократилось почти на 20 процентов.

Дорожно-транспортные происшествия — не фатальная неизбежность. В подавляющем большинстве они результат пренебрежения Правилами дорожного движения, установленным правопорядком.

Главный метод обеспечения законности, установленного правопорядка, в том числе в области дорожного движения, — убеждение. Воспитательное, профилактическое назначение имеют также и правовые санкции. Предупреждение преступлений в значительной мере определяется знанием действующего законодательства, пониманием общественной опасности тех правонарушений, составы которых определены нормами административного и уголовного права. Поэтому на первый план выступают задачи совершенствования воспитательной работы, повышения правовой сознательности участников дорожного движения.

СТАТЬЯ ЗАКОНА. НОРМЫ ПРАВА

«Буквы» в азбуке закона. Всякая азбука состоит из простых, исходных сведений.

Что же является исходным, первичным в азбуке закона? Чтобы ответить на этот вопрос, припомним, какие «дробные» части мы видим в законе, на что мы ссылаемся в нем.

Ссылаясь на закон, на его положения, мы говорим:

«Петров осужден по статье 162 УК РСФСР»;

«Согласно статье 326 ГК РСФСР обмен жилого помещения в данном случае не допускается»;

«Руководствуясь статьей 117 КоБС РСФСР, суд, отменив усыновление, восстановил взаимные права и обязанности между ребенком и родителями и родственниками по происхождению».

Во всех приведенных фразах есть одно повторяющееся слово — «статья».

Статья — исходная, первичная часть закона. Законодательный акт, как правило, подразделяется на статьи, которые представляют собой своего рода «буквы» законодательного текста. Из них в обширных законодательных актах (Основах законодательства, кодексах) образуются главы, из глав — разделы.

Статья — обособленная часть законодательного текста, содержащая одно или несколько юридических предписаний. Иногда тот или иной юридический вопрос решается в одной статье закона. Так, уголовная ответственность за занятие запрещенным промыслом предусматривается только статьей 162 УК РСФСР. Во многих же

случаях даже, казалось бы, небольшим вопросам посвящено несколько взаимосвязанных статей. Причем если эти юридические нормы образуют определенное правовое единство, то они называются институтом. Например, обмену жилых помещений в ГК РСФСР посвящено три статьи — 325, 326, 327. Законодательные положения о сверхурочных работах содержатся в статьях 54, 55, 56, 88, 163, 177, 193 КЗоТ РСФСР.

Еще большее число статей содержится в КоБС РСФСР об усновлении. Они объединены в самостоятельную главу (глава 12, статьи 98—118). Здесь уже — крупный институт семейного права.

Статьи отсылочные, бланкетные. Некоторые статьи закона не только дают ответ на тот или иной вопрос, но и указывают на другие статьи или даже другие нормативные акты, которые должны быть в данном случае использованы. При этом нужно различать статьи отсылочные и бланкетные.

Отсылочные — это такие, в которых содержится ссылка на конкретное законоположение. Например, в части четвертой статьи 325 ГК РСФСР сказано: «Для обмена жилого помещения требуется письменное согласие проживающих с нанимателем совершеннолетних членов семьи, в том числе и временно отсутствующих, за которыми сохраняется право на жилую площадь (статьи 306 и 308)». Значит, в данном случае нужно обратиться к нормам, содержащимся в статьях, указанных в скобках, и тогда будет установлено, за кем из временно отсутствующих членов семьи сохраняется жилая площадь и от кого, следовательно, требуется согласие на обмен.

Несколько иной характер имеют бланкетные статьи. Они, в общем, тоже отсылочные. Но в них содержатся ссылки не на какое-либо конкретное законоположение, а на другой законодательный акт. Отсюда и их название — бланкетные: они предусматривают своего рода открытый «бланк», который заполняется иным нормативным актом. Посмотрите, как начинается статья 162 УК РСФСР: «Занятие запрещенным промыслом, относительно которого имеется специальное запрещение...» В статье, следовательно, не указываются конкретные законоположения о том, какие промыслы запрещены. В ней дается общее предписание об ответственности за занятие любым промыслом, в отношении которого в особом нормативном акте имеется специальное запрещение.

Главное — юридические нормы. Статьи — исходные, первичные части закона, то есть нормативного юридического документа, его

текста. Но они — не исходные, не первичные части, так сказать, правовой материи вообще. Такой частицей правовой материи являются правовые нормы — юридические нормативные предписания. При указании на конкретное законоположение мы потому и ссылаемся на статьи закона, что в этих статьях юридические нормы, предписания.

Что же это такое — юридическая норма?

Как и всякая норма вообще, норма закона — это правило поведения, которым нужно руководствоваться в соответствующих случаях. Любое лицо должно поступать именно так, как предусмотрено нормой. Иначе говоря, она имеет общий характер.

Юридическая норма, будучи общим правилом, имеет еще одну существенную особенность. Она устанавливается государственной властью. Поэтому правовые нормы мы называем также юридическими предписаниями. Каждая норма права предписывает такое правило поведения, которое не просто желательно, целесообразно, предпочтительно. Норме права присущи известная жесткость, твердость: следует поступать именно так, а не иначе.

Юридические нормы — разные. Нормы закона весьма различны и по содержанию имеющихся в них предписаний, и по многим другим чертам.

Это лишь на первый взгляд: норма — она норма и есть, общее правило, установленное государственной властью. А приглядишься, в законах — пестрая, многоцветная мозаика юридических норм.

В этой мозаике выделяются два наиболее контрастных «цвета» — два наиболее общих подразделения юридических предписаний. Во-первых — регулятивные нормы, во-вторых — охранительные.

Регулятивные юридические предписания предназначены для того, чтобы определенным образом упорядочить, урегулировать общественные отношения, поведение людей. Они в основном посвящены тому, что «можно», а что «нельзя», каким образом нужно поступать в данной ситуации. Большинство норм в советском праве — регулятивные. Например, вопросы, связанные с усыновлением, обменом жилых помещений, производством сверхурочных работ, решаются главным образом в регулятивных нормах. Взять, например, такие статьи Кодекса законов о труде, как 54 («Ограничение сверхурочных работ»), 55 («Исключительные случаи, когда допускаются сверхурочные работы»), 56 («Предельное количество сверхурочных работ»). Каждая из них предписывает, что сверхурочные работы должны применяться в исключительных случаях и только с разрешения профсоюзного органа. В этих статьях перечисляются

случаи, при которых возможны сверхурочные работы, говорится о категориях работников, в отношении которых сверхурочные работы вообще не допускаются (беременные женщины, матери, кормящие грудью, рабочие и служащие моложе 18 лет и другие). Все эти, как и ряд других предписаний, твердо регламентируют сверхурочные работы, устанавливая четкий и строгий порядок их применения. В этом — суть юридического регулирования.

Охранительные юридические предписания имеют несколько иное содержание и построение. Они предусматривают меры государственно-принудительного воздействия на лиц, нарушающих установленный регулятивными нормами порядок. Статьей 110 КоБС РСФСР запрещено разглашение сведений об усыновлении, и в этой же статье устанавливается ответственность лиц, разгласивших тайну усыновления против воли усыновителя. Это предписание — охранительное. Введен административным законодательством запрет заниматься рядом промыслов, и в статье 162 УК РСФСР предусматривается уголовная ответственность за нарушение такого рода запрета. Эта норма тоже охранительная.

Дефинитивные нормы. Диспозитивные нормы. В юриспруденции, как и в любой иной области специальных знаний и деятельности, есть особая терминология. Некоторые разновидности юридических норм обозначаются специальными терминами. Пусть не смутят вас, читатель, эти термины: они неизбежны и полезны (об этом — на одном из следующих наших уроков). Вот два примера.

Дефинитивные нормы — это такие нормы, в которых содержатся определения юридических понятий, категорий. Например, для того, чтобы четко решать вопросы, связанные со сверхурочными работами, нужно прежде всего точно определить: что это такое — сверхурочные работы? С этой целью в статье 54 КЗоТ РСФСР введено дефинитивное предписание: «Сверхурочными считаются работы сверх установленной продолжительности рабочего времени (статьи 46 и 52)».

Более сложное юридическое явление — диспозитивные нормы. Суть их вот в чем. Каждая юридическая норма обязательна. Между тем в некоторых областях жизни закон допускает, чтобы некоторые вопросы, имеющие юридический характер, люди решали сами, при помощи договоров. А обязательное правило устанавливается на тот случай, если договоренности сторон по данному вопросу нет. Так, в статье 284 ГК РСФСР говорится: «Наймодатель обязан производить за свой счет капитальный ремонт сданного внаем имущества, если иное не предусмотрено законом или догово-

ром». Значит, в договоре может быть предусмотрено иное. А вот если иного в договоре нет, действует правило статьи 284 ГК РСФСР.

Статья и норма. В подавляющем большинстве случаев в одной статье закона содержится несколько взаимосвязанных предписаний. Бывает даже так, что два или три предписания содержится в одной фразе законодательного текста. В статье 166 КоБС указывается: «Отмена усыновления не допускается, если к моменту предъявления требования об его отмене усыновленный достиг совершеннолетия, за исключением случаев, когда на такую отмену имеется взаимное согласие родителей, усыновителей и самого усыновленного». Здесь два предписания: одно — правило, другое — исключение из него.

Юридическое регулирование, как видите, отличается четкостью, детализированностью. Вот почему в отдельных статьях закона может быть до десятка и более предписаний. И поэтому нередко при ссылках на закон приходится указывать не просто на номер статьи, но еще и на ее абзац или часть.

Итак, каждая статья закона содержит юридические нормы, предписания. Это — главное в юридическом регулировании.

Они, юридические предписания, и станут в основном предметом дальнейшего рассказа об азбуке закона.

СВЕРДЛОВСК

С. АЛЕКСЕЕВ,
профессор,
доктор юридических наук

СОБЕСЕДНИК

Решения
XXV
съезда
КПСС —
в жизнь

СТРОГИЙ СПРОС ТОВАРИЩЕЙ

Когдаходишь на территорию Белгородского комбината асбестоцементных изделий, поражает необыкновенная величина производственных корпусов, разбросанных на почтительном расстоянии друг от друга. Длина некоторых достигает семисот метров. Однако в каждом цехе очень мало людей. Рабочих можно встретить либо у пульта управления, либо в самом конце автоматической линии, куда поступает готовая продукция. Да, здесь особенно чувствуется дыхание времени. Куда ни глянешь — всюду техника. Но рабочие на комбинате не являются лишь придатками машины: ведь именно они приводят в движение сложные автоматические линии. А раз так, то...

Представим себе, что сегодня прогулял, не вышел на работу кто-то из бригады, обслуживающей трубоформовочную машину. Скажется ли это на результатах производства? Еще как скажется! Автоматическая линия, конечно, не остановится — товарищи по бригаде заменят отсутствующего. Однако никто не позволит замедлить скорость работы машины. Значит, увеличится физическая и

нервная нагрузка членов бригады. А это может привести к выпуску брака.

Еще несколько лет назад случаи прогулов без уважительных причин были на комбинате довольно-таки частыми. Перед коллективом встал вопрос: как поступать с нарушителями? На рабочих собраниях разгорелись споры. Одни предлагали увольнять их с предприятия. Другие возражали:

— Гнать-то куда? Пусть другие подбирают, что ли? Не годится так. Люди наши — нам их и наставлять на путь истинный. И вообще, надо добиться того, чтобы жить и работать без правонарушений.

Дело в том, что результаты проведенного незадолго перед этим социологического обследования на комбинате показали, что большинство злостных прогульщиков одновременно числилось и в списках нарушителей правил социалистического общежития и общественного порядка. Следовательно, вести воспитательную работу предстояло так, чтобы изжить проступки не только на территории предприятия, но и за его пределами.

Прежде всего взяли на учет всех, кто нарушал трудовую дисциплину и был склонен к злоупотреблению алкоголем. К каждому из них прикрепили общественного воспитателя из числа лучших производственников, руководителей цехов, бригадиров. Работой общественных воспитателей — их на комбинате свыше ста человек — руководит совет. В его состав входят директор комбината П. В. Романович, заместитель секретаря партийного бюро К. А. Никольская, заместитель председателя завкома профсоюза Н. И. Горячевский, машинист трубоформовочной машины М. Т. Кужелев, награжденный орденом Ленина, и другие.

Рассказывает председатель совета Вячеслав Семенович Репин:

— Члены нашего совета устанавливают опеку над нарушителями, ведут правовую пропаганду среди рабочих, координируют и направляют деятельность общественных воспитателей. Для них мы проводим семинары-практикумы по вопросам педагогики и основам советского законодательства. Регулярно устраиваем встречи рабочих и служащих с работниками милиции, суда, прокуратуры, органов юстиции.

С интересными лекциями выступали перед работниками комбината председатель Белгородского городского народного суда Юрий Дмитриевич Сидоров, прокурор Октябрьского района города Белгорода Владимир Семенович Кузнецов, заместитель начальника городского отдела внутренних дел Алексей Тихонович Чурсин. Кстати, каждая такая встреча выливается в оживленный разговор о

соблюдении законности и правопорядка на самом предприятии. Однажды, когда зашла речь о прогульщиках и пьяницах, сами рабочие назвали фамилию С., который нередко появлялся на работе под хмельком. Пришлось ему тогда краснеть перед товарищами. Люди прямо спросили у него: «До каких пор будешь пить, позорить свое звание?» С. дал слово исправиться. И, надо сказать, сдержал его: пить бросил раз и навсегда. Сейчас работает машинистом трубоформовочной машины. Да так, что показывает пример другим.

Работа общественных воспитателей очень сложна. Вот почему на комбинате каждого нарушителя опекают не один, а два человека. Причем делается так, чтобы один из воспитателей не только работал в одном цехе с нарушителем, но и жил неподалеку от него. Так легче осуществлять контроль.

Контроль со стороны общественных воспитателей устанавливается советом даже в том случае, если нарушение трудовой дисциплины или норм общественного правопорядка совершено впервые. Был такой случай. Несколько рабочих комбината не явились на работу. Объясняя причины прогулов, каждый пытался представить дело так, что нарушил трудовую дисциплину случайно. Одного будто бы будильник подвел, другого якобы задержала ссора с женой, третьего... Вот объяснение рабочего А.: «В выходной день ездил в село к родственникам. Вечером пошел сильный дождь, а до трассы нужно было идти пять километров пешком...» Вряд ли можно посчитать подобную причину уважительной. А. и все остальные прогульщики, конечно, были наказаны. За ними установлен контроль. Больше нарушений они не допускали.

А более серьезные проступки работников комбината рассматриваются на товарищеских судах. Они созданы во всех крупных производственных подразделениях. Председателем одного из таких судов вот уже много лет подряд является бригадир слесарей Виктор Павлович Телятников. Товарищеский суд, которым он руководит, скрупулезно изучает причины каждого правонарушения. Все дела рассматриваются при самом активном участии коллектива. Так слушалось дело конвейерщика К. Он предстал перед судом за пьянку и нарушение трудовой дисциплины. Товарищи строго наказали его, и это наказание пошло ему на пользу. Он резко изменил свое поведение и сделал все для того, чтобы исправиться и вернуть расположение товарищей.

Вот что К. рассказал в разговоре со мной:

— Сначала мне казалось, что спросили с меня чересчур строго. Обиделся на товарищей грешным делом. Особенно на Виктора

Павловича Телятникова. Зато теперь «спасибо» ему говорю. Никогда не забуду его доброго дела.

Очень часто можно услышать от бывших нарушителей теплые слова о тех людях, кто их поставил на путь истинный: мастере смены П. Е. Сердюкове, машинисте трубоформовочной машины В. Н. Сквородине, слесаре механического цеха А. И. Бабиче, мастере смены Н. Г. Бабкине и других.

...Пять лет назад коллектив комбината выступил с инициативой бороться за предприятие без правонарушений. И сейчас уже можно подвести некоторые итоги. Количество правонарушений и прогулов резко сократилось.

— Лично я считаю,— говорит директор Павел Васильевич Романович,— что наша практика привлечения общественности к борьбе с нарушителями трудовой дисциплины и правопорядка вполне себя оправдала. Многие бывшие нарушители изменили свое поведение в лучшую сторону. Среди кадровых работников теперь редко кто допускает проступки. А вот молодежь нет-нет да и срывается... Дело в том, что комбинат постоянно расширяется. Только за последнее время введены две новые технологические линии. Соответственно растет и производственный коллектив. Молодежь мы учим ремеслу, воспитываем. Комбинат уже имеет немалый опыт воспитания людей в коллективе. И это позволяет сделать вывод, что решения XXV съезда КПСС о необходимости повышения трудовой и производственной дисциплины, обеспечения более полного и рационального использования рабочего времени, устранения простоев и непроизводительных затрат труда будут у нас успешно претворяться в жизнь.

Да, немало сделано рабочими и служащими комбината. Их продукция — шифер для кровли и асбестоцементные трубы — ценится высоко. Она находит применение в различных отраслях народного хозяйства, направляется не только в города и села нашей страны, но и за рубеж: в Венгрию, Румынию, ГДР, на Кубу, в Афганистан.

Коллектив комбината неоднократно выходил победителем в социалистическом соревновании среди предприятий промышленности строительных материалов СССР. Задачи десятой пятилетки требуют еще большей мобилизации сил, организованности, деловитости. А этому во многом будет способствовать дальнейшее укрепление трудовой и производственной дисциплины, чему на Белгородском асбестоцементном комбинате придается первостепенное значение.

В защиту природы

КАЖДОЕ РУЖЬЕ— НА УЧЕТ

Лейтенант милиции Виктор Иванович Капитов внимательно рассматривает двуствольное охотничье ружье, затем возвращает его владельцу — высокому мужчине.

— Нет, Владимир Вячеславович,— говорит В. И. Капитов.— Мы не можем разрешить вам пользоваться этим ружьем. Видите — качается ствол, надо менять шпильку, ставить новую бойковую пружинку... Отремонтируете его — приходите снова: мы его зарегистрируем.

Напрасно владелец пытается убедить членов комиссии, что ружье имеет чисто музейную ценность: ему подарил его в тридцать пятом году заместитель председателя ЦИК СССР

Г. И. Петровский. Комиссия неумолима: если храните ружье дома, то оно должно быть в образцовом порядке. Иначе разрешение на хранение не будет выдано.

Неожиданно Владимир Вячеславович соглашается:

— А вообще-то правильно. Все недосуг было отремонтировать. На «авось» надеялся — стреляет, ну и ладно. Теперь хочешь — не хочешь, а ремонтировать надо.

Он уходит, а члены комиссии занимаются следующим посетителем. Здесь, в правлении общества охотников Солнечногорского района Московской области, проходит перерегистрация охотничьих ружей. Комиссию возглавляет Виктор Иванович Капитов, ему помогает старший инспектор службы капитан милиции М. С. Люшаков. В качестве экспертов по оружию выступают старейшие охотники-любители, активисты районного общества. Сегодня три эксперта: старший инженер линейного управления автодорог Г. Т. Шкуров, слесарь-инструментальщик Солнечногорского механического завода Н. Н. Городничев и начальник участка того же завода В. В. Яковлев. Они тщательно осматривают каждое ружье, проверяют работу механизма, степень износа оружия. И если все в порядке, владельцу ружья выдается спе-

циальное разрешение на право его ношения и хранения.

До сих пор продажа ружей производилась по охотничьим билетам. Много огнестрельного охотничьего оружия хранилось дома незарегистрированным. Его использовали браконьеры для незаконной охоты, оно попадало в руки подростков.

— Был такой случай,— рассказывает начальник Солнечногорского райотдела внутренних дел полковник милиции Н. С. Зеленцов.— Иду я по лесу, смотрю — два пацана с ружьем. Укрепили его на рогульке, целятся в ворону. Выясняю: ружье висело вместе с патронами над кроватью их отца. Ну, ребята и решили пойти поохотиться. И ведь им все равно было, во что стрелять — в дерево ли, в ворону, в воровьев. Да разве только эти ребята? Сколько взрослых ходит с ружьями — не встретит дичи, ну и давай палить по птицам. Ему мало горя, что живую природу уничтожает, — лишь бы позабавиться. Только в 1975 году мы изъяли сорок четыре ружья у тех, кто нарушал правила охоты: был без охотничьего билета, без путевки и так далее. А все оттого, что ружье и боеприпасы можно было свободно приобрести без всякого разрешения. Теперь положение изменилось.

В постановлении Совета Министров СССР от 23 июля

1975 года № 646 «Об установлении единого порядка приобретения, учета и хранения охотничьих ружей» указывается, что продажа гладкоствольных и нарезных охотничьих ружей гражданам будет теперь производиться по разрешению органов внутренних дел, с одновременным предъявлением охотничьего билета. На органы внутренних дел возложены контроль за приобретением, хранением, использованием, регистрацией и перерегистрацией охотничьих ружей, а также выдача документов — «Разрешений» — на право их приобретения и хранения.

Охотничье ружье должно быть зарегистрировано в органах внутренних дел не позднее одного месяца со дня приобретения. А те ружья, которые были приобретены до принятия этого постановления, должны быть зарегистрированы в органах внутренних дел до 1 января 1977 года. Перерегистрация ружей производится раз в три года. За регистрацию и перерегистрацию принадлежащих гражданам охотничьих ружей и определение при этом технического состояния ружей взимается плата: за регистрацию три рубля, а перерегистрацию — один рубль.

Здесь важно отметить: охотничьи гладкоствольные ружья и боеприпасы к ним могут приобретаться только для охоты

и охотничьего промысла охотниками-любителями, которые являются членами охотничьего общества, или охотниками-промысловиками, уплатившими государственную пошлину на право охоты в текущем году.

— Ну, а как быть,— спрашиваю Николая Сергеевича Зеленцова,— если я не охотник, а ружье у меня имеется. Скажем, подарок друга или память о близком мне человеке?

— Такие ружья все равно необходимо зарегистрировать до 1 января 1977 года,— отвечает он.— Но на разрешении, которое вы получите, будет штамп «Без права охоты». Вы сможете лишь хранить это ружье. Лицам, имеющим разрешение на хранение оружия «без права охоты», не будут продаваться боеприпасы, порох, дробь, охотничьи ножи. А если такого человека задержат в лесу с ружьем, то его привлекут к ответственности за браконьерство.

Кстати, о хранении. По новым правилам все владельцы огнестрельного оружия обязаны обеспечить его надежное хранение в запираемых шкафах и других местах, исключая доступ к нему родственников и посторонних лиц. При этом охотничьи ружья должны храниться в чехлах, в разряженном и разобранным состоянии, отдельно от патро-

нов. Запрещается продавать или передавать оружие другим лицам без разрешения органов внутренних дел. Если это правило будет нарушено, то такое оружие должно быть изъято сотрудниками органов внутренних дел, а виновные лица — привлечены к ответственности в установленном законом порядке.

И еще: во многих домах ружья висят на стенах. Владельцы их никакого отношения к обществу охотников не имеют. Естественно, жесткие правила хранения ружей заставят многих владельцев отказаться от подобных «украшений». Им предоставлено право сдать ружья в комиссионные магазины до 1 января 1977 года.

— Конечно, — рассказывает Николай Сергеевич,— мы стараемся как можно шире известить население о порядке приобретения и регистрации ружей: выступаем по радио, информируем о новом постановлении через газету, выпускаем специальные листовки, в которых подробно разъясняем важнейшие правила, дни и время регистрации, сообщаем, какие для этого нужны документы, и так далее. Жители Солнечногорска регистрируют ружья в правлении общества охотников, а на остальной территории района регистрация проводится в сельских и поселковых

Советах. Мы заранее сообщаем, когда будет проводиться регистрация, и сами выезжаем на места. Так намного удобнее для жителей сел и поселков района.

Практически право приобретения, хранения и ношения огнестрельного и холодного оружия предоставляется гражданам СССР, достигшим 18 лет, а в районах Крайнего Севера и Дальнего Востока — 14 лет. Но вместе с тем существует целый ряд ограничений. Еще по Указу Президиума Верховного Совета РСФСР от 25 сентября 1969 года «Об изъятии огнестрельного оружия у лиц, совершающих антиобщественные поступки» разрешалось в административном порядке изымать охотничьи ружья и иное огнестрельное оружие и боеприпасы к ним у граждан, систематически нарушающих общественный порядок, злоупотребляющих спиртными напитками или страдающих психическими заболеваниями. Теперь при получении разрешения необходимо представить справку из психоневрологического диспансера, как это делается, например, при оформлении водительских прав.

Кроме того, разрешение не будет выдаваться лицам, находящимся под следствием, а также преданным суду. Не по-

лучат такого разрешения судимые за особо опасные государственные и иные тяжкие преступления, особо опасные рецидивисты, а также судимые за преступления, совершенные с применением оружия. Нельзя выдавать разрешение условно осужденным с обязательным привлечением к труду, условно освобожденным из мест лишения свободы с направлением на стройки народного хозяйства, осужденным к исправительным работам и переданным на поруки коллективам трудящихся.

Солнечногорский район первым в Московской области начал регистрацию охотничьего оружия. Подготовиться к этому большому мероприятию сотрудникам отдела внутренних дел помогли общественники, активисты общества охотников. А коллектив любителей-охотников здесь большой — 2300 человек. И каждый из них считает своим долгом принять участие в этом важном деле. Ведь учет оружия, строгий порядок его хранения и использования — одно из надежных гарантий защиты родной природы.

А богатства природы надо не только сохранять, но и приумножать.

Регистрация охотничьего оружия продолжается...

**растить
гражданина**

ДЕТИ СМОТРЯТ НА НАС

Пдиннадцать лет проработала я воспитателем детского сада, поэтому считаю себя вправе принять участие в разговоре о воспитании подрастающего поколения, начатом на страницах журнала.

Вырастить детей честными и справедливыми, добрыми и отзывчивыми, настоящими «рыцарями добра», о чем писал Анатолий Георгиевич Алексин в статье «Растить гражданина», чтобы всякое нарушение нравственных и правовых норм жизни общества было для них противоестественно,— дело сложное и очень ответственное.

Наше государство окружает молодое поколение отеческой заботой с самого раннего возраста. С каждым годом в стране расширяется сеть детских учреждений. В них все предусмотрено для здорового, полноценного развития ребенка. Можно смело верить детям квалифицированным воспитателям. Но это не значит, что родители могут снять с себя все обязанности по воспитанию ребенка и ждать, когда детский сад или школа вырастят из него полноценного гражданина. Только совместными усилиями семьи и детского учреждения, а затем школы можно добиться желаемых результатов. Атмосфера в семье, манера обращения с ребенком сказываются на его психике, влияют на формирование нравственных качеств. Приведу несколько примеров из своей практики.

В среднюю группу ко мне пришла новенькая девочка Лариса. Она оказалась веселой, общительной, превосходно рассказывала сказки. И было их у нее в запасе столько, что мы, воспитатели, прямо-таки удивлялись.

Познакомившись с семьей поближе, мы узнали, что с Ларисой постоянно занимается папа. Он ей и привил любовь к сказкам, с

помощью которых учил дочь понимать, что такое добро и зло. И девочка была внимательна к своим товарищам, добра. Она защищала обиженных, шла на помощь к тем, кто плачет, старалась в меру своих сил чем-то помочь воспитателю, няне.

Мы радовались успехам семьи. Но вот через два с половиной года Лариса стала раздражительной, грубила товарищам, по всяким пустякам расстраивалась, плакала (то ей не такую кисточку дали, то она не хочет с этим мальчиком танцевать), все реже девочка рассказывала сказки. Обеспокоенные воспитанием решили поговорить с мамой.

Не всегда откровенные разговоры с родителями получаются. Некоторым родителям кажется, что мы выспрашиваем, выведываем о конфликтах из праздного любопытства, поэтому и стараются «не выносить сор из избы». Ложные сведения нам не помогают, наоборот — вредят. В данном же случае мама Ларочки без утайки рассказала о том, что происходит в их семье. Отец Ларисы стал часто приходить домой нетрезвым и устраивать скандалы. На просьбу дочери почитать отказывается, дескать, не до тебя. Конечно, все это сказалось на психике и поведении девочки.

Выяснив все это, мы попытались защитить Ларису. Хотели напомнить отцу, как пагубно сказываются на поведении ребенка неурядицы в семье. Но папа посоветовал нам «не лезть в чужую душу». Пришлось обращаться за помощью в родительский комитет. Разговор все-таки состоялся. Был он серьезным и долгим. Несмотря на то, что семья разрушалась (конечно, такое горько сознавать), родители сумели взять себя в руки, сумели забыть о личной неприязни и воспитание дочери продолжали вместе.

Если ребенок замкнут, угрюм и неактивен — это первый признак неблагополучия в семье: скандалов и ссор между взрослыми или воспитания «запугиванием». Грубый, раздражительный тон, громкие окрики, одергивание ранят нервную систему детей, делают их капризными, легко возбудимыми. И, что еще страшнее, привыкая к таким взаимоотношениям в семье, ребенок начинает считать их нормой поведения, сам следует примеру родителей.

Иногда даже трудно представить, как дети умеют копировать родителей и вообще всех взрослых, в том числе и нас, воспитателей.

— Что с тобой, моя внученька? У тебя головка болит? Моя бедняжка! Сейчас я тебе дам много-много варенья, и ты сразу же выздоровеешь, — целуя свою куклу, воркует Галочка Р.

Оказывается, так ласково с ней разговаривает ее бабушка. Ну, а варенье девочка придумала уже сама.

— Гражданочка, станьте сейчас же в очередь! Я не приму вас, пока не осмотрю маленьких,— говорит с важным видом Оленька С. (у нее мама — врач).

Остается только позавидовать такой детской наблюдательности.

Ну, а вот этому уж и не обрадуешься. Коля С. не умеет играть со своими товарищами. Когда он включается в игры, начинаются плач, крики, ссоры. В чем же дело? А дело в том, что Коля всегда изображает пьяных. То он — «пьяный папа», то он «идет пьяный по улице», то он «пьяный пришел к доктору».

Откуда же возьмутся у этого мальчика чуткость, отзывчивость, доброта? Сможет ли он, став взрослым, бережно, с уважением относиться к женщине, считаться с желанием коллектива, уважать не только себя, но и окружающих, если у него на глазах отец может ударить, оскорбить мать, цинично выругаться? И вот такого мальчика нам, работникам детских учреждений, а впоследствии и школьному коллективу придется не воспитывать, а перевоспитывать, что, как известно, сложнее.

Панболее наглядный метод воспитания — личный пример взрослых. Мне неоднократно приходилось слышать такие разговоры между родителями:

— У вас замечательный сын (или дочь), как вы его воспитываете?

Обычно те, к кому обращаются с подобными вопросами, затрудняются ответить. Да и как тут ответить коротко, ведь речь должна пойти о самом укладе семьи, поведении родителей, их личном отношении к труду, товарищам по работе и, если хотите, об их взглядах, убеждениях.

Помню, был у меня в группе мальчик Алеша С., который постоянно терял свои вещи. Однажды летом мы собирались на прогулку. Я предупредила ребят, что в солнечный день без панамки идти нельзя. А Леша подошел ко мне и говорит: «Светлана Николаевна, у меня кто-то украл панамку, можно, я пойду без нее». Дети все это слышали, и каждый прореагировал на его слова, но по своему. На мой вопрос «что же делать?» одни предложили оставить Алешу в группе. Другие обиделись на мальчика за то, что он говорит о краже. А Оксана спросила меня: «Можно, я дам Алеше свою панамку? У меня есть еще косыночка».

Откуда же у мальчика понятие о краже, недоверие к товарищам? Как он может так просто обидеть ребят, назвав их ворами?

Мне это стало понятно после того, как я понаблюдала сборы мальчика домой. За Алешей пришла мама, и тут я услышала: «Где твои запасные трусики? Снова украли? Вечно тут все пропадает!»

Я вышла к маме и объяснила, где трусики. Позже у нас с мамой состоялся серьезный разговор, касающийся этого злополучного слова «украли». Ведь мальчик по рассеянности сам терял вещи.

Сравните с этим поведение девочки, предложившей свою панамку Алеше. Она горела желанием помочь товарищу. Значит, в этой семье взрослые внимательны друг к другу.

К сожалению, есть родители, которые без всякого стеснения в присутствии детей лгут, бранятся, плохо отзываются о людях. Малыши не понимают, что родители в данном случае поступают дурно. Но у них прекрасная память и непреодолимое желание подражать взрослым. Поэтому хотелось бы напомнить всем: будьте осмотрительны — ваши дети смотрят на вас.

г. ВИНОГРАДОВ,
ЗАКАРПАТСКАЯ ОБЛАСТЬ

С. ФИРСОВА

нам пишут

«Постараюсь исправиться...»

Мне хочется поделиться опытом работы нашего товарищеского суда при Вычегодском поселковом Совете. За последние два года мы рассмотрели ряд дел о мелком хулиганстве, нанесении побоев, оскорблении, пьянстве.

Членам суда приходится бороться за возвращение людей к нормальной жизни. Вот одно из таких дел.

...Много лет Касаткин (по вполне понятным причинам фамилия изменена) добросовестно и честно трудился в должности главного инженера на Северной железной дороге, был всеми уважаем за деловитость, чуткость и внимательное отношение к сослуживцам. Но его постигла большая беда — смерть жены. Касаткин стал пить. И ни администрация, ни общественность не вмешались. Наоборот — сочувственно, понимаяюще качали головами: поди-ка выдержи такое горе! А затем Касаткина на три месяца понизили в должности. Он не понял, замкнулся, на все и всех махнул рукой. Спустя еще немного времени он был уволен с работы за прогул. Со второй женой жизнь не ладилась. Дети становились непослушными. Сестра Касаткина, приехавшая с Урала, забрала младшую дочь к себе — подальше от беды.

На имя председателя товарищеского суда пришло письменное заявление от жены Касаткина, обвинявшей мужа в пьянстве, деспотизме. И вот виновник стоит перед нами в телогрейке, кирзовых сапогах, новой форменной железнодорожной фуражке.

Разговор был долгим, трудным. Нам, членам товарищеского суда, важно было понять, насколько глубоко пал человек, что в нем осталось хорошего и как это обратить на пользу делу.

— Я сознаю,— Касаткин был бледен, мял в руках фуражку,— что вел себя гадко... Постараюсь исправиться...

На суде выступали представители администрации и месткома профсоюза предприятия, где раньше работал Касаткин. Выступали с признанием своей вины в равнодушии к человеческой судьбе.

Прошло два года. Как-то на улице я встретил Касаткина. Встретил и не узнал: так изменился человек. Он сам остановил меня. Одет в добротное пальто, держится спокойно, приветливо:

— Спасибо за то, что возвратили меня к жизни.

...Как правило, в нашем поселке о предстоящем суде узнают заранее: на видных местах развешиваются объявления о времени заседания, извещают ответчиков, свидетелей, истцов, всех, кто нужен в суде. И некоторые нарушители, узнав о суде, не находят себе места, беспокоятся. Один недавно нам прямо заявил:

— Возьмите с меня любой штраф, только, пожалуйста, не судите. Перед соседями стыдно...

Анализ дел, которые мы разбирали в последние два года, еще раз подтвердил неоспоримую истину: воспитание человека — процесс длительный, сложный. Прямо скажу, нелегкий это труд, но благородный.

Мы себе поставили за правило: прежде чем приступить к судебному процессу, знакомимся с личностью того, кто предстанет перед нами, интересуемся, с кем он дружбу водит, кто его знакомые, какие у него взаимоотношения в семье, в рабочем коллективе. Потом уже решаем, стоит ли подвергать человека общественному порицанию или лучше ограничиться беседой. И не так уж редки случаи, когда инцидент исчерпывается взыскательным, но полезным разговором.

Сейчас добились того, что наш товарищеский суд стал влиятельной общественной организацией поселка, а в самом поселке теперь намного спокойнее. Меньше стало нарушений общественного порядка, скандалов в семьях.

С. БОРОДИН,

**председатель поселкового
товарищеского суда**

**пос. ВЫЧЕГОДСКИЙ
АРХАНГЕЛЬСКОЙ ОБЛАСТИ**

Палки в колеса

Осень для трактористов — самая страдная пора. Кончается уборочная, начинается вспашка зяби. В это время на селе каждый час на счету, тем более для механизаторов.

Но вот у Алексея Фисенко, тракториста колхоза имени XX съезда КПСС (Шемонаихинский район Казахской ССР) трактор К-700 частенько простаивал. Все какие-то необычные поломки. То неведь откуда в топливном баке окажется песок, то тряпка в трубе маслозаборника. Найти неисправности Алексею помогал тракторист из его же бригады Анатолий Юдин.

— Да кто же это делает? — возмущались в колхозе.

Как всегда в таких случаях, высказывались разные догадки. Дело дошло до прокуратуры. В Сугатовку — центральную усадьбу колхоза — выехал прокурор района.

— Это дело рук Юдина, — в один голос заявляли опрошенные. Тщательно были проверены все версии. Расследованием установили: вредил Юдин. Тот самый, который «помогал» Алексею обнаруживать неисправности.

— Что заставило вас пойти на преступление, испортить трактор, навредить своему товарищу? — задал вопрос прокурор района Е. Манаков.

— Зависть, — последовал неожиданный ответ. — Фисенко вымпел повесили, а мне нет. Хотел его обогнать. — И добавил: — Да еще премия, сто рублей, за первое место по итогам осенней пахоты... Вот я и решил...

Такое объяснение поражает своей несовместимостью не только с нормами нашей социалистической морали, но и с самыми обычными понятиями о человеческой совести.

Конечно, в соревновании есть победители и побежденные. Но ведь трудовое соперничество предполагает честность, товарищескую взаимовыручку соревнующихся, обмен передовым опытом. Ведь именно такая благожелательность друг к другу и помогает людям достичь лучших результатов в труде, заставляет еще настойчивее идти вперед.

Однако Анатолий Юдин избрал другой путь.

— Я всегда поздравлял Фисенко с успехом, — говорит он. — Но делал это для того, чтобы меня не заподозрили...

Дело слушалось в колхозном клубе. На суд собралось много колхозников, односельчан Юдина. На их глазах он вырос, учился, стал трактористом.

— И работал вроде неплохо, план выполнял, общественного порядка не нарушал. Беспокоиться-то не было причин, — говорили о нем руководители колхоза. — Как с ним могло произойти такое?..

А вот другие свидетели на суде вспомнили, что Юдин в погоне за рекордом мелко пахал и урожай на его полях были куда ниже, чем на участках, где работали его товарищи. Приводили и другие факты, характеризующие его как нечестного человека.

Оказывается, знали все это в колхозе и раньше. А ведь плохое в человеке, как известно, начинается с какой-то малости, еле приметной черточки. Людям, окружающим Анатолия, стоило бы подметить в нем нравственные вывихи, одернуть зарвавшегося «рекордсмена». Но на его поведение в колхозе смотрели сквозь пальцы. В результате беспринципность, карьеризм, корысть Юдина переросли рамки безправственности — он пошел на преступление.

Суд квалифицировал его действия как умышленное повреждение колхозного имущества и приговорил к лишению свободы.

г. УСТЬ-КАМЕНОГОРСК

А. КЛИГЕР,
заслуженный юрист
Казахской ССР

Отклики на статью „КАК МНЕ ЖИТЬ?“

Прочитал в № 12 за прошлый год статью «Как мне жить?» и решил написать вам. Меня заинтересовала судьба Эльвиры С. Мне тоже 18 лет. Рос я без отца с 13 лет. Когда исполнилось 16 лет, пошел работать. Разочаровывался в жизни, дважды менял работу. А потом встретил хороших людей, которые взяли меня в свой рабочий коллектив, помогли советом и делом. И я стал совсем другим, полюбил свою профессию, нашел друзей. Эльвире, видно, не встретились такие люди, которые к чужому горю относятся как к своему.

Сейчас я очень твердо усвоил: если сам хорош, то всегда найдешь хороших людей.

В. ЧЕРНОВ,
г. Губкин Белгородской
области.

Эльвиру С я не обвиняю и не упрскаю ее родителей. Потому что жизнь — сложная штука, и я не знаю точно, кто и как себя вел в ней. Но в одном уверен: в неустроенности своей жизни нельзя обвинять никого, кроме самого себя. У каждого должна быть определенная цель. И когда она есть — веселее живется. И достигнешь — не сегодня, так завтра — того, чего ты хочешь. Работы у нас в стране — непечатый край, так что было бы желание.

Я не понимаю, почему Эльвира испытывает неудовлетворенность, работая дояркой. Профессия что ни на есть почетная. К дояркам люди относятся с большим уважением. Надо только с любовью относиться ко всякой работе, и тогда она не будет угнетать.

М. МЕРКУЛОВ,
г. Белорецк Башкирской АССР.

Я два раз прочитала письмо Эльвиры С. и комментарий к нему под общим заголовком «Как мне жить?». К сожалению, испытала разочарование. В комментарии много поучений. А я лично этого терпеть не могу. Когда мне читают мораль, поступаю наоборот (видимо, из духа противоречия).

Мне, как и Эльвире, 18 лет. Может быть, поэтому и я решилась вам написать.

В комментарии сказано, что при выборе профессии следует стремиться к чему-то одному. И решать этот вопрос надо с учетом своих способностей. А если человек в 18 лет еще не знает своих способностей и возможностей? Я их, кстати сказать, не знаю. Как же быть?

Дальше у вас написано, что нередко для человека казавшийся сначала нелюбимым труд с приобретением навыков, умения и большого опыта может стать жизненной потребностью. Но почему надо смиряться, прекращать борьбу за свое место в жизни? Не совсем ясно.

Я не оправдываю Эльвиру целиком. Нет! Она сама во многом виновата. Но и люди, окружавшие ее, почему-то не оказали ей поддержки. Когда человеку трудно, помощь необходима.

С горячим приветом к вам

Л. ТИХОНОВА,

с. Таштып Красноярского края.

Странно, Эльвира! Почему тебе никто не помог, не дал дельного совета? Ты, видимо, сама избегаешь людей? Хороших людей стороной не обходи. Без друзей жить трудно. Не знаю, насколько мои советы будут полезны, но мне думается, что прежде всего тебе надо определиться: избрать для себя какую-то профессию, любимое дело. Необходимо поверить в свои силы, в саму себя, и ты своей цели обязательно достигнешь, если постоянно будешь к этому стремиться. И еще. Каждый день используй для подготовки к сдаче экзаменов в учебное заведение, если хочешь учиться.

Мое детство было не из легких. Но я стойко переносила все невзгоды. Теперь все позади. У меня семья. Растут дети, учатся в школе. Сама я тоже учусь, хотя мне уже 30 лет. В этом году заканчиваю строительный техникум, летом буду защищать диплом. Семейному человеку учиться значительно тяжелее, чем не семейному. Уж очень много других, помимо учебы, забот и хлопот. Ты, Эльвира, молода, здорова, семьей не обременена. Так используй эти преимущества для осуществления своей мечты. Я уверена, что ты добьешься своего.

Желаю тебе всего доброго!

В. РЕВИНА,

**мастер-строитель, депутат
Калачеевского районного Совета,
Воронежская область.**

**письмо
с комментарием****НИ ОТВЕТА, НИ ПРИВЕТА**

Дорогая редакция! Помогите, пожалуйста, разобраться в истории, которая приключилась со мной. Однажды я купила в магазине «Восход» Тольяттинского горпроторга сапоги-чулки стоимостью 49 рублей 50 копеек. На другой день у них отстала подошва. Естественно, я отправилась в магазин и попросила заменить бракованную вещь. Но там мне отказали. Товаровед Ключкина предложила отослать сапоги изготовителю — Курской обувной фабрике.

Отослали. Ждем месяц, другой, третий — с фабрики ни приветов, ни ответов. В конце концов, у меня терпение лопнуло. Ждать, говорю, больше не буду, возвращайте деньги. В магазине отвечают: на эту сумму вы можете взять у нас что-нибудь другое. Облюбовала было я туфли, но они тоже оказались с браком. От предложенных войлочных сапожек и комнатных тапочек я отказалась, потому что они мне не нужны. Ну, коли так, сказали в магазине, придется ждать, когда с Курской обувной фабрики пришлют новые сапоги-чулки. Товаровед прямо мне заявила: «Деньги из кассы возвращать не будем. К нам многие обращаются с такими претензиями — что же, мы всем должны отдавать деньги?»

Правильно ли поступили со мной работники магазина?

*Г. СЫРЫСЕВА,
г. ТОЛЬЯТТИ.*

Редакция попросила прокомментировать письмо Г. Сырысейвой заместителя начальника управления Министерства торговли СССР Николая Фроловича Кузьменкова.

И прежде всего хотелось бы отметить моральную сторону этой некрасивой истории: работники магазина заставили покупательницу заниматься бессмысленными хождениями, тратить на это время и силы. На ее законные требования они ответили удивительным равнодушием.

Одним из главных принципов советской торговли, как известно, является всемерное удовлетворение нужд покупателей. Выбрав товар и заплатив его стоимость, покупатель вправе требовать, чтобы приобретенная им вещь была должного качества. Но даже после того, как вещь куплена и в ней через некоторое время обнаружались дефекты — покупателю предоставляются определенные права. Какие же? Существуют правила обмена различных товаров.

В действующих Правилах обмена кожаной обуви, купленной в розничной торговой сети, указывается, что покупатель имеет право на обмен приобретенной им обуви в магазине по месту покупки (а не на фабрике), если в ней в период установленных гарантийных сроков будет выявлен один из производственных дефектов.

В таком случае дирекция магазина обязана в присутствии покупателя рассмотреть его заявление, произвести обмен обуви или дать обоснованный отказ. Только иногда, когда требуется более длительное время для определения причин дефектов обуви, магазин решает вопрос об обмене в течение пяти дней.

Если между покупателем и дирекцией магазина возникнут разногласия о характере дефектов и их происхождении, обувь направляется на экспертизу, заключение которой является окончательным.

Совершенно неправомерными были действия работников магазина, которые отказались выплатить деньги за недоброкачественные сапоги. Правила прямо предусматривают, что в случае отсутствия в магазине обуви соответствующего вида для замены покупателю должны быть возвращены деньги в сумме, уплаченной им при покупке. Только с согласия покупателя недоброкачественная обувь может быть обменена на обувь другого вида или направлена предпочтительно для устранения мелких дефектов.

Не подлежит обмену обувь, купленная в комиссионных магазинах, а также по сниженным ценам.

Заметим кстати, что эти Правила обмена обуви должны быть вывешены на видных местах во всех магазинах, торгующих обувью.

по следам
неопубликованных
писем

Повторное письмо.

Почему?

Жительница г. Пахтакора Н. Чурина написала в редакцию, что ей назначена пенсия на льготных условиях и в льготных размерах по Списку № 1. Работая бухгалтером-кассиром в строительной организации, она должна получать 50 процентов назначенной пенсии, однако в районном отделе социального обеспечения ей объяснили, что этой льготой она не пользуется.

Редакция направила письмо в Джизакский областной отдел социального обеспечения с просьбой проверить факты, изложенные в нем.

Спустя некоторое время редакция получила от Н. Чуриной второе письмо.

«Работаю в строительной организации,— сообщает она,— и знаю, что по закону мне должны выплачивать не менее 50 процентов назначенной пенсии. Однако областной отдел социального обеспечения ответил, что на инженерно-технических работников и служащих эта льгота не распространяется. Полагаю, что работники отдела не в ладу с законом».

Действительно, работники отдела не в ладу с законом.

В соответствии с пунктом 171 Положения о порядке назначения и выплаты государственных пенсий пенсия по старости выплачивается в размере 50 процентов пенсионерам, которым она назначена на льготных условиях как работавшим на подземных работах, на работах с вредными условиями труда и в горячих цехах, когда их заработок вместе с пенсией не превышает 300 рублей.

Если работающий пенсионер имеет право на более льготные условия, например на выплату пенсии в полном размере или в размере 75 процентов, ему предоставляются более льготные условия. Однако и в этом случае сумма пенсии и заработка не должна превышать 300 рублей.

Второе письмо Н. Чуриной редакция адресовала в Министерство социального обеспечения Узбекской ССР.

Заместитель министра социального обеспечения Узбекской ССР написал редакции, что Чуриной назначена пенсия по Списку № 1 и она должна выплачиваться ей в размере 50 процентов, потому что ее заработок вместе с пенсией не превышает 300 рублей в месяц.

Кроме того, сообщалось, что за необоснованный отказ в выплате пенсии работники областного отдела министерством предупреждены.

История, конечно, неприглядная. И этой истории могло бы и не быть, если бы работники районного и тем более областного отдела социального обеспечения внимательно прочитали пункт 171 Положения о порядке назначения и выплаты государственных пенсий и правильно его применили к данному факту.

Начальник РСУ признал ошибку...

В редакцию журнала пришло письмо от И. Татарникова, что живет в селе Турунтаево Бурятской АССР. Автор сообщил, что он подверг критике недостатки в организации труда и плохое качество работ на строительных объектах РСУ, где сам работал. Прибайкальская районная газета опубликовала его статью об этом «Непорядки на стройке». После выступления в газете автор на три месяца понижен в должности за прогул без уважительных причин. Не согласившись с объявленным ему взысканием, он обратился в органы, рассматривающие по закону трудовые споры. Однако положительного рассмотрения спора не добился, вынужден был уволиться по собственному желанию и устроиться на другое место. Новой работой он доволен, но сам факт наказания за критику его возмутил.

Редакция журнала направила письмо Татарникова в прокуратуру РСФСР, которая поручила прокуратуре Бурятской АССР проверить факты, изложенные в письме, и принять необходимые меры.

Прокуратура Бурятской АССР информировала редакцию, что Татарников обоснованно критиковал недостатки в организации труда в РСУ. Этот вопрос обсуждался на бюро Прибайкальского РК КПСС. Бюро признало, что взыскание Татарникову объявлено необоснованно, так как он прогула не совершал. За неправильное реагирование на критику начальник РСУ В. Горин, признавший свою ошибку, привлечен к строгой партийной ответственности.

ХОЛОДНОЙ РУКОЙ

Три дня в открытом судебном заседании Привокзальный районный народный суд Тулы разбирал уголовное дело по обвинению трех работниц склада № 10 базы «Росторгодежда» в групповом хищении государственного имущества. Приговор никем не обжалован, не опротестован и еще год назад вступил в законную силу. Так что документ по всем статьям авторитетный.

Итак, каковы же обстоятельства дела?

11 ноября 1974 года отборщицы склада принимали контейнер с женскими пальто производства Торжокской швейной фабрики. В конце рабочего дня отборщица Дементьева доложила заведующей складом Савинковой, что в партии обнаружены излишки — два зимних пальто.

Заведующая занесла в свою черновую книгу всю прибывшую партию, включая и излишки (книга приобщена к делу). Но официального акта на излишки с представителем общественности составлять не стала, отложив процедуру до утра. Склад уже закрывался, и Савинкова хотела еще раз пересчитать партию — могла прозойти и ошибка. Наутро, убедившись в правильности подсчета, она сообщила об излишках в бухгалтерию и дала телеграмму поставщику.

Теперь попробуем подвести первый промежуточный итог (их по ходу нашего разговора будет несколько): поставщик допустил оплошность, которая могла обойтись государству в 373 рубля (стоимость двух пальто), но база — получатель в лице Савинковой своевременно и по своей инициативе эту оплошность исправила, не дав «уплыть» ни единой казенной копейке.

Как видим, рядовая история, которая наверняка бы не оставила следов в летописи тульской базы «Росторгодежда», если бы в то время, как Савинкова отлучилась в бухгалтерию...

Тут мы должны процитировать текст приговора: «...Два излишне поступивших пальто, лежавшие отдельно, были складскими работниками спрятаны, и зав. складом Савинкова со старшей кладов-

щицей Ноздриной не могли составить акта на излишки, никто из членов бригады им не сказал, куда девались два излишних пальто.

После обеда все члены бригады, в том числе Дементьева, Еремина и Гордеева (обвиняемые по данному делу.— И. Л.), стали уговаривать Савинкову и Ноздрину не показывать излишки и присвоить их. Савинкова и Ноздринка категорически отвергли преступное предложение и разъяснили, что так делать нельзя».

Вот что установил суд.

Далее. В приговоре подробно описывается, как преступная группа (семь человек) перепрятала и реализовала эти два пальто, поделив вырученные деньги поровну, и как Савинкова буквально через сутки сумела обнаружить похищенные пальто в одном из рай-универсагов и тем самым разоблачила группу расхитителей.

Подведем второй промежуточный итог: благодаря решительности, честности и принципиальной позиции Савинковой преступникам не удалось замести следы.

Полтора года прошло с той поры. Осужденные вскоре после процесса на основании Указа от 6 мая 1975 года в связи с 30-летием Победы были амнистированы, их соучастницы, еще в ходе следствия переданные на поруки коллективу, продолжают спокойно работать (будем надеяться, что они сделали для себя вывод на всю жизнь).

Ис у дел находится лишь одна... Елена Васильевна Савинкова. Полтора года без работы.

Да, такой вот парадокс. Именно в нем и попробуем разобраться.

Приказом управляющего тульской базы «Росторгодежда» за № 27 от 29 ноября 1974 года Е. В. Савинкова была уволена. Как же сформулирован основной пункт приказа?

«За нарушение порядка приемки поступающего товара и слабое руководство подчиненными, в результате чего последними совершено присвоение товарно-материальных ценностей, за допущенную пересортицу и недостачу, выявленную при инвентаризации склада, зав. складом Савинкову Е. В. с работы уволить по пункту второму статьи 254 КЗоТ РСФСР в связи с утратой доверия».

Задержим внимание на одном факте, ибо в нем — судьба человека, ветерана войны и труда, имеющего за плечами четверть века безупречной службы. Только за шесть лет работы на базе Елена Васильевна прошла путь от отборщицы до заведующей крупнейшим складом, и сам тов. Петров, управляющий базой, неоднократно отмечал ее образцовую работу премиями и благодарностями. В феврале 1974 года в торжественной обстановке он вручил ей значок и удостоверение ударника коммунистического труда. В феврале

вручил, а в ноябре отнял и уволил. Имелись ли в действительности основания для принятия крайних мер?

Попробуем расчлнить суть формулировки на основные части и посмотрим, могут ли они врозь и даже все вместе служить основанием для увольнения?

Нарушения правил приемки? Да, формально Савинкова допустила погрешность: не вызвала представителя общественности и отложила оформление акта на следующий день.

Во многом это объяснимо конкретными условиями, которые сложились на складе в тот день: конец работы, необходимость перепроверить всю партию. Но самое основное Савинкова сделала — занесла излишки в складскую книгу, дала телеграмму поставщику об излишках и доложила об этом своей бухгалтерии. Кстати, непонятно, почему в приказе Савинковой вменяется в вину то, что она дала телеграмму с опозданием. Согласно «Основным условиям поставки», утвержденным Госарбитражем при Совете Министров СССР, поставщик должен быть поставлен в известность не позднее следующего дня, что и было заведующей складом выполнено.

Так что, допустив формальное нарушение порядка приемки товара, Савинкова по существу сделала все, чтобы «прописать» излишки на своем складе. Это главное!

Второе: слабое руководство подчиненными. Мы уже не будем говорить о безразмерной расплывчатости формулировки, ее можно применить всюду и везде. Но в чем конкретно обвиняется Савинкова? В том, что среди ее подчиненных оказались нечестные люди? В таком случае, разве долю ответственности не должен нести сам управляющий? Ведь не Савинкова, а именно он принимает на работу сотрудников. Да и можно ли вообще в данной ситуации сказать о слабом руководстве заведующей складом?..

Как ни удивительно, но в приказе нет ни слова о том, как было раскрыто преступление и какова в этом роль Савинковой. Нет даже упоминания о том, что благодаря энергичным и действенным мерам, принятым ею, ущерб государству был полностью возмещен.

И наконец, о недостатке, выявленной при передаче склада. Право, создается такое впечатление, что автор приказа выискивал по сусекам все, чтобы иметь возможность оправдать свой громоподобный приказ. Те несколько десятков рублей, которые приходится на долю Савинковой (на складе существует солидарная ответственность), вряд ли могут служить серьезным «довеском» к главной формуле обвинения. Ведь в том же приказе основному хранителю товарно-материальных ценностей, старшему кладовщику Воеводи-

ной, за ту же недостачу и пересортицу, отдельным пунктом объявлен строгий выговор.

Итак, подведем третий промежуточный итог: в своем приказе управляющий базой тов. Петров собрал действительные и мнимые упущения Савинковой и умышленно игнорировал все, что любой объективный руководитель непременно отметил бы, хотя бы в воспитательных целях. А именно: честность, принципиальность, гражданское мужество Савинковой и сам факт, что благодаря ее бдительности государство ущерба не понесло.

Да, другой руководитель на том же материале с полным правом и чистой совестью мог бы поблагодарить Савинкову. Но Савинкову, как мы уже знаем, уволили.

Председатель Привокзального районного народного суда города Тулы Нина Сергеевна Григорьева, за три дня процесса до тонкости вникнувшая в существо дела, со всей категоричностью утверждает: никакого основания для увольнения Савинковой у руководства базы не было. Как раз наоборот — Савинкова, главный свидетель обвинения, была той фигурой на процессе, которая могла бы служить для других примером высокого понимания гражданского долга. Если бы суд рассматривал иск Савинковой к базе, то он бы незамедлительно восстановил ее на работе, взыскав с виновных деньги за вынужденный прогул.

Но Савинкова в суд не обращалась. Как известно, существует перечень руководящих работников, чьи трудовые споры решаются не обычным порядком — через профсоюзные организации и суд, — а в порядке подчиненности. Другими словами, обжаловать решение своего непосредственного начальника такое лицо может лишь в вышестоящую инстанцию. Должность заведующего складом входит в этот перечень. Поэтому Савинкова обратилась с жалобой в Министерство торговли РСФСР. Но о позиции Минторга несколько ниже. А пока познакомимся поближе с позицией тов. Петрова. Во избежание всевозможных кривотолков скажем сразу — никаких личных неприязненных отношений между ним и Савинковой не было. Как мы знаем, руководство ее все время поощряло, продвигало по служебной лестнице и ставило в пример другим.

Наш разговор с Михаилом Степановичем Петровым начался, естественно, с вопроса: почему вы уволили Савинкову?

— Я ей не доверяю.

— У вас были к ней раньше претензии?

— Никаких.

— Значит, только формальное нарушение правил приемки товаров послужило основанием для принятия самых радикальных мер?

— Да. Я уверен, что, сразу не оформив надлежащим образом излишки, она хотела их присвоить.

— Откуда такая уверенность?

— У меня есть объяснительные работников склада, в которых они прямо говорят, что Савинкова не вошла с ними в сговор лишь потому, что доля была небольшой.

— Но ведь это пишут как раз те, кто сел на скамью подсудимых. Почему же вы верите им, а не честным людям. Тем более что этот оговор никакого подтверждения в суде не нашел.

— Суд судом, а у меня свое мнение.

— Почему же вы, уволив человека, боровшегося с расхитителями, в то же время оставили на работе тех, кто был непосредственно замешан в преступной операции? Четырех соучастниц.

— Мне их не дал уволить мѣстком, поскольку они не руководители, как Савинкова, а рядовые исполнители.

— И вы считаете, что подобная ситуация, когда виновные остаются, а тот, кто раскрыл преступление, уволен, содействует правильному воспитанию коллектива?

— Я исхожу из интересов производства.

— Скажите, а если бы Савинкова не дала телеграмму поставщику и не сообщила бухгалтерии об излишках, эти два пальто могли бы бесследно исчезнуть?

— Не знаю..

Ответственный работник областной прокуратуры старший советник юстиции Б. Обшатко, присутствовавший при нашем разговоре и хорошо знающий обстоятельства дела, со всей определенностью сказал:

— Могли! Ибо никакой документации на излишки не имелось. Пальто были вроде бы «ничейными». Именно это обстоятельство и учла группа расхитителей. Если бы Савинкова не пресекла преступных действий, государству мог быть нанесен ущерб.

Выслушав это, Петров заявил:

— Тогда почему Савинкова доложила об этом происшествии лично мне только два дня спустя?

Кстати, это обстоятельство также вменено в приказе в вину Савинковой. И не здесь ли кроются истоки гнева тов. Петрова?

Действительно, Савинкова доложила управляющему уже после того, как «забила во все колокола» и делом заинтересовался ОБХСС. Петров, выходит, оказался в хвосте событий. Кто знает, доложи Савинкова ему сразу же, сор остался бы в «избе» и как-нибудь втихую замели бы его в угол. А так...

Теперь несколько слов о позиции Министерства торговли РСФСР,

где разбиралась жалоба Савинковой. Работники министерства не согласились с формулировкой управляющего базой: яснее ясного вывилось, что недоверие выражать Савинковой нельзя. Тут бы, казалось, и торжествовать справедливости! Раз нет главного — весь приказ подлежит отмене. Но ответственные работники, видимо, рассудили иначе: отменять приказ тов. Петрова — подрывать его авторитет. Нельзя ли найти золотую середину? И приняли, как, вероятно, им показалось, соломоново, а на деле глубоко непринципиальное решение: с увольнением согласиться, но изменить формулировку. Вместо пункта 2 применить пункт 1 (грубое одноразовое нарушение трудовых обязанностей).

— Все-таки полегче формулировка,— сказали Савинковой.

— Для меня это не легче,— возражает Елена Васильевна.— Может быть, для виновного, но не для того, кто всю свою жизнь трудился по законам совести. Мне до пенсии рукой подать. И ни одного замечания. Нигде и никогда. Начиная с тех пор, как в годы войны носила высокое звание красноармейца. А послушать товарища Петрова, так я все эти годы только тем и дышала, чтобы подкараулить момент и урвать у государства кусок. Мне говорят: иди, Лена, устраивайся где-нибудь на работу. С такой формулировкой примут. Примут-то примут. Но как я в глаза смотреть буду дочерям, друзьям, соседям? Жжет меня несправедливая запись в трудовой книжке! Потому и обратилась в редакцию.

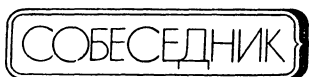
Невозможно не согласиться с Еленой Васильевной Савинковой. Жжет!

Не для того труженик годами, десятилетиями завоссывает себе доброе имя, отстаивает свою честь и достоинство, чтобы кто-то однажды перечеркнул все это холодной рукой.

Не для того!

И.М. ЛЕВИН

ТУЛА

О ЗАКОНАХ И ЗАКОННОСТИ

В издательстве ЦК ВЛКСМ «Молодая гвардия» готовится к изданию книга В. В. Воронцова «Симфония разума». Там собраны многочисленные изречения, афоризмы и максимы выдающихся деятелей прошлого и современности. Меткие и глубокие изречения, объединенные в книгу, касаются многих сторон человеческой жизни. В частности, немало места уделено примечательным высказываниям о законности, правосудии, свободе и дисциплине. Редакция журнала «Человек и закон» знакомит читателей с одним из разделов книги.

А что такое закон? Выражение воли классов, которые одержали победу и держат в своих руках государственную власть.

В. И. ЛЕНИН

Необходимо соблюдать свято законы и предписания Советской власти и следить за их исполнением всеми.

В. И. ЛЕНИН

Малейшее беззаконие, малейшее нарушение советского порядка есть уже дыра, которую немедленно используют враги трудящихся.

В. И. ЛЕНИН

Цель, которую себе ставят люди, объединенные законами, сводится к образованию общественной власти для предотвращения и пресечения насилия и несправедливости отдельных лиц.

Г. МАБЛИ

Ничто так плохо не знаем, как то, что каждый должен знать: закон.

О. БАЛЬЗАК

Народ должен защищать закон, как свой оплот, как охранительную свою стену.

ГЕРАКЛИТ

Закон напрасно существует для тех, у кого нет ни мужества, ни средств защищать его.

Т. МАКОЛЕЙ

Закон не может быть законом, если за ним нет силы, могущей принудить.

Д. ГАРФИЛД

Беззаконие никому не может быть зачтено в заслугу, не может вызвать к себе уважения.

А. КАЗБЕГИ

Законы должны искоренять пороки и насаждать добродетели.

ЦИЦЕРОН

Законы должны иметь для всех одинаковый смысл.

Ш. МОНТЕСКЬЕ

Истинное равенство граждан состоит в том, чтобы все они одинаково были подчинены законам.

Ж. ДАЛАМБЕР

Самый заклятый враг права — привилегия.

М. ЭБНЕР-ЭШЕНБАХ

Для меня не важно, на чьей стороне сила; важно то, на чьей стороне право.

В. ГЮГО

Создавайте лишь немного законов, но следите за тем, чтобы они соблюдались.

Д. ЛОКК

Закон должен быть краток, чтобы его легко могли запомнить и люди несведущие.

СЕНЕКА

Законы пишутся для обыкновенных людей, поэтому они должны основываться на обыкновенных правилах здравого смысла.

Т. ДЖЕФФЕРСОН

Лучшие законы рождаются из обычаев.

Ж. ЖУБЕР

Правосудие есть основание всех общественных добродетелей.

П. ГОЛЬБАХ

Судьи должны помнить, что их дело — истолковать закон, а не даровать его.

Ф. БЭКОН

Судья — это говорящий закон, а закон — это немой судья.

ЦИЦЕРОН

Не берись судить других, прежде чем не сочтешь себя в душе достойным занять судейское место.

ЭПИКТЕТ

Опаснейший подводный камень для правосудия — это предубеждение.

Ж.-Ж. РУССО

Ни адвокат, ни, тем паче, судья при исполнении своих обязанностей не имеют права поддаваться собственным чувствам.

Р. СТИВЕНСОН

Из свидетелей лучше один видевший, чем десять слышавших.

ПЛАВТ

Когда выступают с обвинением против кого-либо, то нет ничего несправедливее останавливаться на длинном перечне фактов, говорящих против обвиняемого, и умалчивать о фактах, говорящих в его пользу.

ЦИЦЕРОН

Наказание — это справедливость за допущенную несправедливость.

АВГУСТИН

Величайшая твердость и есть величайшее милосердие.

Г. ЛОНГФЕЛЛО

Жалость к палачам становится жестокостью по отношению к жертвам.

Р. РОЛЛАН

Ошибочное милосердие не только слабость, но граничит с несправедливостью и весьма пагубно для общества, потому что поощряет порок.

Г. ФИЛДИНГ

Ничто не ободряет так порока, как излишняя снисходительность.

В. ШЕКСПИР

Щадя преступников, вредят честным людям.

СЕНЕКА

Тот, кто оказывает услугу негодяю, совершает двойную ошибку: во-первых, помогает тому, кто помощи не заслуживает, а во-вторых, подвергает опасности себя самого.

ФЕДР

Судья, который не способен карать, становится в конце концов сообщником преступника.

ГЕТЕ

Кто не наказывает порока, тот его пособник.

ЛЕОНАРДО да ВИНЧИ

Вылечив подбитое крыло коршуна, становишься ответственным за его когти.

В. ГЮГО

Честный человек, садясь в судейское кресло, забывает о личных симпатиях.

ЦИЦЕРОН

Непоколебимое основание государств — справедливость.

ПИНДАР

И друзей, и недругов нужно судить равной мерой.

МЕНАНДР

Если ты хочешь быть беспристрастным судьей, смотри не на обвинителя, а на самое дело.

ЭПИКТЕТ

Тот, кто хочет обвинять, не вправе торопиться.

Ж. МОЛЬЕР

Человек беспристрастный и вдумчивый никогда не торопится произнести свой приговор.

Г. ФИЛДИНГ

Осуждение невинного — есть осуждение самих судей.

СЕНЕКА

Обвинить можно и невинного, но обличить — только виновного.

АПУЛЕИ

Не выноси приговора, не выслушав обеих сторон.

СОЛОН

Прекрасно сказано, что в споре двух сторон Суд обе стороны обязан выслушать.

ЕВРИПИД

Кто принимает решение, не выслушав обе стороны, поступает несправедливо, хотя бы решение это и было справедливое.

СЕНЕКА

Отсутствующие всегда остаются виноватыми; присутствующие всегда имеют возможность оправдаться.

В. ФРАНКЛИН

Делегат XXV съезда КПСС Виктор Алексеевич Никулин — бригадир комплексной бригады культуртехнических работ передвижной механизированной колонны № 17 треста Мосводстрой № 1, коллектива, вносящего весомый вклад в развитие сельского хозяйства Нечерноземной зоны РСФСР. В. А. Никулин — член ревизионной комиссии Московского областного комитета партии, член бюро Раменского городского комитета КПСС, активно участвует в работе товарищеского суда колонны.

ВО ВСЕСОЮЗНОМ НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОМ ИНСТИТУТЕ

БЕЗОПАСНОСТИ ДОРОЖНОГО ДВИЖЕНИЯ МВД СССР

ЧЕЛОВЕК И ДОРОЖНОЕ ДВИЖЕНИЕ

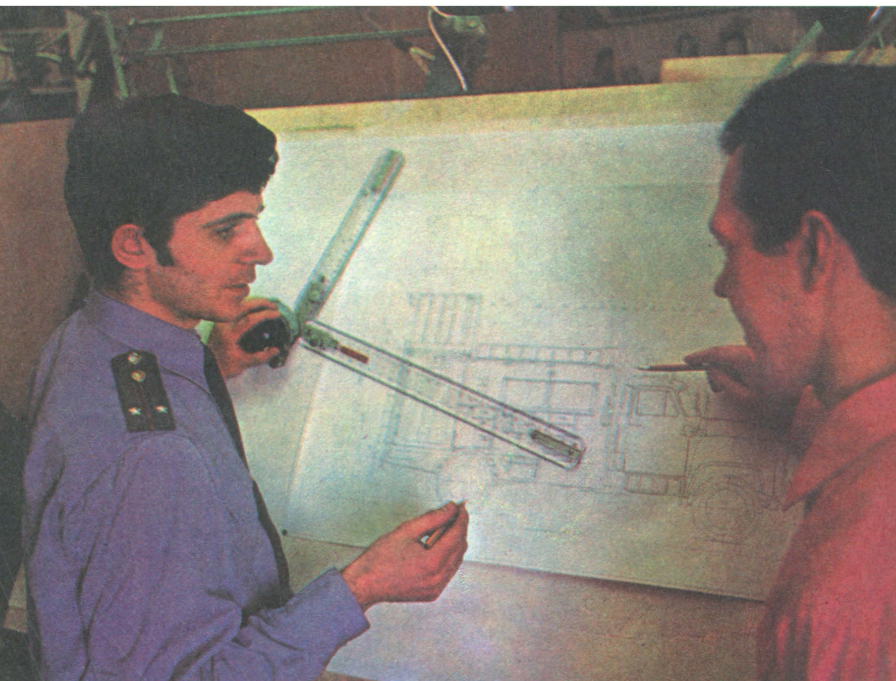

Младший научный сотрудник Борис Петрович Васильев проводит испытания светотехнических параметров предупредительных устройств.

Младший научный сотрудник Анатолий Викторович Гусаров определяет цветовые характеристики дорожных знаков.

Инженеры конструкторского отдела Александр Сергеевич Пешков и Александр Александрович Фирсов обсуждают вопрос компоновки разрабатываемого для служб ГАИ спецавтомобиля.

Фото В. ЗИМИНА.

В течение многих лет успешно и плодотворно работает совет народных заседателей Невского районного народного суда Ленинграда. На снимке: члены совета обсуждают текущие дела с председателем народного суда А. А. Ивановым. Слева направо: Ю. В. Малых, Л. Н. Холмквист, И. И. Третьяков, В. В. Зайцев, М. А. Лабушева, В. И. Борисенко, Г. А. Машель и А. А. Иванов.

Фото В ПАВЛОВА,
Е. РОГОВА.

МАЛЬЧИШКАМ ПОВЕЗЛО

*...Все, что сделано Вами, оставило свой след.
Доброе зерно было посеяно в детских душах, и
за все спасибо, большое Вам человеческое спа-
сибо...*

Из письма Клавдии Михайловне
Климовой.

...Знакомая нам, взрослым, картина: стоят в подворотнях, подъездах компании ребят. Курят, бренчат на гитарах, не стесняясь в выражениях, ведут разговоры на высоких тонах. Нас это коробит, мы понимаем, что здесь им не место, и хочется, чтобы все дети росли только хорошими, но мы... проходим мимо. То ли некогда, то ли голова забита своими мыслями, то ли заранее знаем, что не сможем найти для таких ребят нужные слова.

Клавдия Михайловна Климова ведет репетицию с начинающей группой кукольного театра «Орлята».

К счастью, в педагогике, как и в любой другой науке, есть энтузиасты. Они обладают своим секретом, что ли, заставить ребят поверить им.

...Клавдия Михайловна Климова, невысокая, хрупкая женщина, пенсионерка, педагог. Живет на Малой Тульской улице Москвы. Пятьдесят лет назад она была членом секции Московского Совета по борьбе с детской беспризорностью — этим страшным последствием войны, интервенции, разрухи. Руководила работой секции Надежда Константиновна Крулская. Много трудов положила она, добиваясь расширения сети детских домов и устройства беспризорных.

С большим вниманием и теплотой относилась Крулская к детям, потерявшим родителей, добивалась такого же отношения от всех, кто имел с ними дело. На семинарах, встречах с членами секции Надежда Константиновна отмечала особые трудности работы с беспризорниками. Она говорила, что жизнь изломала и исковеркала этих детей, и они озлобились, не выносят грубого обращения. Они требуют к себе уважения и имеют на него право.

Работа в секции не прошла бесследно для Клавдии Михайловны. Здесь началось ее становление как педагога. В 1930 году она окончила педагогический техникум. Потом — исторический факультет педагогического института. Работала инспектором роно. Но вскоре свалила ее на много лет тяжелая болезнь. Не раз мысленно прощалась она со своей мечтой — учить детей. Ради же детей надо было выжить — ради собственных и тех, что лежали в соседних палатах. Клавдия Михайловна просила санитарок подвозить ее на каталке к детям. Устраивала с ребятами шахматные турниры, шутила, подбадривала. И уже дома получала от них письма: «Мы очень рады, что Вы выздоравливаете, но нам так Вас не хватает. Нам скучно без Вас». Пачки писем... Читая и перечитывая их, Клавдия Михайловна все больше убеждалась — пусть не стоять ей перед учениками в классе — есть и другие пути к детским душам.

...Как-то зимним вечером торопилась Клавдия Михайловна на заседание домкома. Ее внимание привлекла группа подростков. Они оживленно спорили. О чем спор, не поняла, но то, что мальчишки смачно ругались при этом, слышала хорошо. Кое-кого из них она уже встречала.

О чем шел разговор на домкоме, Клавдия Михайловна почти не слышала. Перед глазами стояли те парнишки. И она решительно попросила слова.

— Хочу спросить всех нас: до каких пор наши ребята будут болтаться по подворотням? Сегодня они курят, завтра ругаются, послезавтра напьются. Так ведь и до беды не далеко.

— А родители на что? — перебил ее пожилой мужчина. — Раньше вон нас по сколько в семье было, и все росли нормальными детьми. Сейчас же заимеют одного и не знают, что с ним делать.

— Вы правы, Петр Сергеевич, — опять заговорила Клавдия Михайловна. — Первейший долг родителей — воспитание детей. Об этом, к сожалению, нередко забывают. Скорее находится время и желание поговорить с приятелями, сходить в театр или кино, чем позаниматься с детьми, поговорить с ними по душам. Нет, они не враги своим детям. Но, видно, считают, что дети могут хорошо воспитаться сами по себе, просиживая целыми вечерами у телевизоров. Что их Ваня или Петя курицу любит больше, чем котлеты, родители знают. Какого цвета рубашка сыну понравится, тоже знают. А вот к чему душой тянется ребенок, порой не знают. — Клавдия Михайловна замолчала, обвела всех взглядом, словно давая понять, что она еще не все сказала и главное впереди. — И я уверена, что без нашей помощи, без помощи общественности, родителям не обойтись, как, впрочем, и нам без их помощи тоже.

— Права Клавдия Михайловна, — встала следом седая женщина. — Надо ребят чем-то заинтересовать. А то идешь вечерами-то и видишь, сколько их слоняется без дела. Только подумать надо, с чего начать.

...Расходились члены домкома с единым мнением: нужен центр, клуб, где дети могли бы заниматься спортом, интересными делами, играми. Понимали они и то, что им одним это не под силу. Нужна помощь многих людей. Руководители кружков нужны. Для занятий — инвентарь и оборудование. Транспорт для экскурсий — тоже.

Не осталось ни одного дома, ни одной семьи в микрорайоне, где бы не побывали общественники. Родители поддерживали: клуб — очень нужное дело. Выяснили, чем увлекаются дети, не могут ли родители помочь в организации клуба.

Обсуждается очередной номер стенгазеты «Пионер».

Исходным тут был ребячий интерес, а не наоборот, когда их принуждают ходить, к примеру, в хоровой, потому что нет радиокружка.

Энтузиасты обошли и школы своего микрорайона, и близлежащие предприятия. В результате был образован совет клуба, куда вошли и депутаты райсовета. Вот уже тринадцать лет Климова — председатель этого совета.

Клавдия Михайловна не поджидала, когда ребята начнут заходить в клуб. Сама пошла за ними: не в смысле — брать за руку и тащить. Этим ведь тоже ничего не добьешься. Она понимала — с каждым особый разговор. Конечно, найдутся и такие ребяташки, что придут сами, потом приведут своих друзей. Но те, кто вызывал тревогу, вряд ли придут. С ними придется работать.

С этого дня у Клавдии Михайловны словно обострился слух, стал внимательнее глаз. Идет ли она на работу, торопится ли по хозяйству, а память вбирает все. Вот Слава, сосед, раньше всегда такой аккуратный был, подтянутый, вежливый. А в последнее время стал какой-то расхлябанный, покуривает. Сегодня прошел не поздоровавшись, словно не заметил.

А вот мальчик из дома напротив. Вчера в магазине на замечание старших, что некрасиво лезть без очереди, выругался.

Окольными путями узнавала Клавдия Михайловна фамилии, имена таких ребят, адреса. И шла к родителям. Чаще всего разговоры эти были не из приятных — посторонний человек вмешивался в семейные дела, давал советы, а порой и требовал.

Так было в семье Валерия П. Стоило Клавдии Михайловне увидеть его несколько раз поздно на улице с сомнительной компанией, явно старше его по возрасту, не отпускало беспокойство. Оказалось, не зря. У парня были приходы в детскую комнату милиции.

Вечером Клавдия Михайловна отправилась к нему домой. Там ее встретил пьяный мужчина — отец Валерия.

— Какого дьявола вам от меня надо? — вместо приветствия сумел выговорить он, явно не довольный появлением постороннего человека.

Женщина спокойно представилась и, поняв всю нецелесообразность сегодняшней беседы, только добавила:

— Завтра я зайду снова. У меня к вам серьезный разговор.

На следующий день отец Валерия был почти трезвым. Клавдия Михайловна подумала: «Папаша-то, наверное, частенько выпивает». И еще она поняла, что говорить с ним о сыне бесполезно. Не может он иметь ни авторитета у мальчика, ни доверия, ни уважения. «Бу-

ду подбираться к Валерию сама»,— решила она. Как-то встретила его на улице. Стоял с приятелем.

— Валерий,— позвала. Парень удивился, что его назвали по имени, нехотя обернулся: чего, мол, надо.— Помоги, пожалуйста, донести сумку. Тут недалеко.

Не отказал, но подошел не спеша, вразвалочку — одолжение делал. Перешагнул порог клуба, ухмыльнулся — вот вы чем тут занимаетесь. Заглянул в одну комнату, другую — Клавдия Михайловна заметила в глазах мальчишки любопытство. Только трудно ему пересилить себя, признаться в этом. Надо помочь.

— А что, Валера, не сыграть ли нам с тобой в шахматы,— неожиданно для самой себя предложила она.— Я, знаешь ли, очень их люблю. Ну, так как?

— Вообще-то я не очень хорошо играю. Но попробую...

Долго они сидели вместе в тот вечер. Мальчик рассказывал о себе, о том, что несколько раз бросал школу, об отце. Клавдия Михайловна не сказала, что знает о его приводах в детскую комнату. Говорил больше он, а она с радостью подмечала его не растрченную еще детскую непосредственность, застенчивость, любознательность.

...Валерий оказался очень смышленным. Любил мастерить, увлекался шахматами и шашками, с удовольствием играл в футбол, хоккей. Вообще был безотказным — в клубе всю уборку делают сами дети — и никогда не отлынивал от работы.

После восьмого класса подростку помогли устроиться на завод. Стал слесарем. Оттуда ушел в армию, имеет благодарности за хорошую службу. Не забывает и своих друзей по клубу — пишет им хорошие, теплые письма.

...Юру С. Клавдия Михайловна встретила как-то в универмаге, что недалеко от дома. Он стоял в отделе, где продаются телевизоры и приемники.

— Ты что тут делаешь? — спросила она мальчика.

Юра не ответил, только как-то не по-детски вздохнул и пошел к выходу. И Клавдии Михайловне подумалось — видно, не из простого любопытства мальчишка пришел в магазин.

— Знаешь что, Юра,— догнала она его,— у нас в клубе испортился телевизор. Ребята копаются уже несколько дней. Не взялся бы ты им помочь?

— Да вряд ли я смогу,— а глаза засветились.

— А что, дома ты занимаешься этим?

— Нет, мать (он так и сказал — «мать») не велит. Говорит: не таскай в дом хлам,— сник мальчик.

...Вечером Клавдия Михайловна пошла к Юре домой. Двухкомнатная квартира сияла чистотой. Цветной телевизор, стеллажи с книгами, мягкие кресла — чувствовалось, что об уюте здесь заботятся. Чисто, прибрано и в комнате мальчика.

Мать Юры очень удивилась приходу Климовой.

— О чем вы, собственно, беспокоитесь? — вспыхнула она. — Юра послушен, неплохо учится, у него отдельная комната. Какие ко мне могут быть претензии?

Клавдия Михайловна предвидела эти вопросы. Ей были знакомы такие семьи, где в первую очередь думали о материальном благополучии. Дети в таких семьях обделены вниманием, потому что родители их все в заботах об этом благополучии, этих коврах и хрустале — не бегай, не играй, не сори.

— Претензий к вам у меня нет. Действительно, Юра хороший мальчик. Но знаете ли вы, о чем он мечтает? — обратилась она к женщине.

— Мечтает? — переспросила та. — Не знаю, он все время торчит у телевизора. Впрочем, иногда приносит какие-то железки.

— Вот, вот... Железки... Юра ведь не только любит смотреть телевизор. Он мечтает научиться разбирать и собирать его. Сейчас мальчик может заниматься этим у нас в клубе. И у меня к вам просьба — не мешайте ему в этом, а помогите. Ведь кто знает, что с ним станется, потеряй он любимое занятие.

Клавдия Михайловна знала, что значит вовремя подметить в ребенке зарождающийся интерес. Вот малыш склонился над немудреной поделкой — хочет обрадовать маму. Но она этого не заметила, а увидев на столе и на полу мусор, отругала сына. Казалось бы, чего проще — обратить внимание, действительно порадоваться подарку, похвалить за это — ведь сколько радости можно получить от общения с собственным ребенком! Но мама устала, раздражена. И в итоге сначала детские слезы, потом вместо слез — черствость, эгоизм, бездушие.

...Так, потихоньку, одного за другим завоевывала Клавдия, Михайловна мальчишек, увлекая их за собой. Те приводили своих товарищей. Около трехсот ребят занимаются в кружках и студиях клуба. Естественно, у Клавдии Михайловны есть единомышленники, помощники.

Она очень тщательно отбирала будущих педагогов. Понимала, что очень многое будет зависеть от тех, кто встретит детей в клубе. Если это будут люди равнодушные — только отбыть часы, — не желающие заглянуть в душу ребенка — никакого взаимопонимания, взаимоуважения не будет. Ребята, конечно, научатся рисовать, что-

то конструировать, шить, вязать. Но вряд ли они познают, что такое человечность, доброта, честность, дружба.

Стало привычным говорить, что дети быстро набираются плохо-го. Это неверно. Дети тянутся к хорошему, если оно рядом с ними.

Вот Нина Дмитриевна Васнева. Она для ребят будто родная — ласковая, добрая, терпеливо приучает детские руки к иголке, ножницам. И детишки так и роятся около нее.

Больше десяти лет учит детей рисовать Виктор Генрихович Полтавский, член Союза художников. Человек мягкий, деликатный, он сумел им передать свою любовь к живописи.

...Я побывала в этом клубе. Просторное, светлое помещение. Чисто, уютно, много цветов. Но за эти светлые, теплые комнаты Клавдии Михайловне пришлось выдержать своего рода бой. Когда она вспоминает об этом, чувствуется, что и сейчас гордится своей победой.

...Четыре года назад клуб размещался в подвале этого дома. Правда, было довольно просторно, так что работа шла вовсю. Но не оставляло беспокойство — холодновато, сыро для ребят. И когда однажды случилось в клубе очередное «наводнение», Клавдия Михайловна не выдержала, пошла в райисполком.

— Не могу я больше рисковать здоровьем детей. Нам нужно хорошее помещение,— сразу выложила она свою просьбу-требование.— Знаю, что трудно, но помочь вы должны.

Ей ответили: скоро должна освободиться часть первого этажа этого же дома, тогда и занимайте. И вот настал день, когда Климова пришла в школу с радостным известием: «Ребята, сегодня мы должны перебраться». А у самой душа не на месте — ведь кроме устного разрешения исполкома у нее ничего не было. Да к тому же слышала: находились другие претенденты на это помещение — организации, вполне солидные и достойные.

К заседанию исполкома, на котором решался вопрос о помещении, Клавдия Михайловна готовилась еще с вечера. Волновалась — поймут ли? И там поняли. Правда, пришлось убеждать, доказывать, спорить. Многие не соглашались с ней. Но вот слово попросил невысокий молодой мужчина. Его лицо показалось Климовой знакомым. Потом она вспомнила — он приходил несколько лет назад к ним в клуб. Тогда его сын занимался в изостудии. Сейчас он уже окончил школу.

— Несколько лет живет этот ребячий клуб,— мужчина обвел взглядом присутствующих.— Много полезного, интересного получают там дети. И результат очевиден: в этом микрорайоне все меньше и меньше ребят попадают в детскую комнату милиции. Нема-

лая заслуга в этом Клавдии Михайловны. Мальчишки и девчонки уважают ее, ценят, верят ей. Разве это не аргумент?!

Так ребята стали полноправными хозяевами помещения.

Я видела Климову окруженной детьми, близкими, слышала, как она разговаривает с руководителями клуба, с родителями. Нет и тени менторства. Всегда равна, спокойна, тактична, с непотухающим огоньком и лукавинкой в глазах. Такие люди обладают счастливым даром, они как бы излучают теплоту, доброжелательность. И окружающие платят им тем же.

Клавдия Михайловна и ее муж, Григорий Ефимович, воспитали сына и дочь. Оба — кандидаты технических наук. Росли дружными. Старший, Виталий, всегда заботился о младшей сестренке, Инче. Были у них и свои обязанности по дому.

— Дети и сейчас мне во многом помогают,— говорит Клавдия Михайловна.— Когда приезжает, Виталий первым делом идет на кухню: «Родители, отдохните, я мигом». И действительно, мигом накрывает на стол. Он хорошо рисует и как главный художник газеты, что мы выпускаем в клубе, всегда помогает ее оформлять. А дочка редактирует заметки ребят. Не остается без дела и муж — он пишет все объявления в клубе. Кроме того, он совершенно освободил меня от магазинов. Сам ходит. В общем, без их помощи мне было бы очень трудно.

— А нам есть с кого брать пример,— вступает в разговор Инча.— Мама ведь очень много работает. И в клубе, и в домкоме, и в опорном пункте. Да и по дому на ее долю тоже работа остается. Везде успевает, при этом находит время зайти в парикмахерскую,— с улыбкой добавляет дочь.

...Прощаясь с Клавдией Михайловной, я вновь подумала о личном примере родителей, всех взрослых. Не это ли главное в воспитании?! Теперь много говорят о профилактике правонарушений, о наставниках молодежи. А разве ребенку, еще школьнику, не счастье встретить на пути такого человека! Ведь гражданское становление личности начинается задолго до того, как человек получит паспорт. И такие люди, как Клавдия Михайловна,— те же наставники. Их, по-настоящему любящих детей, беззаветно отдающих им свой досуг, немало у нас. Надо только их найти, помочь активнее включиться в эту важную государственную работу. Убеждена, если в человеке с детства воспитывать честность, трудолюбие, патриотизм, то вырабатывается и потребность жить по моральным нормам, по законам нашего общества.

В ИЗДАТЕЛЬСТВЕ «МОСКОВСКИЙ РАБОЧИЙ» ВЫШЛИ В СВЕТ НОВЫЕ БРОШЮРЫ ИЗ СЕРИИ «БЕСЕДЫ О СОВЕТСКОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ», РАССЧИТАННЫЕ НА МАССОВОГО ЧИТАТЕЛЯ

Алексеев Н. С., Захарченко Н. А. ЗАКОН И КОММУНИСТИЧЕСКАЯ ПРАВСТВЕННОСТЬ. Цена 16 коп.

В брошюре подробно рассказывается о соотношении права и морали в советском обществе, о судебной этике, о нравственном начале судопроизводства. Авторы приводят многочисленные примеры, взятые из практики работы суда, прокуратуры.

Кабалкин А. Ю. СФЕРА ОБСЛУЖИВАНИЯ И ЗАКОН. Цена 16 коп.

Автор рассказывает о правовом регулировании отношений в различных отраслях сферы обслуживания, в здравоохранении и народном образовании. На конкретных примерах рассмотрены права, обязанности, имущественная ответственность граждан и организаций по договорам бытового, торгового, жилищного, транспортного обслуживания.

Колбасов О. С. ПРИРОДА ПОД ОХРАНОЙ ЗАКОНА. Цена 16 коп.

В брошюре рассматриваются проблема рационального использования природных ресурсов: недр, водоемов, фауны и флоры, — обязанности и ответственность должностных лиц, призванных следить за соблюдением советского законодательства об охране природы. Автор приводит много цифр, фактов, позволяющих более полно представить проблему.

Резник Г. М., Славин М. М. ПРАВО НА ЗАЩИТУ. Цена 17 коп.

Брошюра посвящена праву советских граждан на защиту. Используя примеры из следственной, судебной, прокурорской практики, авторы подробно рассказывают о существовании права на защиту, о случаях его возникновения и применения.

Хинчук В. М. ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО О ЖИЛИЩНЫХ, ДАЧНЫХ И ГАРАЖНЫХ КООПЕРАТИВАХ. Цена 12 коп.

Брошюра знакомит читателя с порядком организации жилищных, дачных и гаражных кооперативов, о правах и обязанностях кооперативных организаций, а также пайщиков и членов их семей, об особенностях регулирования деятельности кооперативов.

ВИКТОР АСТАФЬЕВ

ЦАРЬ-РЫБА

О НОВОЙ КНИГЕ ВИКТОРА АСТАФЬЕВА

Известный советский писатель, лауреат Государственной премии РСФСР имени М. Горького Виктор Петрович Астафьев, произведения которого хорошо известны не только нашему, но и зарубежному читателю, живет в Вологде.

Часто бывает он на берегах Енисея, в краю, где прошло его детство, откуда он ушел на войну. Ему душевно необходимо побродить по таежному бездорожью, порыбачить, побеседовать у ночных костров с разными людьми, вслушаться в их раздумья о жизни, о прошлом, будущем, понять, какими растят детей своих.

Самые разные бывальщины, веселые и трагические, трогательные и переворачивающие душу, и легли в основу «Царь-рыбы» — своеобразной книги, которая в подзаголовке называется «Повествование в рассказах».

Книгу эту в двух словах не перескажешь. Много в ней человеческих судеб, удивительных характеров, потрясающих таежных историй. Можно только сказать, во имя чего она написана. Я бы определил ее главную тему так: прекрасна, но и жестока природа Сибири, и надо понимать, что непросто открываются ее кладовые, что опустошать их бесконечно и бездумно нельзя, что нужно уметь ценить эту несказанную красоту и она щедро одарит Человека и врачующей радостью, и несметным богатством.

Как и во всех своих произведениях, в этой книге Астафьев остается верен теме глубинной народной педагогики, проложившей четкие рубежи между добром и злом.

У нас действуют мудрые законы об охране природы. Они позволяют разумно и дальновидно распоряжаться природными богатствами в масштабах огромной страны. Но мы знаем и то, что подчас законы эти грубо нарушаются. И не только звереющими от жадности браконьерами, но и торопливыми, неразумными администраторами, занимающими разные хозяйственные посты. Да, законы справедливы, но чтобы они исполнялись, мало создать различные ведомственные инспекции. Охрана природы — общенародное дело и зависит не исключительно только от действий рыбнадзора, расторопности милиции или прокуратуры. Охрана природы — это еще и личное дело каждого человека, дело его гражданской совести и нравственного развития — вот в чем главный пафос новой книги Виктора Петровича Астафьева.

В нашей огромной стране каждый день десятки и сотни тысяч людей идут в лес, на рыбалку, на охоту, просто в туристический поход. Никакая армия штатных работников рыбнадзора, егерей или лесничих не уследит за каждым из них. И это все понимают. Но один человек не пожалеет ради вечернего костра полдюжины молодых березок, а другой — и малый побег осторожной ногой обойдет. Один ограничится положенным уловом, которого всегда достаточно для семьи и друзей, а другой ради дорогой рыбы самолов поставит и две трети улова, а то и больше, выбросит, загрязняя и отравляя реки и речушки.

Главным стражем народного богатства должна быть совесть Человека. К ней и обращена всеми своими гранями нежная и беспощадная книга Виктора Петровича Астафьева, два отрывка из которой публикуются в этом номере журнала. Полностью «Царь-рыба» будет опубликована в журнале «Наш современник».

ВЛ. КРИВЦОВ,
ответственный секретарь
журнала «Наш современник»

КАПЛЯ

Я спать не хотел. Не мог. Напился крепкого чаю, за братана переживал и, кроме того, столько лет мечтал посидеть у костра в тайге, еще не тронутой, точнее сказать, не поувеченной человеком... Неужели такой, редко уже доступный праздник продрыхать?!

Что испытывал я тогда на Опарихе, у одинокого костра, хвостатой кометой мечущегося в темени лесов, возле дикошарой днем, а ночью по-женски присмирелой, притаенно говорливой речки?

Все. И ничего.

Дома, в городской квартире, закинув у батареи парового отопления, мечтаешь: будет весна, лето, я убреду в лес и там увижу такое, переживу раззтакое... Все мы, русские люди, до старости остаемся в чем-то ребятишками, вечно ждем подарков, сказочек, чего-то необыкновенного, согревающего, прожигающего нашу, окалиной грубости покрытую, а в середке незащищенную душу, которая и в изношенном, истерзанном, старом теле часто ухитряется сохраняться в птенцовом пухе.

И не ожидание ли необычного, этой вечной сказочки, не жажда ли чуда толкнули однажды моего брата в таймырскую тундру, на речку Дудыпту? И что привело нас сюда, на Опариху? Не желание же кормить комаров, коих чем глуше ночь, тем гуще клубится и ноет возле нас. В отсветах костра, падающих на воду, видно не просто серое облако гнуса, а на замазку похожее тесто, без мутовки само собою сбивается оно над огнем, набухает, словно на опаре, осыпая в огонь желтые отруби.

Коля и сын спрятали руки под себя, дрыгаются, бьются во сне. Собаки пододвинулись вплотную к огню. Я же, хорошо умывшись в речке, сбив с лица пот, густо намазался репудином (если бы существовал рай, я бы заранее подал туда заявление с просьбой забронировать лучшее место для того, кто придумал мазь от гнуса). Иной ловкач-комар находит место, где насосаться крови, то и дело

слышится: «Шпы-ы-ынь...» — это тяжело отделяется от меня опившийся долгоносый зверь. Но дышать-то, жить, смотреть, слушать возможно, и что она, эта боль от укусов, в сравнении с тем покоем и утишением души, которое старомодно именуется блаженством.

На речке появился туман. Его подхватывало токами воздуха, тащило над водой, рвало о подмытые деревья, свертывало в валки, катило над короткими плесами, опятнанными кругляшками пены. Нет, нельзя, пожалуй, назвать туманами легкие, кисеи колыхающиеся полосы. Это облегченное дыхание земли после парного дня, освобождение от давящей духоты, успокоение прохладой всего живого. Даже малявки в речке перестали плавать и плескаться. Речка текла ровно бы мохом укрытая, мокро всюду сделалось, заблестели листья, хвоя, камни, тальники одавило сыростью, черемуха на том берегу перестала сорить в воду белым, поределые, растрепанные кисти полоскало потоком, и что-то было в игре этой поздно и бедно цветущей черемухи от современной женщины, от ее потуг, хоть и в возрасте, хоть с летами нарядиться, отлюбить, отпраздновать дарованную природой весну.

За кедром, динозавром маячившим в воде, в ночи сделавшимся еще более похожим на допотопного зверя, где стоял «харюзина», не изловленный сыном, блеснуло раз-другой, разрезало острием серпика речку от берега до берега, точно лист оцинкованного железа, и туманы, расстриженные надвое, тоже разделились, и одна полоса, подхваченная речкой, потекла вниз, другая сбилась в облачко, которое притулилось к берегу, осело на кусты подле нашего костра.

Блеклым светом наполнилось пространство, раздвинулась глубь тайги, дохнуло оттуда чистым холодом, на глазах начал распадаться ком гнуса, исчезать куда-то, реденько кружило дымом уже вялых, молчаливых мокрецов. Ребята у костра внятно вздохнули, напряженные тела их распустились — уснули глубоко, все в них отдыхало — слух, нюх, перетруженные руки и ноги. Который-то из парней даже всхрапнул коротко, выразительно, но тут же подавил в себе храп, чуя подсознанием, что спит он не дома, не под крышей, не за запорами, какая-то часть его мозга, видать, бдила, была настороже.

Я подладил костер. Он вспыхнул на минуту и тут же унялся. Дым откачнуло к воде, туда же загнуло яркий гребень огонька. Придвинувшись к костру, я вытянул руки, сжимал и разжимал пальцы, будто срывал лепестки с громадного сибирского жарка. Руки, особенно левая, занемели, по плечу и ниже его холодным пластиком ле-

жала вкрадчивая боль: все же долгое городское сидение — и сразу такая нагрузка и вчерашняя духотища сказываются.

Серебристым харюзком мелькнул в вершинах леса месяц, задел за острие высокой ели и сорвался в уремную гущу без всплеска. Сеево звезд на небе сгустилось, потемнела речка, и тени деревьев, объявившиеся было при месяце, опять исчезли. Лишь отблескивала в перекатах Опариха, катясь по пропаханной ею, вилючей бороздке к Енисею. Там она разветвится по пологому берегу на рукава, проточины и обтрепанной метелкой, гибкими голубыми прутиками станет почесывать бок грузного, силой налитого Енисея, несмело с ним заигрывая. Чуть приостановив себя на выдавшейся далеко белокаменной косе, взбурлив тяжелую воду, батюшко Енисей принимал в себя еще одну речушку, сплетал ее в клубок с упругими, светлыми речками, речушками, которые сотни и тысячи верст бегут к нему, встревоженные непокоем вечного движения, чтобы капля по капле наполнять молодой силой вечное движение великой реки.

Казалось, тише, чем было, и быть уж не могло, но не слухом, не телом, а душою природы, присутствующей и во мне, я почувствовал вершину тишины, младенчески пульсирующее темечко нарождающегося дня — настал тот краткий миг, когда над миром парил лишь божий дух един, как рекли в старину.

На заостренном конце продолговатого ивового листа набухла, созрела продолговатая капля и, тяжелой силой налитая, замерла, боясь обрушить мир своим падением.

И я замер.

Так на фронте цепенел у орудия боец с натянутым ремнем, ожидая голоса команды, который сам по себе был не только человеческим слабым голосом, но и страшной силой, повелевающей придуманным им оружием и огнем, в древности обожествленным, а затем обращенным в погибельный смерч. Когда-то поднявшее человека с четверенек, взнявшее до самого разумного из разумных существ, слово это сделалось его же карающей десницей. «Огонь!» — не было и нет для меня среди известных мне слов слова ужасней и притягательней!

Капля висела над моим лицом, прозрачная и грузная. Таловый листок держал ее в стоке желобка, не одолела, не могла пока одолеть тяжесть капли упругую стойкость листка. «Не падай! Не падай!» — заклинал я, просил, молил, кожей и сердцем внимая покою, скрытому в себе и в мире.

В глуби лесов угадывалось чье-то тайное дыхание, мягкие шаги. И в небе чудилось осмысленное, но тоже тайное движение облаков,

а может быть, иных миров?! В такой райской тишине и в ангелов поверишь, и в вечное блаженство, и в истлевание зла, и в воскресение души. Собаки тревожились, вскидывали головы. Тарзан зарычал приглушенно и какое-то время катал камешки в горле, но, снова задремывая, хлюпнул ртом, заглотил рык вместе с комарами, невнятно твякнул.

Ребята крепко спали.

Я налил себе чаю, засоренного хлопьями отгара и комаров, глядел на огонь, думал о больном брате, о подростке-сыне. Казались они мне малыми, всеми забытыми, спозаброшенными, нуждающимися в моей защите. Сын кончил девятый класс, был весь в костях, лопатки угловато оттопыривали куртку на спине, кожа на запястьях тонко натянута, ноги в коленях корнем — не сложился еще, не окреп, совсем парнишка. Но скоро уж отрываться ему от семьи, уходить в учебу, в армию, к чужим людям, на чужой догляд. Брат, хотя годами и мужик, двоих ребятишек нажил, всю тайгу и Енисей обшастал, Таймыра хватил, корпусом меньше моего сына-подростка. На шее позвонки орешками высыпали, руки в кистях тонкие, жидкие, спина осажена надсадой к крестцу, брюхо серпом, в крыльцах сутул, узок, но жилист, подсадист: под заморышной, невидной статью прячется мужицкая хватка и крепкая порода, ан, жалко отчего-то и сына, и брата, и всех людей на свете. Спят вот доверчиво у таежного костра, среди необъятного, настороженного мира два близких человека, спят, пустив слюнки самого сладкого, внутреннего сна, и сонным разумом сознают, нет, не сознают, а ощущают защиту — рядом кто-то стережет их от опасностей, поджигляет костер, греет, думает о них...

Но ведь когда-то они останутся одни, сами с собой и с этим прекраснейшим и грозным миром, и ни я, никто другой не сможет их греть и оберегать!

Как часто мы бросаемся высокими словами, не вдумываясь в них. Вот долдоним: дети — счастье, дети — радость, дети — свет в окошке! Но дети — это еще и мука наша! Вечная наша тревога! Дети — это наш суд на миру, наше зеркало, в котором совесть, ум, честность, опрятность нашу — все наголо видать. Дети могут нами закрыться, мы ими — никогда. И еще: какие бы они ни были большие, умные, сильные, — они всегда нуждаются в нашей защите и помощи. И как подумаешь: вот скоро умирать, а они тут останутся одни, кто их, кроме отца и матери, знает такими, какие они есть? Кто их примет со всеми их изъянами? Кто поймет? Простит?

И эта капля!

Что, если она обрушится наземь? Ах, если б возможно было оставить детей со спокойным сердцем, в успокоенном мире!

Но капля, капля!..

Я закинул руки за голову. Высоко-высоко, в сереньком, чуть размытом над недалеким Енисеем небе, различил две мерцающие звездочки, величиной с семечко таежного цветка-майника. Звезды всегда вызывают во мне чувство сосущего, тоскливого успокоения своим лампадным светом, неотгаданностью, недоступностью. Если мне говорят: «тот свет», я не загробье, не темноту воображаю, а эти вот мелконькие, удаленные, помаргивающие звездочки. Странно все-таки, почему именно свет этих слабых, удаленных звезд наполняет меня и мою душу печальным успокоением? А что тут, собственно, странного? С возрастом я вызнал: радость кратка, проходящая, часто обманчива, а печаль вечна, благотворна, неизменна. Радость сверкнет зарницей, нет, молнией скорее и укатится с перекатным громыханьем. Печаль светит тихо, как неугаданная звезда, но свет этот не меркнет в душе ни ночью, ни днем, рождает думы о ближних, тоску по любви, мечты о чем-то неведомом, то ли о прошлом, всегда томительно-сладком, то ли о заманчивом и от неясности пугающе притягательном будущем. Мудра, выросла печаль — ей миллионы лет, радость же всегда в детском возрасте, в детском обличье, ибо всякой душой она рождается заново и чем дальше в жизнь, тем меньше ее, ну вот как цветов — чем гуще тайга, тем они реже.

Но ни при чем тут небо, звезды, ночь, таежная тьма: это душа моя наполнила все вокруг беспокойством, недоверием, тревогой, ожиданием беды.

Тайга-то спокойна. Тайга на земле и звезды на небе были тысячи лет до нас. Звезды потухали или разбивались на осколки, взамен их расцветали на небе другие. И деревья в тайге умирали и рождались, одно дерево сжигало молнией, подмывало рекой, другое сорило семена в воду, по ветру птица отрывала шишку от кедра, клевала орехи и сорила ими в мох. Нам только кажется, что мы преобразовали все, и тайгу тоже. Нет, мы лишь ранили ее, повредили, истоптали, исцарапали, ожгли огнем. Но страха, смятенности своей не смогли ей передать, не привили и враждебности, как ни старались. Душа тайги все так же величественна, торжественна, невозмутима. Мы внушаем себе, будто управляем природой и что пожелаем, то и сделаем с нею. Но обман этот удастся до тех пор, пока не останешься с тайгой с глазу на глаз, пока не побудешь в ней и не поврачешься ею, тогда только вонмешь ее могуществу, почувствуешь ее космическую пространственность и величие.

С виду же здесь все просто, всякому глазу и уху доступно. Вон соболек мелькнул по вершинам через речку, циркнул от испугу и любопытства, заметив наш костер. Выслеживает соболек белку, чтобы унести своим соболятам на корм. Птица, грузно садившаяся ночью в дерево, была копалуха, на исходе вечера слетавшая с гнезда размять крылья. Лапы у нее заострились под брюхом от сидения и неподвижности, худо цеплялись за ветви, оттого она так долго и громоздилась при посадке. Осмотревшись с высоты, не крадется ль к яйцам, оставленным в гнезде, какой хищник, копалуха тенью скользнула вниз подкормиться прошлогодней брусникой, семечками и, покружив возле дерев, снова вернулась к пестрому выворотню, под которым у нее лежал в круглом гнезде пяток тоже пестрых, не всякому глазу заметных яиц, величиной с куриные. Горячим телом, выщипанным до наготы, она накрыла яйца, глаза ее истомно смежились — птица выпаривала цыпущек-глухарят.

Близко от валежины с гнездом прошла маралуха с теленком. Пошевеливая ушами из стороны в сторону, тыкаясь в землю носом и срывая листок-другой, — не столько уж покормиться самой, сколь показать дитю, как это делается. Забрел в Опариху выше нашего стана сохатый, жует листья, водяную траву, объедь по речке несет. Сиреневые, игрушечные пупыри набухли в лапах кедрачей, через месяц-два набухнут, расшелуются эти пупырышки, обнажив лаково-желтую скорлупу орехов. Прилетела жарового цвета птица — ронжа, зачем-то отвинтила, оторвала лапами сиреневую шишечку с кедрового и умахала в кусты, забазарив там противным голосом, не схожим с ее заморской, попугайной красотой. От крика иль тени разбойницы ронжи, способной склевать и яички, и птенцов, и даже наседку, встрепенулся в камешках зук, подбежал к речке и не то попил, не то на себя погляделся в воду; тут же циркнула, взялась из засидки серенькая трясогузка, с ходу сцапала комара иль поденку и усмыгнула в долготельные цветочки с багровым стеблем — кушать изловленную живность. Цветочки на долгой ножке, листом, цветом и всем обличьем похожие на ландыши. Но какие же тут ландыши? Это ж черемша! Везде она захрясла, сделалась жесткой, а здесь, в глуби тайги, под тенистым бережком, наливается соком отдавшей мерзлоты. Вон кристаллики мерзлоты замерцали на вытине по ту сторону речки, сиреневые пупыри на кедре видно, трясогузка кормится, куличок охорашивается, пуночки по дереву белыми пятнышками замелькали...

Так значит?..

Да утро ж накатило!

Прозевал, не заметил, как оно подкралось. Опал, истаял морок,

туманы унесло куда-то, лес обозначился пестрядью стволов. Сова, шнырявшая глухой полночью над речкой и всякий раз, как ее носило на свет костра, скомканно шарахавшаяся, ткнулась в талину, уставилась на наш табор и, ничего-то не видя, стала на глазах оплывать, уменьшаться, прижимая перо ближе к телу. Взбили воду крыльями, снялись с речки крохали, просвистели над нами, согласно повернув головы к костру, чуть взмыли над его вытянутым, вяло колеблющимся дымом.

Все было как надо! И я не хочу, не стану думать о том, что там, за тайгою. Не желаю, и все! И хорошо, что северная летняя ночь так коротка, нет в ней могильной тьмы. Будь ночь длинна и темна, и мысли б темные, длинные в башку лезли, и успел бы я воссоединить вместе: эту девственную, необъятную тишину и клокочущий где-то мир, самим же человеком придуманный, построенный и зажавший его в городские щели. Хоть на одну ночь да отделился я от него, и душа моя отошла, отдохнула, обрела уверенность в нескончаемости мироздания и прочности жизни.

Тайга дышала, просыпалась, росла.

А капля?!

Я оглянулся, и от серебристого крапа, невдали переходящего в сплошное сияние, зажмурил глаза. Сердце мое трепыхнулось и обмерло от радости: на каждом листке, на каждой хвоинке, травке, в венцах соцветий, на дудках дедулек, на лапах пихтанника, необгорелых дровах, концами высунувшихся из костра, на одежде, на сухостоинах и на живых стволах, даже на сапогах спящих ребят мерцали, светились, играли капли, и каждая роняла крошечную блеску света, но, слившись вместе, эти блески заливали сиянием торжествующей жизни все вокруг, и вроде бы впервые за четверть века, минувшего с войны, не зная, кому в этот миг воздать благодарность, я пролепетал, а быть может, подумал: «Как хорошо, что меня не убили на войне и я дожил до этого утра...»

Отволгло все вокруг, наполнилось живительной влагой, уронило листья пером вниз, и потекли, покатались капли с едва слышным шорохом на землю, на песок, на берег Опарихи, на желтое тополище, на серенький от дождя и годов рюкзачок, на сухостоину, стоящую в речке. Травы покорно полегли, сникли цветы, хвоя на кедрах очесалась острием долу, черемуховые кисти за речкой сваяло в ватку. Ребята съежились возле пригасшего огня, подтянули ноги к животам. Псы поднялись, начали потягиваться, зевая с провизгом широко распахнутыми, ребристыми пастьями...

РЫБАК ГРОХОТАЛО

Рыбак Грохотало недвижимой глыбой лежал за жарко нагоревшим костром, сотрясая берег храпом, — как будто из утробы в горло, из горла в утробу перекачивалась якорная цепь качаемого волнами корабля. Увидев впервые этого уворотня, я подивился его лицу. Гладкое, залуженное лицо было лунообразно, и, точно на луне, все предметы на нем смазаны: ни носа, ни глаз, ни бровей, бросались в глаза лишь губки брусничного цвета и волосатая бородавка, которую угораздило поместиться на мясистом выпуклом лбу, издали похожая на пятно, какое себе рисуют для украшения женщины страны Индии. При взгляде на этого окладистого, всегда почему-то насупленного мужика вспоминался старый добрый британский классик: «Увы, лицо джентльмена не было овеяно дыханием интеллекта...» Впрочем, всякие книжные высказывания Грохотале ни к чему, ни наших, ни заморских книг он не читал и читать не собирался. Он и без того считал себя существом выдающимся, обо всем имел свое стойкое суждение.

— Шо? Водку пить нэ можно? — усмехаясь, возражал он, а точнее — гупчал (гупчать, по-здешнему, — это все равно, что стучать в пустую бочку). — Где цэ напысано? У газете? Где та газета? Во всех напысано? О, то ж тоби правду напышуть! — и поучал, прибавляя грохоту в голосе: — З водки гроши! Зарплату з ие маем! Без зарплаты им же ж нараблять!..

Долгий, кружной путь привел Грохотало в сибирский поселок Чуш. Родом он из-под Ровно, из небольшого, хлебного сельца Клевцы, куда, на лихую беду Грохотало и всех жителей села, забралась банда бандеровцев, выбитая из ковельских лесов, и пережидала время, чтоб угодить под амнистию иль уйти за кордон. Грохотало

ни сном, ни духом не ведал, что жизненные пути его перекрестятся с путями той истрепанной банды самостийщиков.

Стоявшее на веселом виду, среди полей, садов и перелесков, село Клевцы не вызывало подозрений. Бандеровцы и в самом деле, может, пересидели бы здесь смуту, но однажды в Клевцы пришла воинская машина за картошкой, с нею было два нестроевых солдата, сержант, тоже нестроевой, и шофер с тремя нашивками за ранения и с орденом Красной Звезды. Запившиеся до лютости бандеровцы схватили нестроевиков, истыкали их ножами, привязали веревками к буферу машины, выпустили из бака бензин, согнали селян «дывиться» и, выбрав самого здоровенного и мирного парнягу — а это и был Грохотало, под оружием принудили его бросить спичку.

На огонь, на черный дым, на дух горелого мяса нагрянул механизированный патруль, окружил деревушку. Бандеровцы отстреливались, затем под дулами автоматов пригнали к пулеметам местных мужиков и попытались под их прикрытием скрыться. Взяли всех. Схватили и Грохотало, который, зажмурив глаза, давил на тугой спуск немецкого пулемета, повторяя: «А, мамочка моя! А, мамочка моя!» — пока его не оглушили прикладом.

На суде Грохотало чистосердечно все о себе рассказал и получил десять лет лишения свободы. Он строил железную дорогу на Севере, угодил в поселок Чуш, на заготовку леса. Остался здесь навсегда, даже в отпуск на Украину не ездил, словом, осибирячился Грохотало, однако, увидев в кино родные нивы, услышав родные песни, он мрачнел, терял присутствие духа, напивался и бил жену.

Грохотало заведовал в Чуши совхозной свиноводческой фермой, где был у него полный порядок. Свиньи и даже в худые годы отменно плодились, план сдачи мяса государству перевыполнялся, начальство хоть и не почитало его за дурной язык, за грубые манеры, однако не утесняло особо, сквозь пальцы глядело на то, что зав ежегодно выкармливал на совхозной ферме пару добрых кабанчиков для себя — он как привез с собою из Клевцов убеждение, что вкуснее сала нет и не может быть продукта, так и не менял его.

Кроме сала и себя, Грохотало признавал еще гроши, а потому был рвачом, и, как ему, уроженцу ровенских земель, ни жутко было пускаться на большую воду, он все же обучился ловить рыбу, которую сам не ел, продавая всю до хвостика.

Натаскивал Грохотало покойный Кузьма Куклин, знаменитый на всю округу хитрован. Был Куклин хилогруд, маялся животом с похмелья и потому в помощники выбирал парней здоровых и выпустил

из-под крыла своего в полет не одного наторевшего в речном разбое удальца. Само собой, Куклин не был тятей питомцам и сноровку не торопился передавать, наоборот, затягивал всячески обучение, норовил обделить в добыче. Чего не жалел мастер, так это матюков. Большую часть отпущенных природой матюков Куклин всадил в Грохотало, отвел душу покойничек, царство ему небесное. Но все вынес Грохотало и рыбачить выучился. Он перестал узнавать Куклина сразу, как только обзавелся лодкой и отделился от него. Покойничек Кузьма, качая головой, говаривал «компаньонам»: «Помяните мое слово — погорит это мякинное брюхо, ши-ибко погорит! В нашем деле все свяшшыки друг с дружкой должны быть в спайке, держаться опчеством...»

За терпение, каторжный труд и выдержку таежный бог был милосерден к Грохотало, скоро он занял место под знаменитой каргой Кабарожкой, что против лежащего в траве валуна величиной с баню. В ту морочную осеннюю ночь, когда громадная самоходка нашла носом утлую лодчонку браконьеров, Грохотало вроде бы слышал крик во тьме, но притаился, на выручку своего учителя не пошел. Подмяв лодчонку и даже не почувствовав удара, самоходка величественно удалилась в ночь. Куклина, как полагают рыбаки, зацепило мотором за плащ и утащило на дно. Так его по сию пору и не нашли.

Карга под ласковым названием Кабарожка, если идти от берега малым ходом, находилась на трехсотом отсчете — как ни таился, ни шептал губами Куклин, Грохотало тоже догадался считать и сразу нащупал добычливое место. Обзавелся «Вихрем», дюральной — где, как раздобыл передовую технику, никому не говорил. На Севере купить хороший мотор, лодку еще и поныне трудно, а в те годы привозили и продавали их совсем мало. Летал на лодке Грохотало, выпятив грудь бочкой, все ему нипочем: и расстояния, и знаменитая Кабарожка, и жизнь. А на Кабарожку многие зарились, да ума не достало завладеть таким местом.

Дуром валила Грохотало рыба. Он не сказывал, по скольку хвостов брал с каждого самолота, но много, видать, потому что «бормотуху» совсем пить перестал, перешел на водку, к тому же на «экстру». Физиономия его еще толще сделалась, блестела, будто от рыбьего жира, губки полыхали, как у городской девки. Порозом нехолощеным — значит, боровом — называли его местные добытчики, души которых глодала черная зависть, и когда однажды у лодки Грохотало поднялся шум, плеск и стало ясно, что впялился на его самолот осетр, согласно решили соратники: «Хватит! Надо с этим делом кончать! Пора сгонять пороза с Кабарожки, порезать концы,

издырывать дюральку. Рыпаться станет — припугнуть, не подействует припуг, найдется кой-что покрепче, поубоистей».

Пока чувство мщения рвало сердца и груди добытчиков, Грохотало, заребастые глаза, в одиночку боролся с матерым осетром. Сгоряча он пробовал завалить его в лодку — силой Грохотало бог не обидел, хватку нажил. Но как глянул на рыбака «дядек» свинными глазками, как лупанул хвостом по воде — хвост что у аэроплана, Грохотало и осел: одному на стражи не взять. Благодарение старикану Кузьме Куклину, впрок пошла его наука. Всадив еще десяток уд в тугую кожу осетра, Грохотало обрезал якорницы и попер рыбину на буксире к берегу. На веслах пер, мотором нельзя: тяжелая, сильная рыбина — оборвешь. Осетр между тем очухался, уразумел, куда и зачем его тартают, забултыхался, захлестал хвостом, под лодку уходил, круги вертел на воде. Почувяв брюхом мель, и вовсе осатанился, дельфином из воды выпрыгивал, фортеля выделявал, что циркач. Крючки ломались, капроновые коленца лопались.

Умаянного, в клочья изорванного, на двух крючках уже привел Грохотало осетра на отмель, выпрыгнул через борт, чтоб схватить рыбу под жабры, и опешил: на боку лежала угрюмая животина, побрякивая жабрами, и не жабрами, а прямо-таки крышками кастрюль. На человека рыбина смотрела с коробящим спину усталым спокойствием.

— Ага-а, зачепывсь! — заорал Грохотало и, подхватив осетра, поволок его на берег. Почти до обрыва допер, до леса почти и там, упавши рядом с осетром, валялся на камнях, бил кулаком в зазубренную спину рыбины, в череп, в крылья:

— Га-а! Га-а! Зачепывсь! Зачепывсь! Га-а! Га-а! О то ж! О то ж! — Этого ликования оказалось мало для взбудораженной души. Грохотало вскочил, забухал сапожищами по камням и все чего-то орал, высказывался, махая руками.

«Горе крепит, счастье слепит», — такую поговорку не единожды слышал Грохотало. Африканцы вот тоже предостерегающе изрекли: «Ты ловишь маленькую рыбку, а к тебе подбирается крокодил», но ни про что не помнил в ту минуту ошеломляющего счастья Грохотало. А между тем река очистилась от лодок, добытчики расплзлись «по углам», завидев вдали подозрительную дюральку, и, когда, зарурав и тут же смолкнув, в берег ткнулась эта самая подозрительная дюралька и на камни ее подтащил высокий, костлявый мужик с цыганским чубом и крупным лицом, по которому отвесно падали глубокие складки, Грохотало напустил на себя куражливый вид, полагая, что какой-то наезжий чудак подвернул «подывиться» на

«дядька». Тот все еще остервенело несогласно лупил хвостом подпрыгивая, аж камешник разлетелся шрапнелью.

Незнакомый человек приблизился к бунтующему осетру, прижал его сапогом, взялся мерять четвертями. Грохотало хотел рывкнуть: «Нэ чипай!», но душевное торжество, предчувствие денег и выпивки, которой он не делился с «шыкалами» — так он именовал остальных браконьеров, — не давали ему опуститься до пустого зла. Наоборот, нутро подмывало непривычной теплотой, позывало к общению, душа просила разговору.

— Вот зачепыв рыбочку-у! — перехваченным голосом сообщил он и от возбуждения простодушно загагакал, почесал живот, поддернул штаны. Не зная, что еще сделать и сказать, он принялся трепетной ладонью обтирать с осетра песок, воркуя что-то нежное, словно щекотал, почесывал молочного поросенка.

— Повезло тебе! — сказал приезжий.

— Та уж... — скромно потупился Грохотало. — Уметь трэба. Место знать. — И мрея сердцем, заранее прикинув, сколько грошей огребет за рыбину, но все-таки занижая вес осетра, дабы получить затем еще большее наслаждение, с редчайшей для него вежливостью поинтересовался: — Кил сорок будет?

Мужчина скользнул по Грохотало утомленным взглядом и нехорошо пошевелил складками рта:

— Ну, зачем же скромничать? Все шестьдесят! Глаз — ватерпас! Ошибаюсь на килограмм, не больше.

Грохотало, вышколенный осадной войною самостийщиков, трусливыми их набегами на спящие села, на подводы и машины, способный почувствовать всякую себе опасность за версту, если не за десять, встревожился:

— Кто такой?

Человек назвался. И обвис Грохотало тряпично. Руки, щеки, даже лоб с бородавкой обвяли, обмякли, жидко оттянулись, обрякли, и всему закомлистому, справному телу рыбака сделалось как-то неупористо, вроде только одежда и держала его да мешок кожи, а то расплозлось бы, развалилось тело, что глиняное, и в то же время в душе было ощущение какое-то неземное, словно оторвался он от земли, закружился в воздухе, несло его, несло и вот-вот должно грохнуть меж холодных камней, и будет он лежать на берегу весь разбитый, рассыпанный, всеми забытый, песком его присыплет, потом снегом занесет. Вот как жалко стало человеку себя, вот как ушибло его — прошлая жизнь вместилась в одну короткую минуту: все-то тащит его куда-то, кружит, кружит и раз — мордой об забор! И все уж в нем кровоточит: душа, печенки, селезенки, и вся-

кая злая душевертка в первую очередь на его несчастную голову! Вот извольте радоваться! Объявился новый рыбинспектор! Переведен из Туруханска вместо Семена. Там его, по слухам, стреляли, но не до смерти. «У-у, не я тебе стреляв...» — попробовал скрипнуть зубами Грохотало, да на злость не было силы, обида, боль бросали на привычное, спасительное унижение.

— Гражданин начальник! Разрубаем, га? Никого нэма...— Грохотало сглотнул слюну, понимая, что не то делает, не туда его понесло, но ведь такого человека, как Грохотало, уж если понесет, так понесет — не остановить.— Мабуть, в ем икра? Поделим, загоним. Выпьем тыхо-мырно. В мэна сало е,— ухватился он за последнее средство,— слышь, гражданин начальник!..

— Брысь! — Рыбинспектор сверкнул рысиными глазами и, положив старую полевую сумку на колено, начал писать. Грохотало в изнеможении опустился на камень. Сидел, сидел и давай дубасить себя кулачищем по лбу, в то место, где бородавка, словно вколачивал шляпку гвоздя в чурбак, затем начал громко материться, намекал рыбнадзору, что, если он не будет с «народом», головы не сносит, здесь стрелки не то, что в Туруханске, здесь мужики оторвы такие, каких на свете мало.

Рыбинспектор не удостаивал разговором Грохотало, царапал ручкой и, когда бумагу сунул, не пригласил: «распишись», лишь ткнул костлявым, давно разрубленным по ногтю пальцем в то место, где злоумышленник обязан учинить подпись. Сунув книгу актов и ручку в залощенную, еще военных времен, полевую сумку, закинул ее привычным командирским броском на бок, волоком затащил осетра в лодку и, брякнув им о железное дно, оттолкнулся веслом на глубину, отурился на стрежинке, наматывая на руку заводной шнурок.

— З сумкой явызсь! — взорвалось Грохотало. Почему-то военная сумка вызывала в нем особенную ярость, может, сорок пятый год вспомнился, следовательно с сумкой? — Тыловая крыса! Мы кров проливали!..— и поперхнулся. Узнает, непременно узнает, чью кровь Грохотало проливал. В Чуши ведь как? Сказал куме, кума — борову, боров — всему городу. И с перекоса чувств пошел крыть рыбинспектора почем зря:

— Шоб тоби, гаду, тот осетер все кишки пропоров! Шоб ты утонув, сдох, околел! Шоб твоим дитям щастя нэ було!..— Но опять в перекося слово пошло — слух был: никаких детей у него нет, бобыль он, на войне семью потерял. Такой осетром не попользуется, согласно акту сдаст в рыбокооп. Да где же, на чем же душу-то разбитую отвести? И как жить? За каким же чертом так надсадно и тяжело отстаивал он жизнь эту самую, перенес столько мук? Отчего клин

да яма, клин да яма на его пути? — А, мамочка моя! А, мамочка моя! — выкашливал Грохотало из своей могучей груди жалостное, родное, утешительное причитание. Слез не было, оттого, видать, не приносила облегчения и жалоба к давно покойной матери. В сорок пятом, как только помянет, бывало, мамочку — слезы потоком. И теперь он хотел, ждал облегчительных слез, выжимал их из себя, да только сердце ломило — давно уж захрясли, остыли, каменными сделались те слезы.

Опомнился Грохотало в лодке, на воде, и — коли пойдет все наперекосяк, так пойдет — не заводился мотор. Солнце уже упало за речку, а когда он поднял осетра на самолове, солнце в спину било — сколько времени потерял! В Чуши закроют магазин, и вовсе тогда будет нечем горе размочить. Грохотало так рванул шнур, что ключья от него полетели, в горсти конец остался.

— А-а-а,— взвыл Грохотало и пнул по мотору, пнул и тут же присел, завывая,— расшиб пальцы на ноге. Мыча, слюнявя шнур, он грыз его, кусал, стягивал зубами в узел. Сплывавший с самоловов по течению Игнатич предложил свои услуги.

— Шо? Идти вы!

— Дело хозяйское.

Дамка подскребся на дырявом корыте, советы подает. Командор хоть и скалился, но тоже готов был помочь делом и советом. Сочувствуют соратники, а сами рады, что «дядька» у Грохотало отняли. Отринул Грохотало всех доброхотов, своими силами, мол, обойдусь. «Шыкалы» врубили моторные скорости и умчались до дому, стремясь застать магазин открытым.

Довольный собой деловой народ сплошь лепился на бревнах по берегу, обсуждая бурные события текущего дня, своих и чужих баб, современную молодежь, где и до политики доходил. Над берегом разбрызгивался задорный голос северного человека Бельды: «Ты меня еще не знаешь, понапрасну сердце ранишь...», когда, иссушенный зноем, измученный осетром, рыбинспекцией и мотором, в берег бузнулся Грохотало на лодке.

— А магазинчик-то тю-тю! — нанесли ему последний в этот день, решающий удар.

Грохотало поднял на поселок налитый горем и ненавистью взгляд — изубылся, пережил такое крушение и остался насуху, а ему так необходимо напиться, размочить душу, обалдеть до беспмятства и в обалдении огрузнуть телом, упасть, заснуть мертвецки. Грохотало до хруста в пальцах сжимал и разжимал кулаки, будто делал гимнастику, дышал прерывисто, толчками, выбрасывая с каждым выдохом:

— Щас!.. Щас!.. Щас!..— Мысль его гулко билась в твердую коробку черепа, работая напряженно.— Щас!.. Щас!.. Щас пиду та изволохаю свою бабу, як бог черепаху!..— Наконєц вызрело и выкатилось из него здоровое решение.

Получив дурные известия, жена его заранее схоронилась в погребу. И, не сыскав ее, Грохотало схватил топор, изрубил в щепки комод, побил окна и посуду — дальше ему разойтись не дали, навапились миром, повязали да еще к разу фонарей подвесили.

Прошло больше года. Семен на пенсии. Новый рыбинспектор все еще проявляет активность, но реже и реже выходит на поиск, один вовсе не рискует, натаскивает сына бывшего рыбинспектора. Сходит отпрыск Семена в армию и, пожалуй что, возьмется за рыбоохрану. Тяжело придется — всех и все знает и такой неотмолимый, по нынешнему времени сообразительный! Придумал: не гоняться по реке за браконьерами, не брать их «с поличным», а просто-напросто встречать и проверять лодки в поселке. Девайся куда хочешь, отсиживайся в протоке, хоронись в речках, жди ночи иль когда из дому за рыбой придут...

Рис. В. СЕЛИВАНОВА.

ИЮНЬСКИМ ВЕЧЕРОМ

ЗАПИСКИ АДВОКАТА

— **О**чевидно, я не нарушу тайны совещательной комнаты,— сказала народная заседательница,— если сознаюсь вам, что трудно мне было разобраться в деле Колпакова. Казалось бы, что в нем сложного? Факты установлены. Никто их и не оспаривает. Колпаков нисколько не уменьшает своей вины, и его раскаянию веришь. Свидетели откровенны и правдивы. И все же долго не удавалось найти ответ на вопрос: почему, из-за чего так дико, не по-людски все обернулось и кончилось преступлением. А когда нашли ответ, то я пожалела, что в зале человек тридцать,— хорошо было бы, чтобы тысячи присутствовали и увидели то, что раскрылось в деле Колпакова.

— Вы говорите о ваших вопросах свидетелям? — спросил я заседательницу.

— Не только о них. Хотите, поделюсь с вами грешною мыслью? На курсах усовершенствования я узнала, что есть такая часть философии — эксиология, учение о ценностях. И вот я никак не могла отделаться от мысли, что, хотя большинство людей вряд ли подозревают о ее существовании, это им нисколько не мешает достаточно точно определять подлинную и нравственную, и социальную ценность любого качества человека. Скажем, добродушие и самоотверженность — черты, несомненно, положительные, но как далеко друг от друга мы размещаем их на шкале духовных ценностей; нам при-

ятна обходительность, но разве мы отведем ей место рядом с душевной щедростью? Мы улыбаемся остро словию, но насколько выше мы ценим остроту мысли! И все же есть такая черта характера, отношение к которой далеко не всегда соответствует ее нравственной значимости. Догадываетесь, о какой говорю?

Вопрос был риторическим. Зная дело Колпакова, ответить на него было легко.

...Колпаковы жили в большой коммунальной квартире. Не было между соседями ни свар, ни ссор, не было и идиллии, притерпелись, попривыкли, стали терпимее друг к другу, и отношения между ними установились, можно сказать, приятельные. Сергею Колпакову не за что было жаловаться на соседей, как и им на него. Они и Надю, когда четыре года назад она восемнадцатилетней девушкой, выйдя замуж за Сергея, переехала к нему, приняли тепло, что, впрочем, не мешало им беззлобно подтрунивать над ней.

Правду говоря, молодая чета давала соседям немало поводов посудачить. Очень уж молодожены несхожи, не понять, что могло их соединить.

Сергей Колпаков. Соседи, давая о нем показания следователю, впадали в привычное заблуждение: желая объективности ради отметить в нем и достоинства, перечисляли те пороки, которых в нем нет, считая само отсутствие некоторых пороков добродетелью. Соседи говорили про Колпакова, что он не выпивает, не скандалит, не злопамятен, от работы не отлынивает и, если попросить его что-либо сделать, не откажет.

Но один из соседей, тоже не обойдясь без разных «не», в раздумье сказал:

— А вся беда Сергея в том, что он малого росточка.— Увидев, что следователь его не понял, добавил: — Сто пятьдесят шесть! Какой же это рост для мужчины. Небось опасается, как бы над ним не смеялись, вот все и возносится.

И правда, двадцатипятилетний Сергей держал себя так, что язык не поворачивался назвать его Сережей. Обстоятельный, солидный; преисполненный сознанием своей высокой ценности, вид он имел весьма и весьма вальяжный. По-иному и не скажешь. Сергей не был по-смешному чванлив, не казался человеком, без толку нос задравшим, нет, шествовал по земле индивидуум, имеющий право на уважение и ожидающий, что его ему окажут. Сергей не считал себя полностью свободным от недостатков, он их видел в себе, но умел каким-то удивительным образом так их оборачивать, что они становились, по крайней мере для него самого, его достоинствами.

Сергей был жестким и резким. Он не возводил эти свои черты

в добродетель, но видел в них доказательство того, что не умеет и не хочет быть неискренним, игра в «дипломатию» — не по его части, он за прямоту!

Сергей, на вид спокойный, невозмутимый, даже слегка флегматичный, был несдержан, бешено вспыльчив. Безотносительно к себе самому он готов был несдержанность осуждать. Но, помилуйте за что ему осуждать себя, ведь он отходчив — это действительно так: натворит что-нибудь сгоряча, старается исправить, допустит промашку — первым бросится ее выправлять. О чем это говорит? Сергею ответ был ясен: сильна в нем тяга к справедливости. Что же ему бороться со своей несдержанностью?

Понимал Колпаков, что семейный уклад, так упорно им налаживаемый, одобрения вызвать не может, но опять ничего не менял, убеждая себя, что все, что он делает, идет на благо семьи, самой же Наде будет лучше от его отношения к ней.

Не было обмолвкой то, что сказала на суде одна из соседок:

— Жаль ее, конечно, но от правды не уйдешь: не созрела она. Чтобы быть женой и матерью, созреть надо, а Надя...

Соседка не закончила фразы, считая, что и так все ясно.

Сергея, пожалуй, больше всего и привлекало в Наде то ее свойство, которое соседка считала главным изъяном. Сергей, возможно не совсем отчетливо разбираясь в истинных причинах, не выбрал бы себе в жены девушку с твердым характером, четкими взглядами, сложившуюся личность. Такую не заставишь на все глядеть твоими глазами, не будешь в доме безраздельно верховодить, такой придется и кое в чем уступить. А с Надей все хорошо и спокойно, лепи из нее что хочешь. Веселая, беспечная, она рада-радехонька не мучиться выбором, как строить жизнь, а идти по дороге, указанной другим, особенно если другой — это Сергей, в чью мудрость и жизненный опыт она сразу, без колебаний, залпом, так сказать, поверила. Надя была по характеру податливой, и, коли Сергей требовал послушания, ей нетрудно быть послушной. Или казаться такой. Можно ведь втихомолку по-своему сделать. Сергей не узнает, ему приятно, и ей хорошо. Такая жизнь вполне устраивала не только Сергея, но и Надю. «Труднее быть себя зрелей, не штука быть себя моложе», — писал Твардовский. «Быть себя моложе» — этой «штукой» Надя владела, себе на беду, с редким умением. И нисколько не потеряла его, когда на двадцатом году жизни совершила свой лучший, на ее взгляд, поступок — родила Лешу.

Леша сразу же стал неоспоримо первой персоной в семье. Да и как могло быть иначе, если его так неистово любил Сергей. А о Наде и говорить нечего.

Но не всегда любовь, даже самая пылкая, исправляет характер. Надя, сколько ни старалась, не смогла заставить себя быть не только любящей, но и разумно заботливой матерью.

Леше шел шестой месяц. Надя обычно вдвоем с Сергеем купала малыша. Но сегодня — решила она — и одна справится. Все шло хорошо. Оставалось только под конец ополоснуть Лешу. Надя схватила кувшин с теплой, как она считала, водой и подняла его над головкой ребенка. А в кувшине был кипяток. Надя второпях — так она все делала — забыла разбавить его. В последний миг, повинувшись безотчетному чувству, она вместо того, чтобы по обыкновению выплеснуть на ребенка воду, полила тоненькой стружкой. Первые капли обожгли Лешу, он зашелся в крике, и Надя отшвырнула кувшин.

Кляня себя за то непоправимо страшное, что едва не случилось, Надя, наспех укутав Лешу в простынку, понесла его к соседке: та подскажет, как помочь беде. Беды, к счастью, не произошло, очевидно, кипяток был уже не крутой, и несколько капель большого вреда не причинили.

С затихшим Лешей на руках вернулась Надя к себе, и сейчас же вслед за ней вошел Сергей и остановился у порога, глядя на растекшуюся по полу воду из кувшина.

Не придя в себя от пережитого, Надя покаялась Сергею, ожидая, что он поймет, как ей было страшно, поймет, пожалеет, успокоит.

— Кипятком! — выдохнул Сергей и, рванув из рук Нади Лешу, оттолкнул ее от себя так, что она едва устояла на ногах. Положив сына в кроватку, Сергей, бледный, содрогаюсь от ярости, стал медленно, медленно надвигаться на Надю, чуть не дойдя до нее, остановился, борясь с собой, и молча, не сводя с нее глаз, начал пятиться к двери, там задержался, словно колеблясь, и, сказав, как ударив: «Эх, ты!», — выскочил из комнаты.

Понимая, что теперь все кончено, Сергей никогда не простит, Надя зарыдала. Услыдав ее рыдания, в комнату вошла соседка, Калерия Степановна.

— Отходчив твой Сергей, не горюй! — утешала она Надю.

И правда, через час Сергей вернулся. Увидев заплаканные глаза Нади, он ничем ее не попрекнул.

Но того, как в немой ярости надвигался на нее Сергей и, борясь с собой, пятился к двери, Надя забыть не могла. И потому теперь, если случалось Наде в чем-либо провиниться, допустить небрежность к здоровью или воспитанию Лешу, она старалась, чтобы Сергей ничего не узнал.

Леша рос озорным и смышленным крепышом. Сергей не мог на него нарадоваться, да и о Наде заботился.

Так прошло без малого три года.

В июньский полдень Мария Пожнина, дворник дома, где жили Колпаковы, «обходя дозором» двор, взглянула ненароком вверх и окаменела: с окна пятого этажа, перегнувшись, свешивался Леша. Ножки его еще были распластаны на подоконнике, но грудью он лежал на покато́м жестяном карнизе. Леша чудом на нем удерживался. Пожнина не в силах была отвести глаза от ребенка и, как ее ни подстегивал страх, ни на что не могла решиться: крикнет — Леша всполошится, ворохнется и неминуемо свалится, стоять и молчать — но ведь мальчонка вот-вот рухнет с пятого этажа. Пожнина никогда не испытывала такого отчаяния: сейчас на ее глазах убьется ребенок, а она стоймя стоит и ничего не делает, чтобы его спасти.

Леше, видимо, наскучило смотреть на двор, и он пополз с подоконника в комнату.

К Марии Пожниной вернулась способность двигаться и соображать. Теперь-то она знает, что ей следует сделать. Ну, и выдаст она этой пустоголовой Надьке, выдаст сполна все, что заслужила! Только подумать, молодая, здоровущая, одна у нее забота — беречь и растить Лешу, а она что творит? Не впервые ведь оставляет его без присмотра. Но теперь Пожнина все ей выскажет! Уйти из дома и не закрыть окна, зная, что непоседа Леша уже легко взбегается на стулья — нет, этого Наде нельзя простить!

Словно для того, чтобы не дать Пожниной остыть, Надя тут же показалась в воротах и стремглав понеслась к своему подъезду.

— Погоди, поговорить надо! — задержала ее Пожнина.

Все, что причитается, и немало сверх того — это теперь признает и Пожнина — выложила она Наде, а та ничего в ответ не сказала. Пожнина, распаясь, пригрозила, что сегодня же, когда Сергей будет возвращаться с работы, на все ему глаза раскроет.

Можно поверить Колпаковой: она и слышала и не слышала Пожнину, ей виделся ее Леша, он свешивается с карниза, и у нее обрывалось и замирало сердце, хотя она понимала, что опасность миновала. Не дослушав Пожнину, все еще продолжавшую корить ее, Надя бросилась наверх, к Леше. Прижимая к себе и осыпая поцелуями сына, Надя чувствовала себя безмерно виноватой. И не только перед Лешей — не в меньшей мере и перед Сергеем. Он не допускает мысли, что она может лгать, лгать хотя бы молчанием, и если Сергей узнает правду... Каждый ее проступок казался ей пустячком. И нечего ему было шипом в совесть вонзаться. А вот теперь, когда она увидела их как бы воедино собранными, она уви-

дела их глазами Сергея. И тут она вспомнила угрозу Пожниной. Пожнина сделает так, как грозилась. И тогда Сергей... Ей стало страшно при мысли о том, как неистово, как неукротимо он взорвется. Не умея ничего таить в себе, она поделилась с Калерией Степановной тем, что ее мучает. Надя почитала свою соседку: женщина в годах, жизненного опыта набралась достаточно, чего только не повидала и, что ни говори, работник искусства. Так Калерия Степановна называла свою профессию и в суде, а когда выяснили, кем же она работает, то оказалось — распространителем театральных билетов. Но говорила она об этом так, что все должны были понять: распространяет она билеты только из бескорыстной любви к искусству. Что-что, а совет у Калерии Степановны всегда найдется. И дала она их так же бездумно, как и настойчиво.

Выслушав Надю, Калерия Степановна, ни чуточки не медля, подала совет:

— Запрись и не впускай его в комнату!

— Что вы? Как это можно? — изумилась Надя.

— А очень просто! Сергей придет, потычетесь, потычетесь в закрытую дверь, а я позову его к себе, утихомирю. У меня он побудет, пока не остынет. Тогда и впустишь его.

Как ни была взволнована Надя, все же разглядела всю нелепость совета.

— Поступай, как хочешь, но советую я тебе дело! — поставила точку Калерия Степановна.

Сергей, когда работал в первую смену, возвращался обычно в шесть часов вечера. Значит, до его прихода было немало времени. Но Надя не могла взять себя в руки. Она перебирала в памяти все свои просчеты, и все более неотмолимыми они ей казались. И чем ближе было возвращение Сергея, тем острее тревога раздирала Надю.

Шесть часов... Прошло еще пять минут. Десять! Двадцать! А Сергея нет. Все ясно: Сергей все уже знает. Что будет? Что будет? Прошло еще несколько минут, и по коридору застучали шаги Сергея. Надя, растревоженная до того, что потеряла способность трезво рассуждать, следуя всплывшему в помраченном сознании совету Калерии Степановны, в судорожном стремлении как-то отодвинуть встречу с мужем, ринулась к двери и дважды повернула ключ.

Сергей подошел к своей комнате, нажал на ручку, но дверь не открывалась. Значит, ему не почудилось, замок действительно щелкнул. С чего это Надя заперлась? Он дернул сильнее. Дверь не отворилась.

Надя напрасно винила Пожнину. Сергей задержался на работе. Пожнина, хотя и видела его, когда он возвращался, но в разговор с ним не вступала, только буркнула вслед что-то не совсем понятное, вроде:

— Поди, обрадует тебя сегодня твоя Надя.

Стоя у двери, Сергей, пока только недоумевая: сказал:

— Надя, открой!

И звучало это спокойно, словно он увещевал: «Пошутила — и хватит».

Надя не отвечала. Но и двери не открывала. Да и как ей открыть? Как объяснить, почему заперлась? Она ждала: Калерия Степановна позовет к себе Сергея. Обещала! Чего она медлит?

— Открой! — потребовал Сергей, теперь уже не только удивленный, но и обеспокоенный. И не только тем, не стряслось ли что-либо, но и мыслью, не ставит ли она его в смешное положение.

Надя не отвечала, но Леша подбежал к двери и закричал:

— Папа! Папа!

— Леша, отойди от двери! — приказала Надя.

Ничего не понимая, стыдясь соседей, Сергей тихо сказал в закрытую дверь.

— Ты что, с ума сошла, открой сейчас же!

— Не открою!

И тут Сергею вспомнилось: «обрадует тебя сегодня Надя». На что намекала Пожнина? Почему она наперед знала, что Надя заперется? Что там, в комнате, творится? И, не думая больше о соседях, Сергей забарабанил в дверь.

По ту сторону двери заплакал Леша.

— Права дворничиха, — в глубокой обиде сказал Сергей, — «обрадовала» ты меня сегодня.

Так Сергей, сам того не зная, укрепил в Наде уверенность в том, что Пожнина все рассказала ему и небось добавила, чего и не было. Нет, теперь нельзя, никак нельзя открыть дверь! Но чего это Калерия Степановна не зовет Сергея?

Сергей продолжал стучать в дверь сначала кулаком, потом ногой, грохот разносился по всей квартире. Дверь не поддавалась. Положение Сергея — думалось ему — становится все нелепее и смешнее: муж стучится в дверь, которую заперла жена. На Сергея накатила такая слепящая, обжигающая ярость, которой он еще в себе не знал. Он внезапно перестал стучать и сказал — предупредил:

— За топором иду!

На привычном месте в кухне топора не оказалось. Кирилл Кириллович, старый холостяк, грел на плитке суп. Из кухни ему был

виден Сергей, колотивший в дверь. Узнав, что Сергей ищет топор, Кирилл Кириллович по-добрососедски помог отыскать его.

Сергей с топором в руке вернулся к двери своей комнаты, нажал на ручку: а вдруг Надя образумилась и открыла дверь. Надя не образумилась.

— У меня топор,— Сергей как бы для подтверждения своих слов слегка ударил им по двери.

За дверью молчали.

— Откроешь? — и, не дожидаясь ответа, в яростном угаре Сергей грохнул по двери.

Из-за полуоткрытой двери своей комнаты соседка Евдокия Андреевна наблюдала, замирая от любопытства, за всем тем, что происходило у Колпаковых.

Это она, давая показания в суде, всплакнула от сочувствия к Наде и Сергею.

Увидев в руках Сергея топор, Евдокия Андреевна дверь в свою комнату прикрыла, но так, чтобы щель осталась и можно было все разглядеть. Она и мужа рукой к себе поманила, пусть и он поглядит, но тот только отмахнулся. Обо всем увиденном и услышанном Евдокия Андреевна подробнейшим образом, ничего не упуская, рассказала и следователю, и суду.

Кирилл Кириллович осторожно пронес свою тарелку супа мимо Сергея, бывшего по двери топором, отыскать который ему помог обходительный старый холостяк. Кирилл Кириллович прошел, не останавливаясь: суп остынет.

Из своей комнаты вышел Дмитрий Кузьмич. Впрочем, «вышел» будет не совсем точно: Дмитрий Кузьмич остановился на пороге своей комнаты и, поглядев на Колпакова, сказал сердито и громко:

— Безобразие!

Но это не образумило Сергея... Тогда Дмитрий Кузьмич крикнул:

— Прекратите хулиганить!

Сергей колотил в дверь.

Возмущенный Дмитрий Кузьмич вернулся к себе в комнату и затворил дверь. Сделал он это настолько энергично, что имел право сказать: «Я хлопнул дверью».

Калерия Степановна не выходила из своей комнаты, потому что... ее там не было. Калерии Степановне позвонила по телефону ее сестра, она с мужем придет. А в доме пусто. Калерия Степановна решила, что успеет вернуться до появления Сергея, и заторопилась за покупками. Она пришла домой, когда беда уже стряслась.

Сергей бил топором по двери, его душило бешенство, ничего ему сейчас не нужно было, ничего он не хотел, только бы скорее поддалась эта проклятая дверь.

Удары гулко разносились по квартире. Конечно, соседям это было неприятно. Но они понимали, что дверь, в конце концов, взломать недолго, можно немного потерпеть, и шум прекратится.

Надю и на следствии, а с особой тщательностью в суде спрашивали, зачем, чего ради она ждала, пока Сергей взломает дверь, ведь она понимала, что минутой раньше, минутой позже, но Сергей вломится в комнату, вломится, еще более разъярившись оттого, что ему приходится вламываться. Ничего она толком не могла объяснить. Ей самой все, что делала после того, как услышала шаги Сергея в коридоре, было пугающе непонятно. Как только закрыла дверь на ключ, она поняла, что сделала нечто не только безрассудное, но и стыдное. Но именно потому, что сделанное было нелепым и постыдным, оно стало казаться Наде непоправимым. И это тягостное, парализующее ее волю ощущение непоправимости все росло и крепло в Наде по мере того, как набирала силу ярость Сергея, как все грознее звучало его «открой».

Где-то в глубине Надиного сознания возникала мысль, что ей необходимо сейчас же, не теряя ни секунды, открыть дверь, но трезвая мысль проносилась, тут же исчезала. Ее все глубже засасывал страх. Держа дверь закрытой, Надя не переставала надеяться на то, о чем сказала в суде:

— Ведь не в пустыне живем. Еще пять семей в квартире.

А Сергей все бил топором в дверь. Еще несколько ударов — и она отворится.

Надя, обычно не решающаяся не то что словом, но даже взглядом выразить несогласие, внезапно, сама не очень понимая, для чего это делает, схватила скалку. Может быть, для того, чтобы как-то ослабить сковывающий душу страх, и стала сбоку от двери.

И не размышляя, не загадывая о последствиях, Надя сделала худшее из того, что можно было сделать в ее положении — она ударила Сергея скалкой по руке, чтобы вышибить топор. И тогда Сергей взмахнул топором и опустил его на голову Нади. К счастью, удар был несмертельным — жизнь была сохранена, но в двадцать два года она стала инвалидом.

Дело Сергея Колпакова — он обвинялся в нанесении своей жене ранения, опасного для жизни, — слушалось в Дзержинском районном народном суде Ленинграда.

Надя брала всю вину на себя. Если поверить ей, то Сергей ударил ее, обороняясь. Но Сергей не хотел этой «лжи во спасение».

За это время он изменился, обрел мужество быть правдивым с собой, мужество строгой и безобманной самооценки. Для такого, каким был Колпаков, разглядеть в себе и злое и ничтожное, разглядеть и никак это не оправдывать, не приукрашивать, было делом мало сказать трудным, было оно мучительным. Чтобы решиться на него, требовалось мужество. И Колпаков решился. Никто иной, как он, и рассказал суду о том, как он раньше оборачивал свои недостатки добродетелью и к чему это привело. Он понял, что если бы он вовремя не ублажал и не баюкал себя, а не лукавя, по-честному осудил бы в себе и грубость, и несдержанность, и желание верховодить, то он не искалечил бы свою душу и не смог бы, просто-напросто не смог бы, как не сможет любой морально здоровый человек, занести топор над головой жены.

Прокурор и адвокат Колпакова не допрашивали: все, что мог сказать, он сказал.

Показания свидетелей-соседей, ничего не изменив в сущности дела, позволили отчетливее представить себе, как развивались события в тот июньский вечер в большой коммунальной квартире.

Разными словами, но если обнажить мысль, то одинаково говорили свидетели о человеческих свойствах Сергея и Нади. Свидетели давали показания охотно, они старались держать в узде и жалость, и негодование, они выполняли свой гражданский долг и были довольны тем, как это делали, они грудью стояли за справедливость.

Допрос свидетелей прошел быстро. И безболезненно для них. Впрочем, ничего иного они и не ожидали.

Оба эксперта, судебный медик и психиатр, дали свои заключения. Сергей — вменяем, тяжесть ранения установлена. Оставалось объявить судебное следствие законченным. Тогда уже нельзя будет допрашивать ни подсудимого, ни свидетелей. Но оказалось, что рано еще объявлять конец судебного следствия, народная заседательница (это она вела со мной разговор о деле Колпакова после вынесения приговора) хотела задать несколько вопросов свидетелям. Чтобы быть точным, нужно сказать, что задала она один и тот же вопрос каждому из свидетелей-соседей, кто был дома в тот вечер, когда совершилось преступление.

Задавая свой вопрос в первый раз, народная заседательница не смогла побороть смущение; было видно: она опасается, не обидит ли вопрос свидетеля, не причинит ли ему боль. Но видно было и другое: она не может не задать его, что-то очень важное ей нужно прояснить.

Первой, к кому она обратилась, была Евдокия Андреевна. Может быть, потому, что та, давая показания, несколько раз не без гордо-

сти повторила: «Я предчувствовала, хотите верьте, хотите нет, предчувствовала беду».

— Как вы думаете,— спросила ее заседательница,— если бы вы не подсматривали в щелку, а открыли бы дверь своей комнаты и сказали: «Сергей, зря вы выходите из себя, зайдите к нам, посидите, а я пойду, выясню у Нади, в чем дело»,— произошло бы несчастье, совершилось бы преступление?

Евдокия Андреевна удивленно уставилась на народную заседательницу, задумалась и сказала так, как говорят, когда нечто неожиданное вдруг открывается:

— Ничего бы этого не было! — но, тут же спохватившись, добавила с вызовом: — Так что ж, по-вашему, я виновата в том, что он хватил ее топором?

— Вас в нанесении ранения не обвиняют! — сухо остановил ее председательствующий.

— Я просила бы вас подумать, прежде чем ответить! — сказала народная заседательница, огорченная реакцией свидетельницы.

Евдокия Андреевна немного постояла молча, а затем тихо сказала, уж по-иному, чем в первый раз:

— Не было бы!

После Евдокии Андреевны народная заседательница обратилась к Кириллу Кирилловичу. Но теперь она спрашивала без прежнего смущения. Теперь ей было уже ясно то, что она раньше не до самого конца понимала. Она спрашивала Кирилла Кирилловича, зная, каким будет ответ, если свидетель захочет быть правдивым. Спрашивала для того, чтобы получить только однозначный ответ.

— Допускаю,— сказала она Кириллу Кирилловичу,— что вы, помогая Колпакову отыскать топор, не знали, для чего он ему потребовался. Но когда вы увидели, как он колотит им в дверь, почему вы не вмешались?..

— В чужую жизнь? — свидетель возмутился так бурно, что не заметил, как он прервал народную заседательницу.

Но она, не придав значения возмущению Кирилла Кирилловича, задала ему тот же вопрос, что и Евдокии Андреевне.

Кирилл Кириллович ответил без промедления, вероятно, он, пока допрашивали Евдокию Андреевну, успел подготовиться:

— Позови я к себе Колпакова, весьма вероятно, на этом бы все и кончилось. Но...

— Что «но»? — спросил председательствующий запнувшегося свидетеля.

— Но я не знал, да что там не знал, я и мысли не мог допустить, что Сергей способен...

— Топором дверь крошат, а он, изволите видеть, никак не мог сообразить, что добром тут не кончится! — неожиданно подал голос муж Евдокии Андреевны. И осекся. То ли от сурового взгляда, брошенного на него председательствующим, то ли от того, что догадался: сам-то он не лучше.

Ни одного из свидетелей-соседей не миновал вопрос народной заседательницы. И каждый вынужден был вслух, при всем, что называется, честном народе сказать о себе: «Я мог предотвратить беду и не сделал этого». Но каждый из них просил верить, что он, как и Кирилл Кириллович, «ничего такого и предположить не мог».

Можно не сомневаться: если бы Сергей гнал за Надей по квартире с топором в руке, если бы назревающее преступление было очевидным, то соседи, конечно же, не остались бы сторонними наблюдателями. Кто-нибудь из них мог и в этом случае вмешаться, но допустить, чтобы все жильцы не сделали всего, что необходимо для предотвращения преступления,— просто невысказано.

Свидетели не вмешались потому, что тешили себя надеждой, что все обойдется благополучно, они не видели со всей отчетливостью реальной опасности. Да, это так. Но не видели потому, что не хотели видеть, так спокойнее! Небось, если бы за дверью, которую взламывают топором, стояла дочь любого из этих соседей, разве стал бы он гадать, дойдет ли дело до беды или остановится на полпути? Разве хоть один из них остался бы в стороне? Соседи считали, что нет опасности, что беда не случится, только по одной, если говорить начистоту, причине: из-за равнодушия! Вот оно, точное слово: они были равнодушны!

Теперь нетрудно было ответить на вопрос народной заседательницы о том, какую черту характера мы, по ее словам, не всегда верно оцениваем.

— Не знаю, правы ли вы,— сказал я заседательнице,— никакого особого благодушия к равнодушию, простите за невольную рифму, наблюдать мне не приходилось.

— Мы говорим о разном равнодушии,— сказала народная заседательница.— Я говорю не о том равнодушии, которое, смыкаясь с преступлением, убеждает в необратимой моральной глухоте. В поезде у пассажира острый сердечный приступ, речь идет о жизни, счет идет на минуты, а едущий в соседнем купе врач — никто не знает его профессии — и не подошел к больному: подойдешь, того гляди, полночи придется провозиться. С врачом все ясно, разногласий в его оценке не возникнет. Но есть равнодушие, оно не

столь наглое и не так бросается в глаза. Оно помельче, что ли, оно какое-то мимоходное, как будто в пустяках проявляющееся, оно и ярости не вызывает, а только вялое, шепотливое неодобрение. Но оно, пожалуй, и самое опасное, именно потому, что с ним чаще всего и сталкиваешься. Разве не так?

— Если согласиться с вами, то насморк опаснее чумы! — сказал я, подзадоривая народную заседательницу, явно не договорившую всего, что у нее накопилось после процесса над Колпаковым.

— Слововерчение! — она сердито отмахнулась и, почувствовав неловкость за резкость, продолжала с особой доверительностью: — Разве и вам, и мне, и кому угодно не доводилось слышать, и не один раз: «Такой-то человек порядочный, гадости не сделает, даст слово — сдержит, но равнодушен, ничего не поделаешь, равнодушен». И говорится это так, словно тут и не может быть спора, нельзя же требовать от человека, чтобы он был совсем без недостатков. Писал ведь Довженко: «Воин с недостатками — все же воин, а муха без недостатков — всего только безупречная муха». Недостаток недостатку рознь. Трусливый воин — никак не воин. Равнодушный и порядочный — нет, такое не совмещается. Не существует статистики, определившей бы, сколько на счету равнодушия искалеченных жизней, страданий, которых можно было бы избежать, сколько незаживающих ран. Равнодушие искажает и извращает самую основу человека, его «кристаллическую решетку». Нет, к равнодушию нельзя, говоря вашими словами, быть благодушным. Будешь потакать равнодушию — и сам станешь равнодушным.

Народная заседательница, устыдясь горячности, которой можно было только гордиться, замолчала.

«Как было бы хорошо,— подумал я,— если бы судьи на протяжении всей своей работы воспринимали всякое дело с такой же заинтересованностью, как свое первое дело». И, проверяя свою догадку, сказал:

— Можно мне у вас спросить: дело Колпакова, очевидно, одно из первых дел, которое вам пришлось рассматривать?

Она усмехнулась:

— Я уже четвертый год заседателем. Но разве вам кажется удивительным, что, закончив слушать дело, не перестаешь о нем думать? Иначе и это было бы равнодушием. Помните Заболоцкого: «Не позволяй душе лениться»?

Случайно или нет это вышло у народной заседательницы, но очень точно она закончила разговор о равнодушии строчкой из Заболоцкого.

«Не позволяй душе лениться» — не только и не столько эстети-

ческое, сколько этическое требование жить ежедневно, ежечасно на пределе своих сил, не позволяя душе коснеть в равнодушии. «А ты хватай ее за плечи, учи и мучай дотемна, чтоб жить с тобой по-человечьи училась заново она». «Учи и мучай дотемна» — и тогда не будет бед, которые могли бы предотвратить и не предотвратили из-за равнодушия.

**по протесту
прокурора**

Исполнительный комитет Первомайского районного Совета депутатов трудящихся города Кирова принял решение о предоставлении освободившейся квартиры в доме жилищно-строительного кооператива фабрики «Красная звезда» работнице фабрики Д., не являвшейся членом этого кооператива.

Прокурор Первомайского района опротестовал решение, так как оно противоречит Примерному уставу жилищно-строительного кооператива, утвержденному постановлением Совета Министров РСФСР № 1143 от 2 октября 1965 года (СП РСФСР, 1965 год, № 23, статья 144). Согласно пункту 16 Примерного устава жилая площадь в домах кооператива предоставляется только его членам, а распределение жилых помещений между ними производится общим собранием членов кооператива (пункт 29). В соответствии с пунктом 22 того же устава освободившееся жилое помещение может быть предоставлено по решению общего собрания с разрешения исполкома местного Совета депутатов трудящихся другому лицу, вновь принятому в кооператив, если среди его членов-пайщиков нет нуждающихся в улучшении жилищных условий и пользующихся первоочередным правом на получение освободившейся квартиры (пункт 19). Исполком местного Совета осуществляет руководство и контроль за деятельностью кооператива, он вправе отменить принятое правлением или общим собранием решение, противоречащее действующему законодательству и Примерному уставу, но не может подменять органы управления кооперативом (пункт 37).

Незаконное решение отменено.

ИНФОРМАЦИЯ...
ИНФОРМАЦИЯ...
ИНФОРМАЦИЯ...

МАЛЕНЬКАЯ СЛАБОСТЬ

СТРАННЫЙ ПОСЕТИТЕЛЬ

Дело, которое предстояло Владимирову, было неприятным, непривычным и вызвало смешанное чувство раздражения и боязни. Он вышел из автобуса на несколько остановок раньше, чтобы пройтись и попытаться собраться, еще раз прикинуть — не делает ли глупости, не вернуться ли домой да и забыть обо всем...

Это серое здание из силикатного кирпича он знал и раньше, но только сейчас подошел к нему вплотную. Владимиров окинул взглядом окна, постоял с минуту, отвернув лицо от ветра, а потом, не разгибаясь, не вынимая рук из карманов плаща, зашагал мимо. Он вернулся, не пройдя и квартала.

В коридоре оказалось неожиданно тепло и тихо. Владимиров распрямил затекшую спину, оглянулся. Мимо проходили люди. Некоторые быстро и внимательно, на ходу оглядывали его. И он чувствовал, что смотрят на него не так, как на улице, — смотрели испытующе. Впрочем, это ему только казалось. На самом деле никто на него не смотрел как-то по-особенному — уж больно много самых разных людей бывало здесь за день.

— Простите, — решился он наконец остановить кого-то. — Мне нужно сделать заявление... Я вот пришел... Не знаю, к кому обратиться... Понимаете, там человека убили, и я...

Через минуту он уже сидел в кабинете следователя прокуратуры и с удивлением рассматривал однотумбовый стол, стулья — точно такие же были у него дома. Он ожидал увидеть что-то необычное, заранее опасался, даже не зная чего, а теперь вдруг успокоился. Самое страшное позади, и ему уже не нужно прилагать какие-то усилия, перебарывать себя — дальше все пойдет само собой. А следователь, белобрысый парнишка, смотрел выжидающе и нетерпеливо. Видно было, что он согласился выслушать случайного посетителя скрепя сердце, чтобы поскорее вернуться к своим делам и заботам. Но первые же слова этого робеющего нескладного человека заставили следователя настрожиться.

— Поймите меня правильно, — заговорил Владимиров, — не каждый день людям приходится бывать здесь, а то, что произошло со мной... В общем, получилось так, что три дня назад я вынужден был принять участие... Я помогал преступнику прятать труп. Мы его утопили.

— Почему же вы не пришли раньше?

— Так получилось... Я не мог, он держал меня при себе. Он не отпускал меня ни на минуту...

— Кто?!

— Преступник.

— То есть убийца?

— Да, он сказал мне, что это он... Он сразу, еще в самом начале признался, что это его рук дело.

— Где же он сейчас, этот ваш знакомый?

— Он не мой, почему он мой?.. Я его никогда раньше не видел, познакомился с ним три дня назад, и вот я здесь, у вас... Сам пришел, чтобы рассказать...

— Одну минутку. Где он сейчас?

— Он уехал. На поезде. Вернее, я от него уехал, а он остался на какой-то станции. А туда мы вместе поехали. Он заставил меня ехать вместе с ним. У него денег хватило на билеты только до той станции. И там я убежал от него, когда он... В общем, я прыгнул на проходящий товарняк и через несколько часов...

— Подождите, подождите, — следователь потер ладонью лоб. — Что-то я не понимаю... Почему вам от него нужно было бежать? Почему вы не могли просто повернуться и пойти в другую сторону? Почему вы не задержали его на станции, где всегда есть милиционер? Почему вы не задержали его здесь, в городе, на вокзале, где вам достаточно было крикнуть погромче?

— Видите ли, все гораздо сложнее, чем это может показаться здесь, в кабинете.

— В чем же дело?

— Он несколько дней не отпускал меня...

— До этого мы еще доберемся. Я говорю о мотивах вашего поведения... Значит, вы испугались?

— Возможно. Все случилось так неожиданно, так вдруг, что я... Я до сих пор не могу прийти в себя.

Следователь отметил про себя осунувшееся лицо Владимирова, его воспаленные глаза. Судя по всему, последние дни он действительно провел не самым лучшим образом. Он не производил впечатление больного или, тем более, шутника. Отвечал связно, четко, самокритично. Не торопился выкладывать все, ожидая очередных вопросов. Нет, у него не бегали глаза, они как бы остановились, будто он и сейчас все еще видел события того злополучного вечера. И сидел Владимирова изможденный, но какой-то успокоенный. Наверно, вот так же сидит у врача человек, измученный болезнью, в которой он долго не решался признаться даже самому себе. Старая, запущенная болезнь, основным симптомом которой является полное равнодушие ко всему, что не касается его лично. Да, Владимирова был из людей, живущих тихо и мирно в каком-то своем мире, далеко от всевозможных правонарушений, от судов, милиции, и в глубине души уверенных, что все это не для них, все это для плохих и нехороших, которые совершают преступления, пьют водку и пользуются услугами вырезывателей. Такая вот отстраненность всегда соседствует с неким безразличием к заботам и бедам других людей и, в конечном счете, — к заботам общества. Мы не преступники, как бы говорят эти люди, и избавьте нас от всего, что с ними связано, борьба с ними не входит в наши обязанности, во всяком случае есть люди, получающие за это зарплату. Мол, у нас другая дорога в жизни, другие задачи, и мы не хотим отвлекаться...

ПОКАЗАНИЯ ВЛАДИМИРОВА

«...Мы живем на берегу реки в небольшом частном домике, недалеко от мясокомбината. На берегу, прямо у нашего огорода, лодочная станция, мой отец там сторожем работает... Так вот, о том вечере, дело-то к вечеру уже шло. Осенью темнеет быстро, фонарей у нас почти нет, ближайший — возле колонки. Я как раз сходил по воду, а когда возвращался, увидел на тропинке того парня. Была в нем какая-то, знаете, нагловатость. Каких-то особых примет я не заметил. Полные губы, глаза серые или что-то в этом роде, часто улыбается. Такая у него манера разговора — с улыбочкой.

И когда злится, тоже улыбается. И когда угрожает или боится. Будто он заранее знает, что все в чем-то провинились перед ним. Или задолжали ему... Сейчас вот я припоминаю — боялся он, все время боялся. Я, конечно, вел себя неважно... Не знаю, как объяснить, но мне почему-то хотелось его выручить, вроде я был виноват перед ним в чем-то... Ну, иду я с ведрами и вижу на тропинке парня в светлой плащевой куртке и кепочке. Он попросил воды. Напился. Спросил у меня, где живу. Я сказал. Тогда он прошел со мной в наш двор... Как-то оживился, когда увидел лодки у берега. Этим, конечно, не стоит гордиться, но я понял, что он расположился ко мне, намекнул, что здорово на меня надеется. Мне тогда это лестным показалось, я ведь не знал, что дальше будет. А дальше... В общем, тогда он мне и рассказал, что недалеко, в прибрежных камышах лежит человек... Рассказал, что ударил этого человека камнем по голове. Тот вроде сам был виноват, а парень этот только защищался. И тогда же потребовал лодку, чтобы отвезти убитого подальше от берега. Спросил еще, знаю ли я глубокие места на реке. Я сказал: знаю. Мы отчалили. Я сел на весла...

...Сейчас это звучит дико, я понимаю, но все так и было. Я действительно сел вместе с ним в лодку. Вначале я думал, что он врет, что лодка потребовалась ему для чего-то другого... Но потом, когда мы нашли на берегу того человека... Что я могу сказать в оправдание... Он угрожал мне, но, знаете, все угрозы поблекли, когда я увидел... В общем, он сказал, что я могу вот так же лежать в этих самых зарослях с проломленным затылком и никто не найдет меня до самой весны, а он, мол, уйдет так же легко...

Ну что, мы сбросили убитого в воду. Правда, перед этим парень обыскал его, но, кроме нескольких рублей, ничего не нашел. Да, были еще какие-то документы, но он, кажется, бросил их в воду. А потом начались те несколько кошмарных суток, когда он боялся отпустить меня. Он не пошел ночевать к нам, и мы отправились в депо, это рядом с нашим домом. В столовой поужинали и всю ночь сидели за пустым столиком. Там столовая открыта круглосуточно — приходят электровозы из рейсов, снова уходят... Перед утром мы забрались в кабину электровоза, а когда рассвело, парень потребовал, чтобы я снова взял лодку, и мы объехали места, где были вечером. Он боялся оставить следы, боялся, что может кое-что всплыть...

Теперь я понимаю, что мог позвать рабочих, сидевших за соседними столиками, мог кликнуть дежурных. Но я не сделал этого, между нами к тому времени возникло нечто вроде сообщества.

Знаете, такое чувство, будто мы друзья по несчастью... Он купил два билета на поезд и заставил меня сесть вместе с ним — боялся, что я заявлю в милицию. Ему казалось, что, чем дольше он сможет продержаться меня, чем больше протянет время, тем меньше останется следов и его не смогут найти. Он больше всего опасался оставить следы, все время о них думал, говорил, что следы все равно остались, они, мол, не могут не остаться и по этим следам его найдут. Даже в деповской столовой пил чай, держа стакан через салфетку, чтобы не оставить отпечатков пальцев. Конечно, это было смешно, потому что стаканы тут же уносили в посудомойку. Стулья там алюминиевые, так он старался их тоже не касаться — ногой поддвигал.

...Прошу учесть, я пришел добровольно... И еще я настаиваю... что я все время действовал под страхом и угрозами. Я могу принести характеристику с места работы. У меня нет ни одного замечания. Вызовите людей, которые меня знают, — они вам подтвердят, что...»

ТУПИК

К показаниям Владимирова отнеслись всерьез, хотя прокурор сначала усомнился в них. Случай был действительно уникальный. Чтобы человек почти добровольно помогал совершенно незнакомому преступнику скрывать следы, и какие следы! — подобного никто не мог припомнить.

— Если все было действительно так, — сказал прокурор, — то этому гражданину не откажешь в своеобразном мужестве. Ведь он пришел с повинной, сознавая, что несет ответственность.

— А мне кажется, — сказал следователь, — что его приход сюда — отнюдь не мужество. Да, это явка с повинной. Но за ней — мещанская перестраховка. Вчера он был на побегушках у убийцы, а сегодня пришел к нам рассказать об этом и покаяться. Я допускаю мысль, что Владимиров порядочный человек, что он не крадет на своем мясокомбинате, переходит улицу в положенном месте, не ездит зайцем в автобусе. Но я не уверен, что он это делает по убеждению, а не из трусости. Я вполне допускаю мысль, что Владимиров страдает от того, что не может украсть на мясокомбинате или проехать зайцем.

Оперативная группа выехала на место происшествия в тот же день. В ее составе были следователь, фотограф, судебно-медицинский эксперт, оперативные работники с собакой, а на берегу к группе присоединился и Владимиров. Он уверенно показал место в

зарослях, где лежал человек, показал лодку, весла, даже ключ от замка, которым лодка крепилась к металлическому колышку, вбитому в прибрежный песок. Это были незряшные действия, потому что следователю нужно было прежде всего наверняка убедиться в том, что Владимиров не лжет, не оговаривает себя и неизвестного парня по имени Николай. Чего не бывает!

Да, замок несколько дней назад открывали. Об этом рассказали свежие царапины на ржавчине. Весла, показанные Владимировым, оказались более влажными, нежели другие, сваленные в сарае. На берегу, в том месте, где якобы они нашли человека, трава действительно была примята. А потом эксперт нашел капли крови. Почти съеденные осенним туманом, они были едва заметны на стеблях камыша. Нашли и камень — орудие преступления. На нем тоже оказались следы крови, как потом выяснилось — той же группы, что и на камышах. Конечно, тогда, во время поиска, никто не мог утверждать, что еле видные буроватые пятна на листьях и камне — наверняка следы преступления. Но позже, когда была проведена тщательная экспертиза, стало совершенно ясно — кровь.

И все. Больше ничего найти не удалось. Пройдя вверх по тропинке в овраге, следователь неожиданно вышел к автобусной остановке. Оказалось, что вверху проходит широкая асфальтированная дорога, по которой ездят автобусы нескольких маршрутов. А прямо от остановки круто вниз идет тропинка, протоптанная, видимо, летом — здесь можно было и порыбачить, и искупаться. Судя по виду тропинки, зимой ею не пользуются — это была летняя тропинка. Возникла версия, что и преступник, и его жертва вышли к реке именно здесь, а приехали на автобусе. Густые заросли камыша не позволяли прийти на это место берегом. Продираться сквозь них, не оставляя следов, было невозможно.

Владимиров не смог найти место, где они сбросили человека в воду. Стемнело, мол, да и состояние у него было не такое, чтобы запоминать такие вещи. Попробовали воспользоваться услугами водолазов, но они оказались бессильными — мутная осенняя вода не позволяла просматривать дно даже на метр вперед. А вскоре ударили морозы. Спокойная поверхность воды быстро покрылась льдом, и поиски пришлось прекратить.

Следователь побывал в тех местах, где Владимиров и Николай толклись до отъезда из города. Он встретился с рабочими, которые были в столовой депо как раз в то самое время, когда там ночевали Владимиров с Николаем. Многие заметили их, припомнили несколько портретных черт Николая, описали его, но не добавили ничего нового к тому, что уже было известно.

Собственно, вся работа следствия дала лишь неопределенное подтверждение, что преступление было действительно совершено. Может быть, лучше сказать иначе: следствие не смогло уличить Владимирова во лжи. Получить же неопровержимые доказательства преступления не удалось.

НЕОЖИДАННОСТЬ

Наступила зима. Владимиров, как и прежде, исправно ходил на работу, встречался с друзьями. Неприятные переживания слегка подзабылись, и теперь он даже немного гордился собой — мол, и на его долю выпало кое-что из ряда вон. Он, правда, выдержал это испытание не ахти как, но еще не известно, как вел бы себя другой на его месте. В компании Владимиров не прочь был рассказать о событиях ноябрьской ночи, о том, как он ловко и бесстрашно своим показным, да-да, показным послушанием, обманул бдительность опасного преступника и удрал от него, бросившись на ступеньку товарняка, когда тот замедлил ход у станции. Подернутые дымкой времени, эти события теперь излагались несколько иначе, да и собственная роль выглядела не столь срамно. Правда, иногда в душу закрадывался тревожный холодок: вдруг Николай вернется, вдруг снова потребует какой-то помощи?

А следователь хорошо запомнил странного посетителя, пришедшего к нему однажды осенью, его странный рассказ, собственные безуспешные поиски. И, заканчивая очередное сложное или не очень сложное дело, он возвращался мысленно на тот пустынный берег, в ту ноябрьскую ночь, на автобусную остановку у крутой тропинки, снова и снова прикидывал — все ли сделал тогда, не пренебрег ли чем-то важным? Уже занимаясь другими делами, он сделал повторный запрос — не пропал ли человек, не разыскивается ли кто после той ноябрьской ночи.

Человек действительно пропал, не пришел ни на работу, ни домой, но об этом не заявили ни родные, ни сослуживцы. Вернее, заявление было сделано, но... только через два месяца. И сказать наверняка, что речь шла именно о человеке, о котором рассказывал Владимиров, было совершенно невозможно.

А однажды апрельским днем, когда кабинет следователя был затоплен слепящим весенним солнцем, раздался неожиданный звонок — такие звонки всегда неожиданные.

— Добрый день,— услышал он знакомый голос старшего опергруппы.— Помнится мне, что осенью вы разыскивали в реке...

— Было такое. Но мы ничего не нашли.

— Да, тогда поиски пришлось прекратить, но дело вот в чем... Лед сошел, и... он всплыл. Я, конечно, не могу утверждать, что это именно тот самый, кого вы искали осенью, но у него в карманах сохранились документы... И место совпадает. Как раз напротив лодочной станции.

— Выезжаю,— коротко ответил следователь.

Документы действительно сохранились. Владимирову, видно, просто показалось, что Николай бросил их тогда в воду. Нет, он сунул их обратно в карман. Пенсионная книжка инвалида третьей группы принадлежала учителю химии Ивану Александровичу Гусеву. Она размокла, листки слиплись, чернила расплылись, но в лаборатории удалось прочесть все записи. А деревянный протез вместо ноги не оставлял никаких сомнений в том, что это был именно он. Подняли дело. Просмотрели описание одежды, которое дал полгода назад Владимиров. Оно было довольно неопределенное, но подходило к той одежде, которую показали следователю в лаборатории.

Результат судебно-медицинской экспертизы был ошарашивающий. Как оказалось, смерть действительно наступила примерно около полугода назад, то есть где-то в ноябре, но... от утопления. Другими словами, Владимиров и неизвестный Николай, возможно, сами того не подозревая, утопили живого человека.

И снова Владимиров, зажав коленями сцепленные ладони, сидит в кабинете следователя и выжидающе смотрит на молодого парня, своего ровесника, отгороженного от него официальным званием «следователь».

— Как поживаете, Владимиров? — наконец спрашивает следователь. — У вас все в порядке? Ваш друг Николай больше не появлялся, не тревожил?

— Какой он мне друг! Нашли друга... Я уже забывать о нем стал.

— Рановато стали забывать.

— Что вы хотите сказать? Его нашли? Задержали?!

— Нет, Николая мы не нашли. Но мы нашли труп, судя по всему — того самого человека, о котором вы рассказывали.

— Вот видите, я не врал! А вы не хотели мне верить!

— Хм... Вы как будто даже гордитесь тем, что сделали тогда?

— Но я не врал! Ведь не врал же! Я все вам рассказал.

— А все ли? — следователь почти с состраданием смотрел на бледнеющее лицо Владимирова. Нет, он не стал более мужественным. Стоило выразить сомнение в искренности его слов — и вот уже он судорожно вытирает о брюки взмокшие ладони.

— Вы хотите сказать...— Владимиров даже не закончил вопроса.

— Я хочу сказать о заключении экспертизы. Установлено, что тот человек умер уже в воде, то есть он был лишь оглушен, вы утопили его. И для меня вопрос заключается только в одном — знали вы, что сбрасываете в воду живого человека, или нет. Вот заключение экспертизы.

Владимиров взял листок бумаги, как-то косо подержал его перед глазами и положил на стол. Прочсть написанное он был не в состоянии.

— Если вы на самом деле не знали, что человек был жив, то это смягчает вашу ответственность. Если вы действительно этого не знали.

— Как звали того человека? — спросил Владимиров.

— Его звали Иван Александрович Гусев. Он был учителем в школе.

Владимиров не ответил. Он впал в какое-то оцепенение и не слышал слов следователя, не видел стакана с водой, который ему поднесли...

А теперь несколько слов о том, как же получилось, что об исчезновении человека не было заявлено своевременно. Напрашивается само собой, что прежде всего жена должна была буквально наутро всех поднять на ноги. Это естественно — пожилой человек, инвалид не пришел ночевать домой, не пришел ночевать и на следующий день.

Тут надо сказать, что Гусев неважно жил с женой. Но, пусть бы они были даже совершенно чужие люди, соседи по площадке, не более, и то, обнаружив исчезновение человека, каждый обязан поднять тревогу. Нет, жена не подняла тревоги. Она крепко обиделась на своего мужа, больше того — разозлилась, сказала соседям, что ничего иного от него не ожидала. И все. Даже когда шло следствие, а потом — во время суда над преступником, она не нашла в себе сил забыть хотя бы на время накопившиеся обиды.

— Полагаю, что дирекция школы должна была заявить о том, что Гусев перестал являться на уроки, — сказала она следователю. — Возможно, я не права, но обратившись в милицию с заявлением, я бы уподобилась тем незадачливым женам, которые мечутся между парткомом и профкомом, требуя вернуть в дом сбежавшего мужа. Именно это меня останавливало.

— То есть самолюбие? — уточнил следователь.

— Наверно, можно сказать и так. Я тоже работаю в школе, и когда у меня спросили об Иване Александровиче, я ответила честно, что не знаю, где он. У меня спросили, живет ли он дома. Я от-

ветила, что не живет. У меня спросили, не знаю ли я, где его можно найти. Я ответила честно и искренне, что не знаю.

— Здесь перед вами был директор школы,— медленно проговорил следователь, листая протокол,— он сказал мне, будто вы убедили его и вообще всех в школе, что Иван Александрович уехал куда-то. Это так?

— Нет. Я никого ни в чем не убеждала. Но в том, что Иван Александрович уехал, я верила сама. Кто мог предположить, что случилось худшее?

— А ему было куда уехать? — спросил следователь.

— У него где-то в Воронежской области есть родственники.

— Вы писали туда, звонили?

— Откровенно говоря, я не в ладах с этими родственниками и не считала себя вправе писать им. Но когда я получила их письмо и поняла, что он не у них... Я буквально через несколько дней сделала заявление в милицию.

— Но прошло уже так много времени...

— Хм! Вы так на меня смотрите, будто я имела возможность что-то изменить, но, видите ли, не захотела.

— Я смотрю на вас, как на человека, который мог поступить лучше.

— До свиданья.

Следователь не выдержал и подошел к окну. Женщина прошла совсем рядом, отделенная от него лишь двойными рамами. Голова ее была вскинута, плечи развернуты так, что казалось, лопатки соприкасаются, а четкий стук каблуков по асфальту был слышен даже в кабинете. Она шла по пустынной улице, как сквозь молчаливую осуждающую толпу, которой она только что высказала свое пренебрежение.

«Не знаю, не знаю,— подумал следователь.— Может быть, Иван Александрович был не самым лучшим человеком, но, учитывая то, что я о нем слышал, он наверняка не был самым худшим. И есть такие ситуации, когда люди обязаны находить в себе силы подняться над собственным тщеславием, неудовлетворенным самолюбием, над обидами, на которые уже никогда не сможешь ответить, потому что обидчика нет на земле, нет среди живых...»

«МАЛЕНЬКИЕ СЛАБОСТИ»

А теперь нарушим плавный ход повествования и перенесемся на несколько тысяч километров к западу, на несколько лет назад к другому человеку, которого звали Николай. Это, конечно же, тот самый Николай, о котором рассказывал Владимиров.

Так вот, Николай Паденчук не был матерым бандитом, грабителем, он не был даже туеядцем или карманником. Он был обычным парнем двадцати лет, веселым, неунывающим, он всегда знал, куда пойти, с кем провести время. Во время службы в армии он познакомился с красивой девушкой по имени Люба. После демобилизации уехал вместе с ней домой. Вскоре родился сын. Еще до армии Николай приобрел специальность электрика, быстро нашел работу. Казалось бы, все отлично — живи, работай, учись.

Его путь к той ноябрьской ночи на тот берег становится в какой-то степени понятным из протокола допроса, из его показаний... «Убийство произошло случайно. Никогда не было у меня желания убить человека, я даже мысли об этом не допускал. До сих пор в себя прийти не могу... Все началось с пустяка. Когда я вернулся из армии, то мне показалось, что я потерял много времени, и решил наверстать, ну, как бы дать себе маленькую поблажку... Иметь больше свободного времени, интересней проводить его, больше общаться с друзьями, с девушками, конечно. Больше бывать в разных местах... В общем, я решил, что работа от меня никуда не уйдет, и особенно не торопился устраиваться. Согласен, слабость проявил, но... мало ли какие слабости бывают у людей...»

Как часто все-таки случается, что судьбу человека определяют эти самые маленькие слабости — не всегда существенные на производстве, легко прощаемые в личной жизни. Рюмка за завтраком, молчание, когда одно твое слово может прояснить истину, оправдать кого-то или обвинить, невыполненное обещание, невинная ложь, чуть повышенные претензии к ближним, которые вроде бы недопонимают твою исключительность. И вот еще одна слабость — жажда приятного времяпрепровождения, новых мест и впечатлений, и все это без желания «закабалить» себя обязанностями, ответственностью, работой.

Этот случай интересен не только тем, что показывает маленькие слабости в действии, он показывает и путь, которым «маленький» человек может прийти к отчуждению от общества. Говоря о «маленьком» человеке, я, конечно же, имею в виду не его должность, зарплату, социальное положение. Нет, имеется в виду характер, цели, мечты, методы, которыми он стремится достичь своих целей, пути, по которым он идет к своей мечте.

Цели и мечты Николая Паденчука были на удивление неприятельны — возможность побродить в любое время по улицам города, не пойти на работу, возможность выпить стакан-другой. Не так уж мало, если представить, что именно в это время тысячи людей работают за станками, конвейерами, чертежными досками.

А потом ты встречаешь друга, и вы идете вместе, поглядывая на девушек, перемигиваясь понимающе и многозначительно. Чем не жизнь! А если к вечеру соберутся друзья да с несколькими бутылками, то день вообще можно считать удавшимся. Тогда уже можно подумать и о развлечениях. К примеру, можно остановить прохожего в темном переулке, сдернуть с него галстук, а строптивому и по физиономии дать. Можно угнать машину и бросить ее где-нибудь! Кстати, за такой вот «безобидный», вроде бы понарошку угон машины Николай получил первое серьезное предупреждение от представителей районного отдела внутренних дел.

Из показаний матери Паденчука. Конечно, когда сын вернулся из армии, я надеялась, что у нас начнется новая жизнь. У него хорошая специальность, жилье у нас было, приехал он вместе с Любой. Девушка мне понравилась, старательная такая, воспитанная, к Коле хорошо относилась. Он тоже любил ее... Бывало, задержится она где-нибудь в очереди или по хозяйству, так он прямо места себе не находит. Покрутится-покрутится и бежит искать. Но вот... не знаю, как об этом говорить... жениться на ней он не хотел, расписываться не хотел. Она жила у нас, я знала: скоро ребенок должен был появиться, но... Я ему не один раз говорила, что, мол, нельзя так, девушку в нехорошее положение ставишь... И соседи уже стали намекать, посмеиваться за спиной. А он одно в ответ: никуда, мол, она не денется, поживем — увидим. Но я все-таки настояла, расписались они. Опять вроде бы все хорошо, жить бы да радоваться, но тут вышла эта история с машиной. На кой ляд она ему потребовалась — ума не приложу! Друзья, конечно, и он там, как же без него! Потом устроился работать на мебельный комбинат, но там тоже неприятность случилась...

Из показаний представителя комбината. Паденчук работал у нас недолго. Работник он был неважный, сразу мы увидели, что на предприятии не приживется. Ну, а вскоре его задержали с двумя связками полированных заготовок. На товарищеском суде мне показалось, что он искренне раскаялся, давал слово, что подобное больше не повторится, ну, и говорил все, что в таких случаях обычно говорят. Поверили ему. Парень он сам по себе неплохой, как сейчас говорят, контактный парень. С людьми сходилась легко, но за этим чувствовалась, знаете, необязательность, легковесность. Естественно, когда он ушел от нас, потери никто не ощутил.

Из показаний жены. Мы поженились с Николаем по любви. Не было у нас ни расчета какого-то, ни вынужденности. Он ко мне хорошо относился, особенно вначале. Он и потом ко мне хорошо относился, но... у Николая было такое понимание, что если все вре-

мя будет... ну, заботливым, внимательным, это как бы унижает его. Понимаете? Может быть, под влиянием друзей, но он считал, что жену нужно время от времени «ставить на свое место». Не мог он согласиться, чтобы мы с ним на равных были. Может быть, в этом и нет ничего страшного, но когда он приходит пьяным после двух ночи или под утро, когда это происходит чуть ли не каждый день, когда нашей жизнью начинает интересоваться милиция, а Николай только и делает, что подчеркивает свое превосходство, когда любой разговор кончается окриком, попреками в том, что даром чужой хлеб ем, а это было его любимое обвинение... И однажды я не выдержала — взяла сына в охапку и села на поезд. И не жалею. К тому времени от любви уже ничего не осталось, неловкость одна. А сейчас работаю на заводе, живу с девушками в общежитии. Сын, правда, у родителей в деревне, но что делать...

«МАЛЕНЬКИЙ» ЧЕЛОВЕК ВЫХОДИТ НА «БОЛЬШУЮ ДОРОГУ»

Если товарищеский суд на мебельном комбинате как-то и повлиял на Николая, то вовсе не в лучшую сторону. Нет, он не озлобился, не обиделся, просто появилось желание доказать, что он не так уж неудачлив, как некоторым может показаться. В своих «шалостях» стал осторожнее, практичнее, хитрее. Озорства заметно поубавилось, оно и ни к чему в таких делах, озорство-то.

Иногда приходили письма от ребят, с которыми служил в армии, одни поступили в институты, другие продвинулись на работе, многие уехали на большие стройки. После таких писем Николай несколько дней порывался броситься за друзьями вдогонку, но это желание быстро проходило. И он надвигал кепочку на глаза, совал руки в карманы и отправлялся на поиски развлечений.

Чтобы вести «красивую» жизнь, ему нужна была уверенность, что дома его всегда ждут, как бы поздно он ни пришел. А когда Люба, забрав сына, уехала, даже не оставив адреса, Николай оказался словно бы выброшенным на мель. Кутежи сразу потеряли привлекательность и смысл.

Еще до того, как Люба с сыном уехали, Николай наведился в гости к новым родственникам — родителям жены. А почему бы, собственно, и нет? Времени свободного уйма, на дворе лето, а старики примут его, как положено. Приехал. Погостил. А когда родственник уехал, тещь обнаружил пропажу двухсот шестидесяти рублей. Исчезли все отпускные деньги, вся зарплата, все, что было собрано к тому времени. Можно себе представить гнетущее молчание в

доме старого крестьянина после отъезда «близкого человека». Они были обмануты в самых простых и открытых чувствах — ведь деньги в доме даже не прятали, на виду лежали.

Через несколько дней Николая подобрали на товарной станции, как говорится, вдрызг пьяного. Поиски «красивой» жизни на этот раз кончились для него невдалеке от пивного ларька, на земле, пропитанной мазутом, угольной пылью, перемешанной с самыми разными отбросами, оставленными машинами, людьми, лошадьми.

Наверно, Николай и сам не почувствовал, когда перешел ту грань, за которой воровство стало привычным и легким делом. Угрызения совести? Это был уже пройденный этап. Тем более что воровать у людей, доверяющих тебе, — это даже скучновато. Как скажет потом Николай на следствии, ему было даже жаль людей, которых он обворовывал. Жили они, по его понятиям, убого — ходили на работу, считали оставшиеся до зарплаты деньги, копили рубли на покупку каких-то вещей...

В первых числах ноября Николай поехал разыскивать жену. Для начала наведлся в село, но родители Любы принять родственника отказались. Их можно понять. Вряд ли все дело было в украденных деньгах. Окажись тот же Николай в трудном положении, старики, не задумываясь, отдали бы их ему. Но не могли они простить наглое и бесцеремонное обмана. А раз так — от ворот поворот. Поскольку наступила ночь, Николая пустила в дом переночевать соседка. Утром, еще до пробуждения парня, она приготовила ему завтрак и ушла на работу. Проснувшись, Николай подкрепился, прихватил вещи поценнее и отбыл в сторону областного центра.

УБИЙСТВО

День начался с бутылки вина. Почувствовав прилив сил и возросшее желание «поговорить» с бывшей женой, Николай отправился по общежитиям. В этом районе было много крупных заводов, каждый имел несколько молодежных общежитий. День был воскресный, коридоры, вестибюли, красные уголки были полны ребят, девушек, и казалось, что все они хорошо знают друг друга, все свои и что-то всех их крепко объединяет. И с каждой новой неудачей Николай все острее чувствовал свою изолированность. Везде он был чужим. Правда, его внимательно выслушивали, сочувствовали, пытались помочь, спрашивали у друзей, не знает ли кто девушки по имени Люба Паденчук, но в конце концов смущенно разводили руками. Извини, мол, друг, но нет у нас такой девушки. И он шел дальше. Все больше замыкаясь, настораживаясь, теряя надежду.

Обедал Николай в каком-то кафе, там выпил еще бутылку вина и снова вышел на улицу. Он опьянел от горечи, досады, бессилия сделать что-либо, плакал в какой-то подворотне, а когда слезы высохли на осеннем ветру, опять пошел по общежитиям. Обойти их все за день было попросту невозможно.

День шел к вечеру, стало темнеть, а Николай, продрогнувший и усталый, все еще бесцельно шагал по улицам, и злость постепенно наполняла его сознание.

Вечером, когда уже почти стемнело, он выпил в сквере из горлышка еще одну бутылку, сел в какой-то автобус и опустился на сиденье рядом с человеком средних лет, у которого несколько неестественно была отставлена в сторону нога. Николай потом уже вспомнил, что нога у попутчика стояла как-то не так, но в автобусе не обратил на это внимания.

Николай уже никого не искал и в автобус сел вовсе не потому, что хотел заглянуть еще в одно общежитие. Ему нужен был слушатель, которому он смог бы рассказать о том, как любил жену Любу, как подло она с ним поступила, лишив всех радостей жизни, и какие вообще женщины по сути своей неблагодарные, как легко предают они любящих мужей и бросают их на произвол судьбы, наплевав на самые святыя чувства, на самые святыя мечты и желания. Конечно, все это звучит несколько иронично, но тем не менее полностью соответствует мироощущению Николая в тот момент, направлению его мыслей — протокол, хранящийся в деле, это подтверждает.

Мужчина, сидевший рядом, был намного старше Николая, но тот заговорил с ним свободно и бесцеремонно. Автобус не успел доехать до очередной остановки, а Николаю уже не хватало обычных слов и интонаций — слишком важна была для него тема разговора, слишком он был изнурен сегодняшними переживаниями, да и выпито было достаточно. Перейдя на крик, он заодно перешел к словам, которые не положено произносить в обществе. Теперь уже все пассажиры могли по достоинству оценить силу его любви и ненависти. Пассажиры оценили. Они попросили водителя высадить Николая на первой же остановке. Вместе с ним сошел и прихрамывающий гражданин, которому Николай пытался поведать свою горькую историю.

Поскольку наступил самый ответственный момент, перейдем к протокольному изложению событий. Это даст более точное представление о том, что же на самом деле произошло тем осенним вечером.

«...Мужчина сошел на остановке вместе со мной. Почему он это

сделал? Я не знаю. Мы разговаривали с ним в автобусе, я рассказал ему про себя, про то, что ищу жену, что ночевать мне негде... Он сошел, чтобы договорить, разговор у нас с ним в автобусе не кончился. Он предложил мне пойти к нему домой, но я отказался. Хотя, конечно, мне надо было пойти к нему домой, тогда бы ничего этого не было. Злой я тогда был, ну и, конечно, выпимши. И еще мы с ним о женщинах говорили, и он со мной не соглашался, говорил, что я не прав, и опять предложил пойти к нему переночевать. Я опять отказался, но ему показалось обидным, как я это сделал, и он хотел уйти. Тогда я ударил его. Я не очень сильно ударил его, но он почему-то упал. А когда он поднялся, я столкнул его с обрыва, там обрыв такой сразу возле автобусной остановки, и он к берегу скатился. Я тоже спустился... Он как-то все время падал, потом, уже в лодке, я увидел, что у него вместо одной ноги протез. Ну, а когда он упал, меня еще больше злость взяла, я подумал, что он нарочно падает, чтобы я отстал от него. Там камень лежал, и я ударил его этим камнем по голове. Два раза ударил. И после этого он уже не двигался. Я подумал, что он убит, и решил спрятать его, чтобы замести следы. Когда поднялся от берега к поселку, то увидел парня, он нес воду. Я сказал ему, чтобы он помог мне спрятать труп, и он согласился. А через несколько дней, когда мы уже уехали из города, я прогнал его. Занудливый он какой-то...

Потом я совершил кражу, специально, чтобы попасться, и меня посадили на небольшой срок.

Что касается вопроса о деньгах, которые я в селе у стариков взял, так ведь не украд же я их, а только взял. Отдал бы потом, ведь родственники.

Машину с ребятами мы угнали не всерьез, машина импортная была, все равно нам ее некуда девать. Считаю, что мы тогда пошутили, может быть, неудачно пошутили, но это была шутка.

Доски на мебельном комбинате я взял не для того, чтобы нажиться, а просто так...»

КОШМАРНАЯ ЖИЗНЬ

Паденчук закричал, и от его крика проснулись соседи по камере. Он уже не первый раз будил их своими душераздирающими воплями среди ночи, а это, согласитесь, надоест кому угодно. Кошмары снились ему все чаще, повторяясь с унылым и жутковатым однообразием — его преследовало поднимающееся со дна существо со спокойными светлыми глазами и пузырьками воздуха, выскаль-

зывающими изо рта. Он потом описал свои кошмары в показаниях, поэтому даже об этом мы можем говорить вполне обоснованно.

Когда он получил несколько лет лишения свободы за квартирную кражу, то рассчитывал прежде всего замести следы, уйти от наказания за убийство. Была еще одна цель — прийти в себя, успокоиться, залечить, так сказать, душевную травму. Но дальше началось непредвиденное. В душе словно разрасталась какая-то опухоль, несмотря на то, что спрятался он, как ему казалось, совершенно надежно, страх разоблачения изнурял. Ночь не приносила успокоения, более того, он ждал ее наступления чуть ли не с ужасом, уже зная наверняка, что снова к нему поднимется со дна утопленный им человек и снова он встретится с ним глазами.

Ему разрешили свидание с матерью, но почти все отведенное время они промолчали. Разговор, который произошел, можно было бы записать несколькими словами.

Мать. Как же это произошло, а, Коля?

Сын. Что теперь говорить... Произошло. Чего не бывает на свете...

Мать. Господи, взять в доме чужие вещи... Зачем они тебе? Стыд-то какой, господи!

Сын. Что вещи... Есть кое-что посущественней... Видишь ли, мать, как тебе это сказать... Дело в том... В общем...

В общем, Паденчук так и не решился сказать матери о своем преступлении. А наутро, проворочавшись ночь на жестких нарах, отправился к начальнику колонии с повинной. Он подробно рассказал о совершенном преступлении, когда это произошло, где, рассказал, почему решил признаться. Ситуация была не менее странная, нежели в свое время с Владимировым, когда тот тоже пришел с повинной. И так же, как Владимирову, Паденчуку вначале не поверили. Чего не бывает — случаются самооговоры под влиянием «юридических» советов сокамерников, «шутки» от не очень разнообразной жизни в местах лишения свободы и так далее. Короче, Паденчуку пришлось подробно, со всеми деталями рассказать о преступлении, которое он совершил. Следовательно попросил его описать внешность Владимирова, рассказать, как выглядит берг, как выглядел учитель Гусев. Паденчуку пришлось нарисовать двор дома Владимирова.

А потом была очная ставка.

Следователь. Гражданин Владимиров, знаете ли вы сидящего перед вами человека?

Владимиров. Да, знаю. Этот тот самый человек, который прошлой осенью встретил меня, когда я нес воду домой. Тогда он угрозами заставил меня принять участие в преступлении. После того,

как мы сбросили с лодки того человека, Паденчук — это я сейчас только узнал, что его фамилия Паденчук, — так вот, он несколько дней не отпускал меня ни на шаг, заставляя всюду сопровождать себя, пока я не удрал от него.

Следователь. Гражданин Паденчук, знаете ли вы сидящего перед вами человека?

Паденчук. Да. Этот гражданин помог мне сбросить в воду человека, с которым я подрался прошлой осенью. Уточняя, что никакими угрозами я от него ничего не добивался. Просто я попросил его, чтобы он помог мне спрятать труп. Он согласился.

Следователь. Как вы думаете, почему он согласился?

Паденчук. Мне кажется, потому что испугался. Когда я сказал ему, в чем мне нужна помощь, он стал как парализованный, мне приходилось подсказывать ему самые очевидные вещи... Ну, например, когда мы вернулись с реки, он забыл привязать лодку, и я сказал ему, чтобы он это сделал. Я сказал ему, чтобы он отнес весла в сарай. Потом я сказал ему, чтобы он ключ от лодки повесил на место. Он все это делал, но как-то механически... Говорю же — как парализованный. Несколько дней таскался за мной повсюду. Думаю, что он боялся остаться один, боялся, что я все сваю на него. У меня тогда было очень мало денег, но я вынужден был и ему купить билет. А потом я его попросту прогнал.

Следователь. Почему вы сказали, что были вынуждены купить ему билет?

Паденчук. Мне не хотелось ехать с ним, он был обузой. Но он так клянчил, что я не мог ему отказать.

Следователь. Гражданин Владимиров, вы подтверждаете показания Паденчука?

Владимиров. Нет... То есть да... Он говорит о внешней стороне событий правильно. Но я не клянчил... Я просто спросил, не ехать ли нам вместе..... Вот и все...

Они взглянули друг на друга только один раз — когда оказались в одном кабинете. А потом обращались только к следователю, оба отвечали ему, даже когда опровергали или уточняли показания друг друга, в нем они хотели вызвать какое-то сочувствие, перед ним хотели оправдаться или хотя бы попытаться это сделать.

Здесь надо сделать небольшое отступление. Случилось так, что, придя к начальнику колонии с признанием, Паденчук всего на несколько дней опередил следователя. К тому времени уже было известно его имя, уже разыскивался Николай Юрьевич Паденчук. Все-таки не напрасно он боялся оставить следы, он оставил их, несмотря на все предосторожности. Когда было получено неопровер-

жимое доказательство совершенного преступления, следовательно вызвал Владимирову и снова попросил его припомнить мельчайшие детали их трехдневных блужданий по городу — как себя вел Николай, о чем говорил, что рассказывал и так далее. И Владимиров припомнил на первый взгляд совершенно несущественную фразу, как-то брошенную Николаем. Тот сказал, что приехал в город за женой и искал ее в общежитиях. Вот и все, чего добился следователь за время многочасовой беседы с Владимировым. Но это было не так уж мало. Был известен район, правда довольно обширный, но все-таки позволявший ограничить круг поисков. Оперативные работники обошли общежития и везде у десятков людей спрашивали — не помнят ли они, как примерно полгода назад, осенью, невысокого роста парень в кепочке и светлой плащевой куртке искал какую-то девушку. И среди сотен опрошенных нашелся человек, который сказал: «Да, я помню такой случай. Мне странным показалось, что парень ищет свою жену, не зная даже, в каком она общежитии. Фамилии не помню, но зовут ее Люба. Про Любу он спрашивал».

Ну, а остальное, как говорится, было делом техники. Не так уж много замужних живет сейчас в общежитиях, далеко не всех зовут Любами, а муж по имени Николай вообще оказался только у одной — у Любы Паденчук.

Вот, собственно, и вся история. Суд признал Паденчука Николая Юрьевича виновным и приговорил к десяти годам лишения свободы. Что касается Владимирову, то он также был признан виновным в «заранее не обещанном укрывательстве» и осужден на один год исправительных работ. Суд учел его чистосердечное раскаяние, явку с повинной. Его роль в этом преступлении хотя и пассивна, но достаточно показательна. Это пример того, к чему может привести обывательская позиция «моя хата с краю». Опасность, которую подобные люди представляют, — очевидна.

СПРАВОЧНЫЙ ОТДЕЛ

наши
консультации

Полная материальная ответственность рабочих и служащих

Советское трудовое законодательство предусматривает обязанность рабочих и служащих возмещать имущественный ущерб, причиненный по их вине предприятию или учреждению, в котором они работают. Эта материальная ответственность наступает независимо от того, привлекается ли виновный к дисциплинарной или уголовной ответственности. По общему правилу рабочие и служащие несут материальную ответственность в размере причиненного ими при исполнении трудовых обязанностей прямого действительного ущерба, но не более одной трети своей месячной тарифной ставки (оклада). Из этого правила есть изъятия. Например, ответственность за порчу по небрежности материалов, полуфабрикатов или изделий в процессе производства может составлять две трети месячно-

го среднего заработка виновного.

В некоторых же особых случаях предусмотрена полная материальная ответственность рабочих и служащих, то есть они обязаны возместить причиненный ими имущественный ущерб в полном размере. Это бывает, если:

— ущерб причинен действиями работника, содержащими признаки деяний, преследуемых в уголовном порядке;

— специальными законами и постановлениями на работника возложена полная имущественная ответственность за ущерб, причиненный при исполнении трудовых обязанностей;

— между работником и предприятием (учреждением) заключен особый письменный договор, по которому работник принимает на себя полную материальную ответственность за

недостачу, сверх предусмотренных норм, денежных или товарных ценностей, переданных ему для хранения или других целей;

— ущерб причинен не при исполнении трудовых обязанностей.

Перечисленные случаи предусмотрены в статье 121 Кодекса законов о труде РСФСР и соответствующих статьях КЗоТ всех других союзных республик.

Рассмотрим каждый из этих случаев.

Причинение ущерба преступлением. Прежде всего отметим, что вина работника в совершении преступления может быть установлена только судебно-следственными органами в порядке уголовного судопроизводства. Это подчеркнуто в постановлении Пленума Верховного Суда СССР № 5 от 5 июля 1974 года.

Администрация предприятия, учреждения не вправе сама устанавливать преступный характер действий работника. Она может обратиться в следственный орган с просьбой провести расследование.

Полную материальную ответственность несут не только работники, наказанные по приговору суда. Судебно-следственные органы, признав человека виновным, могут освободить его от уголовной ответственности и наказания вследст-

вие истечения срока давности или акта амнистии и по другим основаниям, предусмотренным законом. Возможно также освобождение от уголовной ответственности с передачей дела в товарищеский суд. Бывает и так, что виновного передают на поруки общественной организации или коллективу трудящихся. Во всех этих случаях работник, поскольку он признан виновным, также обязан полностью возместить ущерб. Если же обвинение в совершении преступления не подтвердилось, человек освобождается от полной материальной ответственности по данному основанию. (Это не исключает его обязанности полностью возместить ущерб, если есть другие основания — специальный закон или особый письменный договор).

Полная материальная ответственность за ущерб, причиненный предприятию мелким хищением государственного или общественного имущества, может быть возложена на работника по решению товарищеского суда. Такое решение товарищеский суд выносит по материалам, поступившим от судебно-следственных органов или от администрации предприятия, учреждения.

Специальные законы и постановления, возлагающие полную материальную ответственность, распространяются прежде все-

го на работников, которым непосредственноверяются денежные и товарные ценности. К ним относятся, например, кассиры всех предприятий, учреждений и организаций; работники торговых предприятий и складов, мелкорозничной торговой сети; некоторые сотрудники органов связи.

Законодательство устанавливает, в каких случаях те или иные работники несут полную материальную ответственность. Так, кассиры отвечают за сохранность всех принятых ценностей и за всякий ущерб, причиненный их неправильными действиями; торговые и складские работники — за недостачу (сверх установленных норм потерь) вверенных им под отчет ценностей; работники мелкорозничной торговой сети — за утрату или порчу доверенных им товаров и другого имущества. Сотрудники органов связи отвечают перед учреждением, в котором работают, за утрату, недостачу, повреждение или задержку по их вине почтовых отправлений в полном размере ответственности органов связи перед клиентурой.

Рабочие и служащие, независимо от того, привлекаются ли они к уголовной ответственности, несут полную материальную ответственность и в некоторых других случаях, например за утрату по не-

брежности имущества предприятия, выданного им в пользование.

Особо следует сказать о руководящих работниках предприятий, учреждений. Они могут привлекаться к ответственности в размере до полной суммы ущерба за хищения и халатность, допущенные подчиненными им работниками, обслуживающими денежные и товарные ценности. Такая ответственность возлагается на должностных лиц, если они: дали подчиненным неправильные или незаконные распоряжения, нарушающие или затрудняющие правильный ход работы предприятия, в частности в отношении операций с денежными или товарными ценностями; не приняли мер, обеспечивающих правильное поступление, прием, хранение, транспортирование и распределение этих ценностей; не организовали надлежащего руководства, надзора и контроля за работой лиц, непосредственно связанных с денежными и товарными ценностями. В этих случаях за ущерб представители администрации отвечают вместе с работниками, обслуживающими денежные и товарные ценности. Степень ответственности каждого из них зависит от степени его вины.

Предусмотрена также ответственность руководящих ра-

ботников за приписки в отчетности о выполнении государственных планов. Незаконно выплаченные вследствие приписок премии взыскиваются с руководителей предприятий и хозяйственных организаций, главных бухгалтеров, начальников плановых и финансовых отделов в доход государства.

Особый письменный договор.

По этому договору работник и администрация принимают на себя взаимные обязанности. Работник обязуется возмещать в полном размере причиненного ущерба недостачу ценностей, переданных ему для хранения, реализации, транспортировки, а администрация — создавать условия труда и обстановку, дающие работнику возможность производить операции с наименьшим риском для врученного ему имущества. В договоре могут быть, например, записаны обязанности администрации предоставить дополнительное складское помещение, переоборудовать его и тому подобное.

В перечень категорий работников, с которыми разрешается заключать такой договор, включены заведующие складами, экспедиторы и некоторые другие работники. Право изменять и дополнять этот перечень предоставлено: по предприятиям системы союзного министерства — министру (ру-

ководителю ведомства) СССР по согласованию с ЦК профсоюза, а по предприятиям республиканских министерств и ведомств и местного подчинения — Советам Министров союзных республик по согласованию с республиканским советом профсоюза. В РСФСР таким правом наделены республиканские министерства и ведомства, которые должны действовать по согласованию с соответствующими ЦК профсоюзов. Аналогичное право предоставлено также Мосгорисполкому и Ленгорисполкому по предприятиям местного подчинения, не входящим в систему министерств и ведомств РСФСР. Причем эти исполкомы должны согласовывать свои решения с соответствующими советами профсоюзов.

С работником, должность которого не предусмотрена в перечне, нельзя заключать договор о полной материальной ответственности. А если — в нарушение этого правила — договор все же заключен? Такой договор недействителен и не влечет юридических последствий. Соглашения, заключаемые администрацией с рабочими и служащими, не должны противоречить законодательству о труде.

Предусмотренный в перечне работник, с которым заключен особый письменный догово-

вор, несет по нему полную материальную ответственность только за недостачу вверенных ему ценностей. В остальных случаях причинения ущерба вопрос решается по другим правилам, установленным законодательством. Например, заведующий складом завода несвоевременно сдал тару предприятию-поставщику. За это поставщик взыскал с завода штраф. Заведующий складом, несмотря на то, что с ним заключен договор о полной материальной ответственности, возмещает заводу ущерб в пределах одной трети своего оклада.

На практике неоднократно возникал вопрос об ответственности работника за недостачу ценностей, полученных им по разовой доверенности. Такие доверенности выдаются лишь должностным лицам предприятия. И работник обязан не позднее следующего дня после каждого получения ценностей по доверенности отчитаться за них перед бухгалтерией. Пленум Верховного Суда СССР в упоминавшемся постановлении от 5 июля 1974 года разъяснил, что на работника, не отчитавшегося за ценности, полученные по доверенности, может быть возложена обязанность возместить ущерб в пределах полного размера.

Обычно с работником заключается договор о его инди-

видуальной ответственности за вверенные ценности. Он один получает материальные ценности и отчитывается за них. Вместе с тем на предприятиях некоторых отраслей народного хозяйства на основании специальных актов, принятых министерствами и ведомствами, могут заключаться договоры о бригадной материальной ответственности. По этому договору товарно-материальные ценности вверяются определенной группе (бригаде) работников. Каждый из них принимает на себя обязанность беречь, правильно реализовать вверенные бригаде ценности и нести ответственность за ущерб. Администрация предприятия, в свою очередь, обязуется создавать бригаде нормальные условия труда.

Порядок организации бригад, перечень должностей работников, с которыми может быть заключен такой договор, их права и обязанности установлены соответствующими положениями. В них же предусмотрено, как должна определяться доля каждого члена бригады при возмещении ущерба.

На торговых предприятиях бригадная материальная ответственность вводится при согласии на это работников бригады и месткома профсоюза, а если на предприятии нет местного комитета — с согла-

сия вышестоящего профсоюзного органа.

Ответственность за ущерб, причиненный не при исполнении трудовых обязанностей. Рабочий разбил дорогостоящее оконное стекло или, скажем, повредил станок. Если это произошло во время работы, то есть при исполнении трудовых обязанностей, ответственность виновного ограничена одной третью его тарифной ставки (оклада). Если же оконное стекло разбито во время игры в футбол после работы или станок поврежден при изготовлении на нем каких-то деталей для себя лично, тогда наступает полная материальная ответственность.

Работник может причинить ущерб предприятию «не при исполнении трудовых обязанностей» как в свободное от работы, так и в свое рабочее время. В последнем случае администрация должна доказать, что ущерб причинен дей-

ствиями работника, не связанными с выполнением трудовых обязанностей и противоречащими интересам предприятия. Вот пример. Суд возмещал с работника всю сумму ущерба, возникшего в связи с аварией автомашины предприятия. Случилась эта авария, когда работник разъезжал на автомашине по личным делам в рабочее время, не имея на то разрешения.

В заключение следует сказать, что законодательство о материальной ответственности рабочих и служащих за ущерб, причиненный ими предприятию, учреждению, имеет большое значение. Правильное применение этого законодательства, несомненно, способствует бережному отношению к социалистической собственности, укреплению трудовой дисциплины, повышению эффективности общественного производства, а также охране трудовых прав советских граждан.

Б. ШЕЛОМОВ,
кандидат юридических наук

Читателей журнала интересует ряд вопросов, связанных с предоставлением льгот инвалидам войны, установлением причин инвалидности, фактов ранения или контузии, с получением сведений о награждениях орденами и медалями.

На эти вопросы отвечает по просьбе редакции полковник юстиции В. Вандышев.

М. Кравцова из Хабаровского края спрашивает, на кого распространяются льготы и преимущества, установленные для инвалидов Отечественной войны.

Льготы и преимущества, установленные законодательством для инвалидов Отечественной войны, предоставляются инвалидам этой войны и приравненным к ним инвалидам.

К инвалидам Отечественной войны относятся бывшие военнослужащие, ставшие инвалидами вследствие ранения, контузии или увечья, полученных в действующей армии в период Отечественной войны, или заболевания, связанного с пребыванием на фронте; партизаны Отечественной войны, рабочие и служащие соответствующих категорий, ставшие инвалидами в связи с ранением, увечьем или заболеванием, полученным в период Отечественной войны в районе военных действий, на прифронтовых участках железных дорог, на сооружении оборонительных рубежей, военно-морских баз и аэродромов и приравненные по пенсионному обеспечению к военнослужащим согласно специальным постановлениям и распоряжениям правительства СССР.

К инвалидам Отечественной войны приравниваются: военнослужащие, ставшие инвалидами вследствие ранения, контузии или увечья, полученных при защите СССР или при исполнении иных обязанностей военной службы, либо вследствие заболевания, связанного с пребыванием на фронте в другие периоды, и инвалиды — партизаны гражданской войны; граждане, ставшие инвалидами в связи с ранением, увечьем или заболеванием, полученным в период пребывания в истребительных батальонах, взводах и отрядах защиты народа; лица начальствующего и рядового состава органов Мини-

стерства внутренних дел СССР, инвалидность которых наступила от ранения, контузии или увечья, полученных при исполнении служебных обязанностей.

Всем перечисленным инвалидам выдаются удостоверения, подтверждающие их право на льготы и преимущества, установленные законодательством Союза ССР и союзных республик для инвалидов Отечественной войны.

Куда надо обращаться, чтобы получить документ, подтверждающий факт ранения, контузии на фронте и лечения в военном госпитале в годы Великой Отечественной войны?

И. Романенко, Киевская область.

Для подтверждения ранения, контузии или болезни, в связи с чем бывший военнослужащий лечился в госпиталях и медсанбатах, запрашивается военно-медицинский музей Министерства обороны СССР (Ленинград, Лазаретный пер., 2), где хранятся истории болезни и иные материалы военных госпиталей и других военно-медицинских учреждений. Чтобы ускорить поиск документов и исключить ошибки, запрос в архив музея следует делать через военный комиссариат по месту постоянного жительства. В военных комиссариатах есть для этого анкета с вопросами, на которые нужно ответить.

Основными документами, по которым архив музея выдает справки, являются материалы госпиталя, где раненый (больной) закончил лечение в связи с ранением (заболеванием). Поэтому в запросе необходимо указать номер госпиталя. Если же этот номер бывшему военнослужащему не известен, то надо назвать номер полевой почты госпиталя или указать его местонахождение в то время: область, город, поселок, село, название улицы. Можно сообщить, какое здание занимал госпиталь или описать другие приметы его расположения.

Номер госпиталя можно выяснить, сделав запрос в военный комиссариат того города или района, на территории которого располагался госпиталь, или у товарищей, с кем раненый (больной) находился вместе на излечении, и бывших работников госпиталя.

Если архив военно-медицинского музея не находит документов и не может поэтому выдать справку о ранении (болезни), целесообразно через военный комиссариат по месту жительства запросить соответствующий архив, в котором, возможно, есть документы, косвенно подтверждающие факт ранения (заболевания). Такими документами могут быть, например, справки архива, содержащие сведе-

ния о выбытии из части по ранению (болезни), снятии в связи с этим с довольствия в части, прибытии в часть после ранения, лечения, боевые характеристики и представления к награде с записью о ранении. Эти справки наряду с другими материалами учитываются ВТЭК и военно-врачебными комиссиями при даче заключений о причине наступления инвалидности. Документы воинских частей всех родов войск (кроме военно-морских частей) хранятся: с 1918 до июня 1941 года — в Центральном государственном архиве Советской Армии (Москва, Б. Пироговская ул., 17), а начиная с июня 1941 года — в архиве Министерства обороны СССР (г. Подольск Московской области); материалы военно-морских частей: с 1918 по 1940 год — в Центральном государственном архиве Военно-Морского Флота СССР (Ленинград, ул. Халтурина, 36), а с 1941 года — в Центральном военно-морском архиве (г. Гатчина Ленинградской области, Красноармейский пр., 2). Кроме того, имеются архивы органов и войск Комитета государственной безопасности при Совете Министров СССР и Министерства внутренних дел СССР.

Свидетельские показания о ранении, увечье, заболевании, как правило, не могут являться основанием для определения причин инвалидности. Они могут быть приняты во внимание лишь в отдельных, исключительных случаях в совокупности с другими документами, косвенно подтверждающими факт ранения (заболевания), если эти показания даны непосредственным командиром бывшего военнопослужащего или врачом лечебного учреждения, где он лечился.

Контузия во всех случаях должна подтверждаться медицинскими документами.

В каком порядке устанавливается связь инвалидности бывших военнопослужащих с пребыванием на фронте?

Б. Лукашин, Могилевская область.

Порядок установления причинной связи инвалидности с пребыванием на фронте у лиц, проходивших службу в составе Вооруженных Сил СССР, предусмотрен инструкцией, утвержденной 3 июля 1975 года Государственным комитетом Совета Министров СССР по вопросам труда и заработной платы и Министерством здравоохранения СССР, по согласованию с заинтересованными министерствами и ведомствами.

Согласно инструкции связь инвалидности с пребыванием на фронте устанавливается врачебно-трудовыми экспертными комиссиями

(ВТЭК) — как по прямым последствиям ранения, контузии, увечья или заболевания, так и по различным их осложнениям и отдаленным последствиям, независимо от срока обращения во ВТЭК.

Бывшим военным служащим, уволенным с военной службы по состоянию здоровья и имеющим заключение военно-врачебной комиссии о причинной связи ранения, контузии, увечья или заболевания, при установлении инвалидности вопрос о ее причине ВТЭК определяет в точном соответствии с формулировкой военно-врачебной комиссии.

При отсутствии в свидетельствах о болезни или в других военно-медицинских документах постановлений военно-врачебной комиссии по данному вопросу или несогласии с этим постановлением документы бывших военных служащих направляются на рассмотрение военно-врачебной комиссии того военного округа, на территории которого проживают эти лица, а в случае несогласия с постановлением окружной комиссии — в центральную военно-врачебную комиссию.

Бывшим военным служащим, уволенным с военной службы по состоянию здоровья, но не имеющим военно-медицинских документов, ВТЭК, если есть основания, устанавливает инвалидность, а причины ее определяет только после того, как получит соответствующее заключение военно-врачебной комиссии, утвержденное окружной военно-врачебной комиссией.

При установлении инвалидности бывшим военным служащим, уволенным с военной службы не по состоянию здоровья и имеющим документы, подтверждающие ранение, контузию, увечье или заболевание во время нахождения на фронте, вопрос о причинной связи инвалидности с пребыванием на фронте ВТЭК решает, принимая во внимание различные документы (свидетельство о болезни, справка по форме 16, постановления военно-врачебной комиссии, справки военно-медицинских учреждений и тому подобные).

При отсутствии военно-медицинских документов у бывших военных служащих, которые в период прохождения военной службы признавались военно-врачебными комиссиями ограниченно годными к службе или нуждающимися в отпуске по болезни, вопрос о причинной связи заболевания (ранения, контузии, увечья) с пребыванием на фронте рассматривается окружной военно-врачебной комиссией.

Если у лиц, уволенных с военной службы не по состоянию здоровья и не признававшихся ограниченно годными к службе или нуждающимися в отпуске по болезни, отсутствуют (или ненадлежаще оформлены) военно-медицинские документы, связь причины инвалидности с пребыванием на фронте могут устанавливать врачебно-трудовые экспертные комиссии. Они при этом тщательно изучают

материалы медицинского обследования бывших военнослужащих, военные документы, подтверждающие их службу в действующей армии, данные лечебного учреждения, содержащие сведения о состоянии здоровья бывших воинов, как правило, в течение пяти лет после увольнения со службы.

Вопрос о причине инвалидности бывших военнослужащих, находившихся в плену, решается на основании справок военного комиссариата с указанием даты призыва на военную службу и увольнения, времени пребывания в плену, даты прохождения воинского переучета, годности к военной службе при демобилизации из Вооруженных Сил СССР, а также в случае представления документов, выданных лечебным учреждением в первые пять лет после увольнения с военной службы либо позднее, но по данным за указанные пять лет, которые дают основания отнести начало заболевания к периоду пребывания в плену.

Если у бывших военнослужащих, в том числе у находившихся в плену, нет каких-либо данных об освидетельствовании военно-врачебной комиссией в период службы в Вооруженных Силах, но имеются явные последствия телесных повреждений, то независимо от причин увольнения из армии вопрос о связи полученных ранений (увечий) с пребыванием на фронте решается после освидетельствования их с участием судебно-медицинского эксперта во врачебной комиссии при военкомате и получения ее постановления, утвержденного окружной военно-врачебной комиссией.

Вопросы о причине инвалидности бывших партизан Отечественной войны решаются в таком же порядке, какой установлен для бывших военнослужащих, уволенных со службы не по состоянию здоровья.

При освидетельствовании во ВТЭК бывших партизан Отечественной войны, имеющих явные последствия телесных повреждений, факт ранения (увечья), полученного в период пребывания в партизанском отряде, может быть подтвержден свидетельскими показаниями бывшего командира и медицинского работника, оказывавшего помощь. Подлинность подписей свидетелей удостоверяется в нотариальном порядке. Лица, освидетельствуемые во ВТЭК, и свидетели представляют документы, подтверждающие факт пребывания в партизанском отряде.

В ряде случаев решение вопроса об установлении причинной связи инвалидности у бывших военнослужащих (партизан) с пребыванием на фронте возлагается на республиканские, краевые, областные и центральные городские врачебно-трудовые экспертные комиссии.

Г. Гулиев из Дагестанской АССР спрашивает, где можно выяснить, был ли фронтовик награжден во время Отечественной войны орденом или медалью.

Сведения о награждении военнослужащих орденами и боевыми медалями в годы Великой Отечественной войны сосредоточены в отделе по награждениям Главного управления кадров Министерства обороны СССР. Наряду с другими материалами там хранятся и карточки с данными о военнослужащих, награжденных в период войны, но по каким-либо причинам не получивших наград.

Запросы в Главное управление кадров Министерства обороны СССР относительно наград надо направлять через военные комиссариаты по месту жительства. В военкомате предварительно проверят запись о награждении бывшего воина по его военно-учетным документам, уточнят данные о прохождении военной службы, номер и наименование воинской части и помогут написать запрос в Главное управление кадров. Это ускорит выяснение вопроса и предотвратит дополнительную переписку.

В военные комиссариаты нужно обращаться и тогда, когда бывший военнослужащий не получил медали за участие в обороне, освобождении или взятии того или иного города. Следует иметь в виду, что такие медали вручаются только тем участникам войны, которые имеют документы о прохождении службы в частях и соединениях, принимавших непосредственное участие в обороне, освобождении или взятии данного города. Получить эти документы можно в соответствующих архивах, в частности в архиве Министерства обороны СССР (г. Подольск Московской области).

Военные комиссариаты разрешают также вопросы, касающиеся награждения юбилейными медалями, медалями «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг.» и «За победу над Японией».

В. Малинин из Астраханской области просит ответить, выдаются ли новые ордена взамен утраченных.

В соответствии с установленным порядком дубликаты орденов и медалей, как правило, не выдаются. Исключение допускается только в тех случаях, когда награды были утрачены в боевой обстановке или во время стихийного бедствия, пожара и при некоторых других обстоятельствах, если награжденный не имел возможности сохранить ордена или медали.

В случае утраты награды в боевой обстановке надо обращаться в военные комиссариаты по месту жительства, а если это произошло после войны — в исполкомы местных Советов депутатов трудящихся. Военнослужащие при любых обстоятельствах обращаются к командирам воинских частей. Выдача дубликатов наград производится с разрешения Президиума Верховного Совета СССР по ходатайству в каждом отдельном случае соответствующих учреждений и организаций.

П. Демин
из Архангельской
области просит
рассказать о порядке
сохранения жилой
площади за теми,
кто призван
на действительную
военную службу.

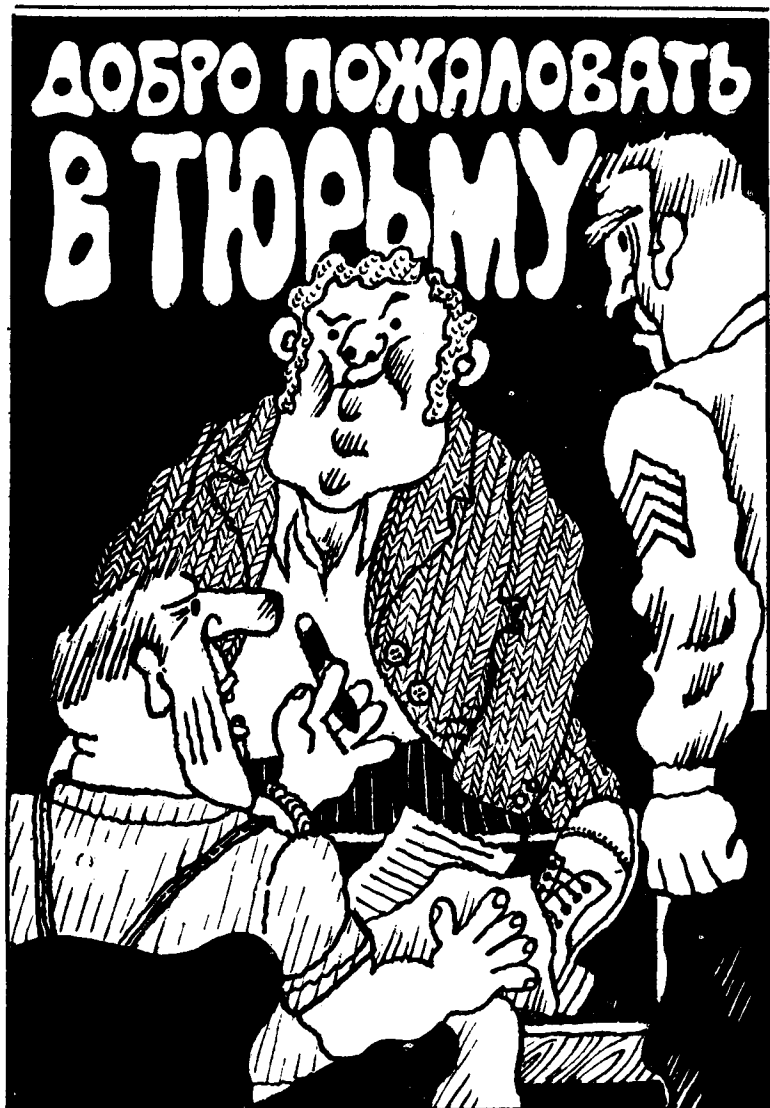
За гражданами, призванными на действительную срочную военную службу, сохраняется жилая площадь, которую они занимали до призыва как постоянные жильцы.

Если в жилом помещении гражданина, который призван на срочную военную службу, не проживают члены его семьи, то по истечении трех месяцев со дня призыва это помещение может быть предоставлено другим лицам на время прохождения призванным срочной военной службы. А по возвращении военнослужащий имеет право потребовать, чтобы это помещение было немедленно освобождено, и вселиться в него.

В случае отказа нового нанимателя и членов его семьи освободить жилую площадь они, по требованию военнослужащего, выселяются в судебном порядке независимо от срока предоставления им другого помещения.

Если военнослужащий в течение шести месяцев со дня увольнения его в запас не предъявит требования о возврате жилплощади, заключенный с ним договор найма жилого помещения считается расторгнутым.

С. РОЗАНЦЕВ,
юрист

Нля начала я прочел Джиму Турли обычную лекцию: если будете плохо себя вести, мы будем к вам плохо относиться, а если будете нам помогать, то очень скоро выйдете отсюда свободным человеком. Турли улыбался и смотрел в потолок. Начальник охраны Эд Поллард, который стоял рядом с моим столом, неожиданно рявкнул:

— Перестань ухмыляться, когда с тобой говорит начальник тюрьмы!

Я закурил.

— Когда вы пройдете медицинскую комиссию, мы решим, на какую работу вас поставим,— сказал я.

Турли переступил с ноги на ногу. Даже двухсотдолларовый костюм не мог скрыть его безобразной полноты. Я смотрел на него и не мог понять, как этот человек сумел занять такое высокое положение в обществе.

— Если у вас есть вопросы, задавайте их сейчас,— сказал я.

Турли усмехнулся и посмотрел на Полларда.

— Я хотел бы поговорить с вами наедине.

Почувствовав на себе взгляд Полларда, я покачал головой.

— Эд нам не мешает. Говорите.

— Что же, я подожду, еще пять лет впереди,— сказал Турли.

Его увели.

— Пять лет,— сказал Эд,— он получил всего пять лет, и, держу пари, его освободят досрочно!

Я откинулся на спинку кресла.

— Он ведь только украл деньги, Эд. Он никого не убил. Между прочим, я подсчитал, и получилось, что у каждого из нас, налогоплательщиков, он украл всего по двадцать два цента.

Поллард наклонился и оперся о мой стол руками.

— Если посмотреть на это с другой стороны, Турли положил в карман миллион долларов! Ну, так что, направим его работать в прачечную, как обычного преступника, или дадим ему пуховую пенину — и пусть себе отдыхает?

— Ты его так ненавидишь, будто это не один человек, а целый полк.

— Ты же знаешь,— сказал Поллард,— он один из целой банды мошенников там, наверху, ему просто не повезло. Он попался и теперь вынужден отдуваться за остальных. Прикрывает собой мистера Коуста и его Организацию.

— Минуту, Эд. Мне кажется, ты думаешь, что и я получил от Организации какое-нибудь заманчивое предложение.

— Я этого не говорил,— буркнул Эд.

Я кивнул.

— Моя должность выборная, а ты ведь знаешь, кто делает политику в нашем штате.

Эд молча ждал, что я скажу дальше.

— Можешь быть спокоен, Эд,— продолжал я,— я не имею дела ни с мистером Коустом, ни с его Организацией. На крайний случай у меня есть друзья в Капитолии, которые мне помогут, если что. Турли будет отбывать свой срок по всем правилам, как любой другой.

Эд не мог скрыть облегчения.

— Тогда все в порядке,— сказал он,— я очень рад.

К вечеру я получил заключение медицинской комиссии. Внимательно прочитав его, я вырвал оттуда один листок и сжег в пепельнице. Потом я послал за Турли. Турли вошел и плюхнулся на стул возле двери.

— Встать! — негромко сказал я.

Турли побагровел.

— Вы знаете, с кем разговариваете?! — проревел он, медленно поднимаясь со стула.

— Я разговариваю с заключенным,— сказал я и открыл досье Турли, лежащее передо мной на столе. — Итак, начнете работать в прачечной, это вам поможет согнать жирок.

Турли смотрел на меня с нескрываемым удивлением.

— Но мистер Коуст обещал все устроить,— сказал он.

— Коуст для меня ничего не значит,— сказал я.

— Вам это даром не пройдет! — прошипел Турли.

— Когти Коуста так далеко не достанут,— сказал я,— но это вовсе не значит, что вам придется страдать. Если вы захотите облегчить себе жизнь, то и я смогу быть более покладистым.

С минуту Турли смотрел на меня настороженным и непонимающим взглядом, потом расслабился и захихикал.

— Вы меня очень напугали,— сказал он,— я почти поверил, что имею дело с честным человеком.

Я улыбнулся и спросил:

— Вы украли миллион, не так ли?

— И уже его истратил,— поспешно вставил Турли.

— Не так-то легко истратить миллион за короткое время. Думаю, у вас кое-что осталось.

Турли нахмурился.

— Десять тысяч. Это все, чем я располагаю.

— А я рассчитывал на двадцать пять,— сказал я.

— Идите к черту!

— Турли,— сказал я тихо,— здесь я могу стать для вас богом или чертом. Подумайте!

— Хорошо, двадцать пять, только мне нужно передать домой письмо.

— Пишите его здесь. Вот ручка, бумага. Напишите, что деньги вам нужны сотенными купюрами. Пусть их завернут в тугой сверток и выбросят на ходу из машины на углу сорок второй улицы и Джейджей в пятницу в десять часов вечера.

— Заранее все продумали? — с издевкой спросил Турли.

— А как же,— сказал я,— кстати, не вздумайте писать, зачем вам деньги. И никаких имен!

Когда он кончил писать, я взял письмо, вложил его в конверт и сказал:

— Напишите адрес, я опущу письмо в городе сам. Нам ведь не нужно, чтобы его проверяла цензура. Завтра вы выходите на работу в тюремную библиотеку, но если в пятницу что-нибудь сорвется — вам не поздоровится, учтите.

В пятницу все прошло точно по плану. Я снял номер в гостинице, пересчитал деньги, поехал в банк и положил их в свой сейф. Ночь я провел в гостинице, а утром, когда приехал в тюрьму, Эд Поллард уже ждал меня. Его перекошенное злобой лицо было покрыто красными пятнами.

— Я бы хотел знать, почему Турли работает в библиотеке! — выпалил он.

— Ты знаешь, Эд, что я всегда даю заключенному работу, которая ему больше всего подходит,— сказал я.

— Ты обращаешься с ним, как с гостем. Он, наверное, гость, который платит?

Я вздохнул.

— Представь себя на моем месте, Эд. Что бы ты сделал?

— Уж я бы заставил его попотеть! Сам бы над ним стоял и не отходил! — закричал Эд.

— Что ж, может быть, ты и прав. Пожалуй, я ошибся насчет Турли. Если ты считаешь, что ему место в прачечной, пусть будет так.

Эд удовлетворенно кивнул. Он пошел к двери, остановился на полдороге, повернул голову и сказал:

— Извини, я о тебе плохо подумал.

Я улыбнулся.

— Ничего, ничего, Эд, забудь об этом.

В тот же день вечером Эд Поллард вбежал в мой кабинет. Лицо его было серым, руки дрожали.

— Он свалился! — выпалил Эд.

— Кто свалился?

— Турли. Свалился и умер! Наверное, сердце.

Хотя заключение медицинской комиссии звучало серьезно, я не предполагал, что это произойдет так скоро. Я молча смотрел на Полларда.

— Я здорово гонял его в прачечной, — сказал Эд, — а когда он стал жаловаться, что плохо себя чувствует, послал его подальше...

Я потер лоб рукой, снял телефонную трубку и попросил принести досье Турли. Когда досье принесли, я взял заключение медицинской комиссии и просмотрел его. Я показал Эду кусочек бумаги, торчащий из-под скрепки.

— Похоже, здесь был еще один лист, — сказал я, — может, там и говорилось о том, что у Турли было больное сердце. — Я поднял глаза на Полларда.

— Надеюсь, ты не думаешь, что я мог сделать такое? — испуганно спросил Эд.

— Нет, мы давно работаем вместе. Если ты говоришь, что не делал этого, я тебе верю.

— Конечно, я его ненавижу. Я ненавижу всех ему подобных. Но чтобы вот так с ним разделаться... Может, кто-нибудь из клерков?

— Ты что, хочешь расследования, Эд?

— Почему нет? Мне нечего скрывать!

— Конечно, но у Турли много влиятельных друзей. Все это попадет в газеты. Захотят узнать, кто здесь так сильно ненавидел Турли, что решил отправить его на тот свет. Они найдут козла отпущения, Эд. А ведь у тебя жена и двое ребятишек.

Эд долго стоял с опущенной головой.

— А доктор, — сказал он, — доктор будет интересоваться, почему мы отправили Турли работать в прачечную, зная, что у него больное сердце.

Я покачал головой.

— Доктор понимает, что каждый может ошибиться. К тому же я его давно знаю и могу попросить об одолжении,

На следующий день вечером я поехал в город.

Мистер Коуст сам смешал коктейли. Он печально покачал головой.

— Значит, его подвело сердце?

— Да, сэр, — ответил я, — думаю, он и сам не знал, что был так серьезно болен.

— Джим всегда выглядел таким здоровым,— сказал мистер Коуст, протягивая мне стакан.

— Никогда не знаешь, сэр,— сказал я,— он умер во сне, по крайней мере — легкая смерть.

Мистер Коуст пожал плечами.

— Мы, во всяком случае, сделали все, что могли. Организация гордится этим. Мы ценим преданность, а Джим был нам предан.

— В тюрьме он жил как король,— сказал я,— я об этом позаботился.

Мистер Коуст глубоко вздохнул.

— Конечно,— сказал он,— ведь мы всегда помогаем своим.

— Да, сэр,— сказал я,— всегда.

Перевод с английского Ю. РОХЛИНА.

Рис. О. ТЕСЛЕРА.

ЗАРУБЕЖНАЯ МОЗГИКА

ДВОРЕЦ ГАНГСТЕРОВ

Гангстерские шайки чувствуют себя в Японии более чем уютно. Величайший гангстерский синдикат страны Ямагучи-гуми, в котором официально зарегистрированы 1100 бандитов и воров всех «специальностей», предпринимает теперь строительство своего центра с залами для свадеб, похоронных обрядов, собраний различных «секций» и с юридической консультацией. Как выяснила полиция, на строительство ассигнована крупная сумма денег.

ОДНАЖДЫ НОЧЬЮ В ЧИКАГО

Трое гангстеров совершили нападение на бензоколонку: связали служащих и, прихватив с собою дневную выручку в 5000 долларов, исчезли. И тут

началось самое интересное. Связанные служащие, лежавшие на асфальте у своих колонок, могли наблюдать, как многочисленные владельцы автомобилей спешили воспользоваться ситуацией и бесплатно заливали в баки бензин. Крики потерпевших никого не остановили. Лишь спустя час с лишним нашелся честный водитель, который освободил работников бензоколонок.

ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА

В Париже проходила конференция экспертов дорожного надзора. В заключение двенадцать ее участников были оштрафованы полицией за то, что поставили свои машины в неполюженном месте.

ОСОБАЯ ПРИМЕТА.

В специальном бюллетене швейцарской полиции объявлен розыск воровки по таким данным: статная фигура, возраст — около 35 лет, волосы крашенные; особая примета: рубец... на слепой кишке.

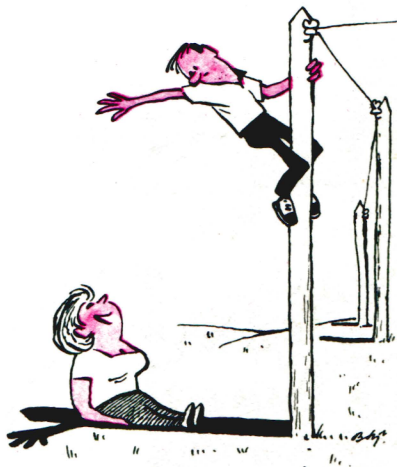
— Гасить костер никак не научусь,
приходится его приглашать...

Рис. В. ТАМАЕВА.

— Скоро вы посадите деревья?..

— А более тенистое дерево ты можешь изобразить?..

— Я только хотел отметить, а оно упало...

